

№2

ОКТЯБРЬ 2011

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В ПЕРМСКОМ КРАЕ

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Армия и
гражданское общество.
Мир. Россия. Пермский край.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Принята резолюцией 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1970 года

Генеральная Ассамблея призывает все государства строго соблюдать в своих международных отношениях цели и принципы Устава, в том числе:

- принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной не-

прикосновенности или политической независимости любого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций;

- принцип, согласно которому государства разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость; обязанность в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства; обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом;

- принцип равноправия и самоопределения народов;
- принцип суверенного равенства государств;
- принцип добросовестного выполнения государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом.

Содержание номера

Право личности, долг гражданина	2
«Бригадный подряд», тихий час, бушлаты от Юдашкина	8
Муниципалитетам – вершки, Минобороны – корешки	14
Клятва солдатской матери	16
Дети-патриоты	20
Духовные пастыри в современной российской армии	24
Василий Лунев: в Пермском крае миссия выполнима	30
Армия – мать родна или мачеха?	34
Частная инициатива военного врача	36
Эшелон пермских новобранцев	38
Журналист и правозащитник – братья по вере	40
Молох дедовщины	44
Болевые точки армейской системы	48
Лезгинка – не повод для бунта, но основание для гауптвахты	52
Были противниками, стали партнерами	56
У голландских солдат есть «крыша»	60
В ЦАХАЛе служат даже девушки	62
Памятник солдату	66

Учредитель: Уполномоченный по правам человека в Пермском крае.

Руководитель проекта, главный редактор: Елена Веселкова.

Дизайн, верстка: Игорь Поляков.

Корректор: Яна Полякова.

Тексты: Елена Веселкова, Ирина Кизилова, Антон Бахарев.

На обложке: Татьяна Марголина, Геннадий Зайцев, Ирина Кизилова.

Фото: Анатолий Зернин, Сергей Копышко, Елена Веселкова, Алексей Бурков, Николай Кириллов, Илья Гершберг.

Использованы фотоснимки: архива аппаратов Уполномоченного по правам человека в РФ, в Пермском крае, в Волгоградской, Самарской, Свердловской областей; архива военного комиссариата Пермского края; Союза комитетов солдатских матерей России; фонда «Право матери»; архива Лицея милиции при ГУВД Пермского края, пресс-службы ГУВД Пермского края; архива Пермского муфтията; архива школы № 101 города Перми, медицинского центра «Философия красоты и здоровья»; личных архивов Александры Вракиной, Елены Вяткиной.

Адрес редакции: 614006, г. Пермь, ул. Ленина, 51, оф. 223.

Контакты:

Главный редактор:

eveselkova@mail.ru eveselkova285@gmail.com ; ICQ 615890731

Пресс-служба Уполномоченного по правам человека в Пермском крае:

тел. (342) 217-76-50, pressa@uppc.permkrai.ru

Интернет- площадки журнала:

<http://ombudsman.perm.ru/journ/>

<http://ombudsmanperm.livejournal.com>

<http://vkontakte.ru/feed#/club27348148>

Заказ № 1133

Тираж: 700 экз.

Подписано к печати: 05 октября 2011 года.

Отпечатано: ООО «Типография «РАСТР», 614990, г.Пермь, шоссе Космонавтов, 111, кор.43.

Тел: (342) 218-24-40; тел./факс: (342) 257-08-54.

стр. 8

стр. 52

стр. 56

стр. 34

стр. 24

стр. 16

стр. 24

стр. 44

Право личности, долг гражданина

Копье реформ российской армии может утонуть в болоте бюрократии, если общество не вооружится знанием конституционных прав

Воинская обязанность и права человека. Эти два конституционных положения очень часто входят в противоречие. У государственных чиновников цель – защита суверенитета страны, обеспечение ее безопасности и готовности вести современную войну. У человека – самореализация, получение образования, профессии, создание семьи. Как разрешить это противоречие? Уполномоченный по правам человека в Пермском крае **Татьяна МАРГОЛИНА** имеет на этот счет свое мнение.

ПРИЗЫВ: ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ИЛИ СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ?

– Призыв в армию в нашей стране представляется своеобразным ритуалом «жертвоприношения». Молодых парней отдают на заклятие Министерству обороны. Конечно, это утрированное сравнение, но страх возникает не на пустом месте. Значит, у мифа есть основание?

– Категорически не соглашусь с такой оценкой и процедуры призыва, и того, что Министерство обороны человеческие жизни перемалывает. Конституционную обязанность граждан защищать страну и семью, свою малую родину и государство никто не отменял. И очень хорошо, что есть много молодых людей, которые убежденно идут служить в Вооруженные Силы. Мы наблюдаем это, когда ребята приходят в призывной пункт. По их глазам видно: они делают это не из страха. Это их обязанность, но и выбор тоже.

– Но почему все как-то не по-человечески, не цивилизованно? Выпускники школ, училищ, колледжей с содроганием ждут последних звонков. Потому что военкоматы уже наготове: ребята не успевают получить дипломы, как им выдают повестки.

– Такая проблема существует. Когда у должностных лиц в глазах – только план, это серьезная проблема. В прошлые годы в Пермском крае были зафиксированы массовые нарушения прав выпускников, в том числе вопиющие факты сговора директоров училищ и колледжей с военкоматами с одной целью: взять ребят «тепленькими», не дать им поступить в вуз. Например, на 1 число назначен экзамен и на это же число – повестка. Безобразие!

Корень зла в том, что сталкиваются разные интересы. У военкомов – выполнить план с наименьшими потерями, у ребят – продолжить обучение, решить эту жизненно важную для себя задачу.

Кстати, закон в данном случае на стороне выпускника, который имеет право спокойно завершить учебу, получить аттестат. Никто не должен вмешиваться в этот процесс. Другое дело, что сами ребята ведут себя еще не достаточно цивилизованно, не заявляют о нарушениях, грамотно не защищают себя, а начинают скрываться, бегать. Хотя закон – на их стороне. Повторяю, никто не вправе привлечь их по повестке в призывной пункт, пока они не сдали экзамены и не получили диплом.

– Сомневаюсь, что закон на стороне людей. Потому что ребят лишили возможности продолжать учебу в вузе, отменив отсрочки. Более того, мне известны факты, когда в армию забирали прямо из института. Это похоже на произвол.

– Я считаю, что любой выпускник общеобразовательного учебного заведения имеет полное право продолжить учебу в вузе и только после его окончания пойти в армию. Но несовершенство законодательства дает возможность военкоматам грести всех под одну гребенку. Это вынуждало искать обходные пути. Например, использовать рекомендательное письмо Министерства образования и науки Российской Федерации, которое позволяло выпускнику школы, если ему исполнилось 18, написать заявление на каникулы в летний период, чтобы использовать это время для поступления в вуз. Это не давало возможности военкомату его призвать. Но, согласитесь, это разные веса: с одной стороны закон, с другой – ведомственное письмо. Лед тронулся 28 июня 2011 года. Президент России Дмитрий Медведев поддержал инициативу снизу и подписал закон, который ввел поправки, дающие право на отсрочку до 1 октября успешным выпускникам общеобразовательных учреждений.

К Уполномоченному по правам человека в Пермском крае обратились выпускники Пермского колледжа Федеральной службы исполнения наказаний России, которые проходили службу в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Чердынская призывная комиссия лишила их права на отсрочку. Краевая призывная комиссия приняла решение в пользу учащихся, поскольку они получили отсрочку до внесения изменений в законодательство, то есть до 2008 года. В этом случае закон обратной силы не имеет.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: БЕЗ ПАНИКИ, СЛЕДИТЕ ЗА ПОПРАВКАМИ

– Выходит, что законы, регламентирующие службу в армии, хороши, а правила игры по этим законам пока что не до конца понятны?

– На уровне федерации правила в основном урегулированы. Качество федеральных законов и изменения в них дважды в год проходят своеобразную экспертизу – в период весеннего и осеннего призывов. Все изъяны законов и правоприменительной практики выходят в публичное пространство. С одной стороны, это хорошо. Это позволяет оперативно корректировать положения законов. Но когда правила игры меняются резко и часто, это вызывает тревогу.

– Если мы говорим о правилах игры, то хотелось бы знать: изменится ли срок службы в ближайшее время? В СМИ запускалась информация о том, что продолжительность службы может быть увеличена до трех лет. Это «утка» или нет?

– Могу сказать только одно: правила игры должны быть стабильными. Решение об изменении срока службы точно не должно приниматься за месяц до очередного призыва. Всякое неожиданное изменение воспринимается обществом очень тяжело.

– А как вы прокомментируете такую новацию, как монетизация социальных отсрочек. Если раньше молодые люди, имеющие маленьких детей, имели право отодвинуть срок службы, то теперь их призывают наравне со всеми. Однако государство решило компенсировать временное отсутствие кормильца денежными социальными выплатами. Этот механизм работает?

– Такая льгота прописана в Федеральном законе «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Дети в возрасте до трех лет, отцы

которых призваны на военную службу, имеют право на ежемесячное пособие в размере 6000 рублей. В принципе, обществом это изменение было воспринято с пониманием. Но молодые мамы по факту не могли получить эти деньги. Муж ушел в армию, мать одна с ребенком, источников доходов нет. Пошли жалобы. Как выяснилось, виноваты краевые чиновники, которые не сделали правильный финансовый прогноз, в результате чего субвенции из федерального бюджета в край не поступили. Претензия не к закону, закон – правильный, конкретный чиновник просчитался, с него надо спрашивать.

К Уполномоченному обратилась гражданка Н. Ее мужа призвали в армию в октябре 2010 года. С двухлетним ребенком она осталась практически без средств к существованию, в кошельке – последние 300 рублей. Чиновники территориального управления Минсоцразвития Пермского края по Дзержинскому району социальное пособие выдать отказались. Деньги на эти цели из федерального бюджета не были перечислены.

Всего задолженность по Пермскому краю по итогам 2010 года составила более 5 миллионов рублей. После обращения Уполномоченного в адрес Председателя Правительства РФ средства были перечислены, однако матери с детьми получили их с задержкой в несколько месяцев.

ПРИЗЫВНЫЕ КОМИССИИ: ПАЦИЕНТ СКОРЕЕ БОЛЕН

– Вопрос об отсрочках по медицинским показаниям. Тоже много непонятного. Такое впечатление, что сегодня в армию не берут только явных инвалидов...

– Опять не соглашусь. На федеральном уровне прописаны абсолютно все ограничения, все условия для невозможности проходить службу в армии по медицинским показаниям. Все очень четко и прозрачно. А вот правоприменительная практика действительно разная. Есть спорные ситуации. Но в нашем регионе, на мой взгляд, созданы все условия для того, чтобы неоднозначную ситуацию можно было разрешить. Очень ответственно относятся к проблеме члены краевой призывной комиссии. В составе комиссии есть представители институтов граждан-

ского общества, служащие Министерства здравоохранения, которые напрямую не имеют отношения к призыву, но как эксперты могут выступать. Кроме того, в регионе создана независимая военно-врачебная экспертиза, которая позволяет расставить точки над «i» по спорным заключениям призывной комиссии того или иного района. То есть система есть. Если диагноз призывника попадает в перечень заболеваний, которые сформулированы в федеральном законодательстве, институты защиты действительно работают.

А вот к специалистам призывных комиссий есть претензии. Человек говорит о заболеваниях, а ему назначают процедуры, оспаривающие диагноз. Жалобы парня один в один совпадают с установленным диагнозом, почему надо ходить и доказывать очевидное? Мне кажется, это вопрос профессионализма. Наши призывные комиссии созданы не для того, чтобы план гнать, а чтобы оценивать пригодность молодых людей для службы в армии. За цифру набора отвечают военкоматы, комиссии отвечают за качество медицинского освидетельствования. Такая изначальная подозрительность сразу создает напряжение.

Но при этом существует другая проблема: часто призывники не знают о своих заболеваниях. Они не обращаются вовремя к врачу, не фиксируют болезни. Отсюда беды во время самой службы.

– Однако, даже если военно-врачебная комиссия установила правильный диагноз, ее заключение может быть оспорено в суде. Потому что, насколько известно, деятельность комиссий должна быть лицензирована, а лицензий на сегодняшний день у военкоматов нет.

– Дважды в своем докладе я обобщила эту тему. Лицензия – это не просто бумага. Это подтверждение того, что условия и качество проведения этих экспертиз соответствуют законодательству, что они легитимны. Это вотум доверия. Это ответственность и федеральная, и регионов. Поэтому вместе с министром обороны России на координационном совете уполномоченных по правам человека субъектов федерации мы серьезно обсуждали этот вопрос. Два года назад произошло кардинальное реформирование всей системы комиссариатов. Служащие там теперь гражданские, а не люди в погонах. Изменилась сама организация этих призывных центров.

Я предоставляю каждому совершенно независимо действовать по усмотрению своему, но непременно исполнить свой долг. (П. С. Нахимов)

Но поскольку дело призыва касается буквально каждого человека, и могут возникать спорные вопросы, мы должны быть уверены, что квалификация работающих там людей подтверждена лицензией, то есть своеобразным знаком качества. По информации Министерства обороны Российской Федерации, прозвучавшей на майской встрече уполномоченных по правам человека, более чем в 60 субъектах штатные военно-врачебные комиссии получили лицензии. В Пермском крае военно-врачебная комиссия при военном комиссариате Пермского края до сих пор нелегитимна. Однако Пермскому краю повезло в том, что у нас есть независимая военно-врачебная экспертиза.

С жалобой в аппарат Уполномоченного обратился гражданин О. Призывная комиссия Пермского района признала молодого человека ограниченно годным и решила освободить его от армии. Тем не менее, краевая военно-врачебная

комиссия военного комиссариата Пермского края признала его годным к военной службе. Воина из него не получилось. В результате физических нагрузок во время службы парень попал в госпиталь. Его уволили из рядов вооруженных сил по состоянию здоровья. Вернувшись домой, он продолжал жаловаться на здоровье. Работать не смог.

В действиях членов районной и краевой военно-врачебной комиссий усматриваются признаки преступления. В настоящий момент следственный отдел по Пермскому району СУСК при прокуратуре РФ проводит по данному факту проверку.

АГС: ПАЦИФИСТЫ, ШАГОМ МАРШ НА РАБОТУ!

– Есть еще она тема, которая всякий раз вызывает массу вопросов – альтернативная гражданская служба. Эксперимент удался или провалился?

– Не провалился. Просто очень сильны стереотипы. В соответствии с частью 3 статьи 59 Конституции Рос-

сийской Федерации гражданин, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на прохождения альтернативной гражданской службы.

Но сами законы очень трудно воспринимаются в военкоматах и призывных комиссиях. Члены комиссий зачастую относятся к призывникам, выбирающим АГС, как к уклонистам. Вторая проблема – в интерпретации самого закона в районах и городах. В законе есть норма, согласно которой призывник должен обосновать свои убеждения. А призывные комиссии часто требуют вместо обоснования доказательств. Это в корне неверно. Принадлежность человека к религиозной организации или мировоззренческое право пацифиста не служить встречает порой такое непонимание, что человека направляют на психиатрическое обследование. Нет понимания, что это объективный выбор человека, основанный на его мировоззрении.

Василий Лунев, Татьяна Марголина

– Но известно, что военком Пермского края Василий Лунев к альтернативной службе относится конструктивно. Он активно взаимодействует с правозащитниками, ведет разъяснительную работу.

– Да, позиция военкома очень важна. Хорошо, что гражданские институты активно работают в этом направлении, что сама стилистика, сама риторика начинает принимать цивилизованный характер. Перед весенним призывом я вместе с военным комиссаром и обществом «Мемориал» проводила «круглый стол» по проблемам альтернативной гражданской службы.

Участники обсуждения, в частности, выявили проблему предоставления рабочих мест альтернативнослужащим. «Почта России» – единственная структура на территории края, которая регулярно трудоустраивает эту категорию призывников. Остальные министерства и ведомства, к сожалению, не рассматривают это как свою ответственность. Почему-то считается, что альтернативщик – это человек, который выполняет неквалифицированную работу, это либо санитар либо уборщик улиц. То есть ему поручают непривлекательные виды работ. Такой вариант возможен, но есть и

другие подходы. Надо сказать, что в других регионах России сегодня предлагается до двухсот специальностей для альтернативной службы, среди которых есть даже фармацевт. Если человек имеет высшее образование по такой специальности, но по своему убеждению не имеет возможности взять в руки оружие, он может один год и девять месяцев работать по своему профилю.

Но надо признать объективную сложность прохождения АГС в нашем регионе – отсутствие жилья. Система ведомственных общежитий уходит в прошлое. Работодатели зачастую не могут предоставить временное жилье своим работникам, не говоря об альтернативнослужащих. Когда принимался федеральный закон, не учли пожелания руководителей территорий и представителей гражданских институтов о возможности проходить службу в своем регионе, по месту жительства. Человек живет здесь и в течение года и девяти месяцев выполняет работу. Причем работу разную. Альтернативная гражданская служба как новое для России дело требует включения как можно большего количества институтов. Ответственность за то, чтобы альтернативная служба состоялась, лежит на всем обществе.

К Уполномоченному по правам человека обратились руководители шести религиозных организаций с жалобой на грубое нарушение прав верующих призывников. Молодого человека на основании того, что он посещает протестантскую церковь, призывная комиссия Свердловского района города Перми направила на психиатрическое обследование.

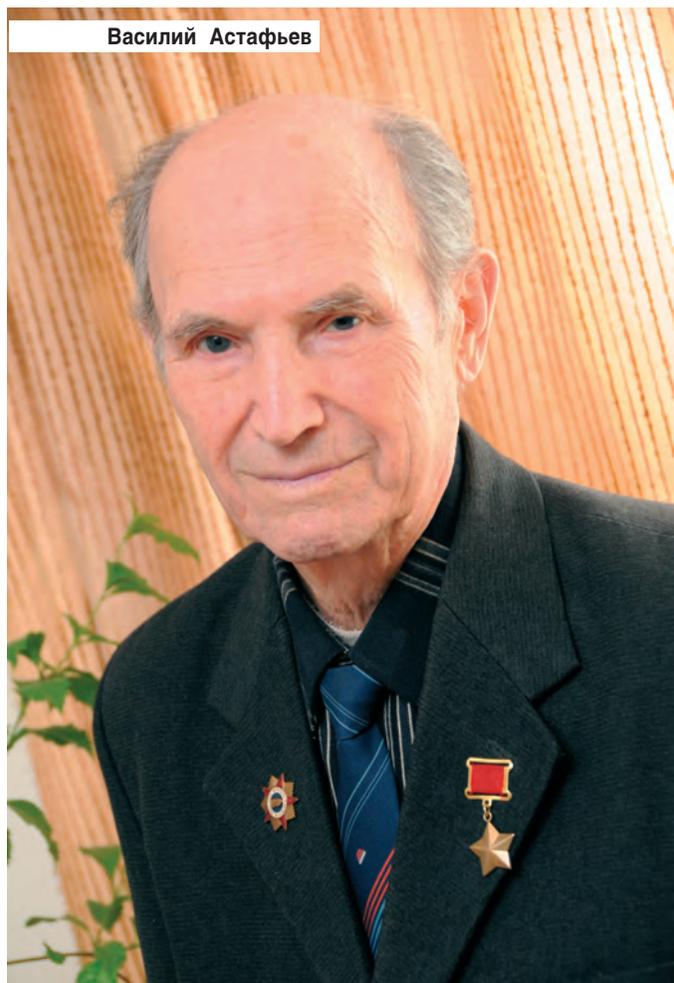
– Татьяна Ивановна, объясните, чем отличается обыкновенная работа от АГС, которая никакого отношения к защите государства, к выполнению патриотического долга не имеет?

– Поэтому она и названа альтернативной. Это общественно значимая служба. Разве не патриотично работать на том участке, где рабочие руки особенно нужны? И не забывайте, что это все-таки не просто работа, а обязанность. Человек один год и девять месяцев не принадлежит сам себе. Он должен служить там, куда его государство направит. Конечно, альтернативных служащих единицы, это далеко не массовое явление. Например, в Пермском крае по состоянию на 1 января 2011 года заявление на замену военной службы на АГС подали всего 8 человек, все они верующие. Но, подчеркну, сама

Зоя Козлова

Василий Астафьев

возможность сделать выбор в пользу немилитаристской службы религиозному человеку либо убежденному пацифисту, который не может переступить через себя, должна быть представлена. Человек, имея объективные основания для прохождения службы на альтернативной основе, без всяких проволочек должен получать эту возможность.

СЛУЖБА: БЕГОМ ОТ ДЕДОВ К ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ

– Если в целом оценивать систему призыва в армию в России, с чем ее можно сравнить? Европейская или американская модель лучше?

– Думаю, нам надо сравнивать себя с самими собой. Сейчас у призывника есть все возможности получить полную информацию о своих правах и обязанностях. Что и куда он может заявить, что и кому может предъявить. Федеральное законодательство дает все основания для открытости информации. Призывник просто должен ознакомиться с этими текстами. Всей полнотой информации обладают и должностные лица. Хотя еще несколько лет назад некоммерческие организации знали положения законов лучше, чем члены призывных комиссий, у которых была одна установка: сделать план по призыву, не важно, какой ценой. А сейчас акценты изменились. Военные комиссары говорят: нам не нужны все, нам нужны парни, готовые к службе и морально, и физически. За один год пройти подготовку очень сложно, поэтому больные в армии не нужны. Не нужны и те, которые придут в воинскую часть и скажут: не можем принимать присягу, потому что это не позволяют делать мои убеждения. Призывать таких людей самой армии не выгодно, потому что это лишние затраты.

– Почему же тогда так устойчив стереотип в отношении армии как тотальному злу?

– Это происходит потому, что система вооруженных сил стала более открытой. В информационном пространстве наряду с позитивными и жизнеутверждающими линиями открылась пугающая сторона. У нас действительно есть неблагоприятные воинские части. Но это вовсе не означает, что такова вся армия. Я согласна с оценкой военных начальников, прошедших все армейские пути, которые говорят: благополучие армейских подразделений зависит от командиров. Они могут останавливать

конфликты. Со всем своим младшим и средним командным составом они в силах проблему локализовать, если действительно хотят слышать и видеть, что происходит в казармах, что делается в момент прибытия новобранцев. Поэтому нужно взвешивать. С одной стороны – обязанность и готовность служить в армии, с другой – страхи, которые, к сожалению, тоже есть.

– Страхи далеко не напрасны. Дедовщина, по моему глубокому убеждению, неискоренима в армии.

– Повторю, это проблема отдельных воинских частей. И здесь важна система защиты человека, причем оперативная. Я с уважением отношусь к инициативам нашего военного комиссара, который после отправки эшелонов сразу собирает родительские собрания. Он спрашивает: что вам пишут сыновья, о чем говорят по телефону. Первые звонки о неблагополучии приходят родным, знакомым, любимым девушкам. Присутствующие на таких собраниях говорят: да, он нам написал, позвонил, но мы боимся, что если об этом узнают, ему будет еще хуже. А мы убеждаем: если вы сталкиваетесь с неуставными отношениями, с издевательствами, с вымогательством денег, не бойтесь. Мы даем призывникам листовки с телефонами, с адресами военных комендатур, военных прокуроров, уполномоченных по правам человека. Говорим родственникам: если появляется тревожная информация, немедленно обращайтесь к нам. Формат пресечения неуставных отношений работает. Система реагирования, например, на сигналы уполномоченного следователями военных прокуратур на сегодня сложилась. По телеграммам, которые мы посылаем прокурорам, моментально назначаются проверки. Поэтому наша рекомендация такая: не терпеть, не ждать. Ситуация не улучшится. Если в части нарушения есть, их надо останавливать. Обществу, в том числе призывникам, об этом нужно знать.

– А правда, что военный прокурор Пермского гарнизона Николай Сидоров говорит призывникам: если совсем невмоготу – бегите, но не прячьтесь, а бегите к нам.

– Да. И очень важно, что служащие знают, куда бежать, в какие двери стучаться. Кстати, есть еще один метод общественного контроля – со стороны родителей. Они имеют право сопровождать сына до войсковой части и посмотреть, что там на самом деле

происходит. В прошлый призыв наши некоммерческие организации, Совет родителей военнослужащих Прикамья выезжали на Дальний Восток. Мне кажется, такой контроль на местах очень важен. И такое взаимодействие всех государственных структур в защиту военнослужащих сегодня организуется. Но, повторяю, не затягивать ситуацию. Реагировать по горячим следам.

Я хочу еще раз подчеркнуть: если у призывника или служащего настроение – просто «откосить», наше сотрудничество с такими людьми невозможно. Мнение о том, что правозащитники работают в пользу уклонистов – принципиально неверное. Мы считаем, что служба в армии – это конституционная обязанность, и молодые люди должны ее достойно выполнять!

– И все-таки, армия для парней – это посвящение в мужчины. Армию они рассматривают, вернемся к мысли, как своеобразный ритуал?

– У меня иное видение. Сознательная служба – результат целенаправленных и системных действий разных структур. Я благодарна инициаторам специализированных учебных заведений, которые готовят российских патриотов. Это и лицей милиции, и кадетский корпус детского дома № 3, и сеть военно-патриотических общественных клубов и других организаций. Очень важно, что Пермская краевая общественная организация РОСТО культивирует прикладные виды спорта. И мы видим изменение в сознании. Значительное количество молодых людей идут в армию мотивированно. Вот эта готовность пойти в армию и встать в строй защитников Отечества очень важна.

Оживление исторической памяти, патриотического наследия – еще одна линия, направленная на создание положительного образа защитника Отечества. Символично, что по итогам 2010 года Строгановская премия Пермского землячества в номинации «За честь и достоинство» присуждена нашему земляку генерал-майору Геннадию Николаевичу Зайцеву. Это поистине легендарный человек: Герой Советского Союза, орденец воинского долга и патриотизма.

Важную роль в сохранении исторического наследия, патриотическом воспитании играют областной Совет ветеранов войны и его председатель Герой Советского Союза Астафьев Василий Михайлович, Пермское краевое отделение Российского Фонда Мира, которым руководит Козлова Зоя Романовна.

Николай Панков,
Владимир Лукин

ВЗРЫВ АРСЕНАЛОВ

Заместитель министра обороны Николай Панков представил уполномоченным итоги первого этапа модернизации российской армии. В 2010 году в Вооруженных Силах РФ создан новый боевой состав с установленной численностью 1 миллион военнослужащих, в том числе 220 тысяч должностей офицеров (355 тысяч в 2009 году) и 425 тысяч контрактников (100 тысяч – в 2009 году). Изменилась структура армии. Шесть военных округов реорганизованы в четыре: Западный, Южный, Центральный и Восточный. Произошел переход с четырехзвеновой системы управления (округ – армия – дивизия – полк) на трехзвеновую – американского типа, бригадную систему (округ – оперативное командование – бригада). Одновременно со структурными преобразованиями происходит сокращение боеприпасов.

Министерство обороны освобождает войска от несвойственных им функций и активов. Предприятиям гражданского сектора на условиях аутсорсинга передаются сервисное обслуживание и ремонт техники, обеспечение личного состава питанием и банно-прачечными услугами, перевозка грузов, эксплуатация коммунальной инфраструктуры.

Пафос доклада несколько снизили выступления и вопросы уполномоченных. Андрей Спицын из Астрахани и Алексей Севостьянов из Челябинска, в частности, заострили внимание на проблемах уничтожения боеприпасов. На полигоне Ашулук Астраханской области – трагедии чередой. Один солдат начал разбирать взрывпакет и превратился в калеку, другой погиб от взрыва снаряда при сжигании ящиков. Быт на полигоне – тоже как на войне. Солдаты живут в палатках, воду берут из местных грязных водоемов. Зимой их донимает сорокаградусный мороз и степные злые ветры, летом – гнус. К выступающим могли присоединиться правозащитники Ульяновска, Ижевска, где взрывы арсеналов наводят ужас на мирных жителей и влекут несчастье.

Николай Панков попросил уполномоченных с пониманием отнестись к озвученной проблеме: «Армия в очередной раз занимается непрофильной работой. Лучше бы уничтожение боеприпасов было возложено на промышленность. А сейчас на полигоны направляют сборные команды, где хуже

«БРИГАДНЫЙ ПОДРЯД»,

ТИХИЙ ЧАС, БУШЛАТЫ ОТ ЮДАШКИНА

Новый облик армии не поменял нравы. Великое переселение военных структур воспринимается обществом с недоверием.

Заседание координационного совета российских омбудсменов, состоявшееся в Москве в мае 2011 года, стало своеобразным маркером противоречий военной отрасли. Что такое современная армия, насколько ее система согласуется с понятием «права человека»? Формат диалога позволил осмыслить эту тему.

Управлять — это предвидеть. (Наполеон I Бонапарт)

всего с дисциплиной. Я в обязательном порядке обращаю внимание министра на вашу озабоченность. Думаю, мы укрепим сборные подразделения командирами, постараемся, чтобы там было больше офицеров».

На момент подготовки журнала в печать ситуация в Ашулуке не только не изменилась в лучшую сторону, но и усугубилась. 23 августа 2011 года взорвались 122-миллиметровые снаряды для установок «Град». ЧП произошло в тот момент, когда военнослужащие выгружали боеприпасы из грузовиков на землю. В результате погибло 8 человек.

ВОЕННАЯ ЛАТИФУНДИЯ

Структурная реформа войск влечет социальные преобразования. Николай Панков озвучил данные. Вместо 21 тысячи военных городков (закрытых административно-территориальных

образований-ЗАТО) будет создано 184 современных, полностью благоустроенных городка. В 2010 году туда начали доставлять высокоскоростной интернет, телевидение и телефонию. Работы были проведены в шести военных городках Южного военного округа и охватили пока порядка 2000 семей. К концу текущего года такие услуги получат более 28 тысяч семей.

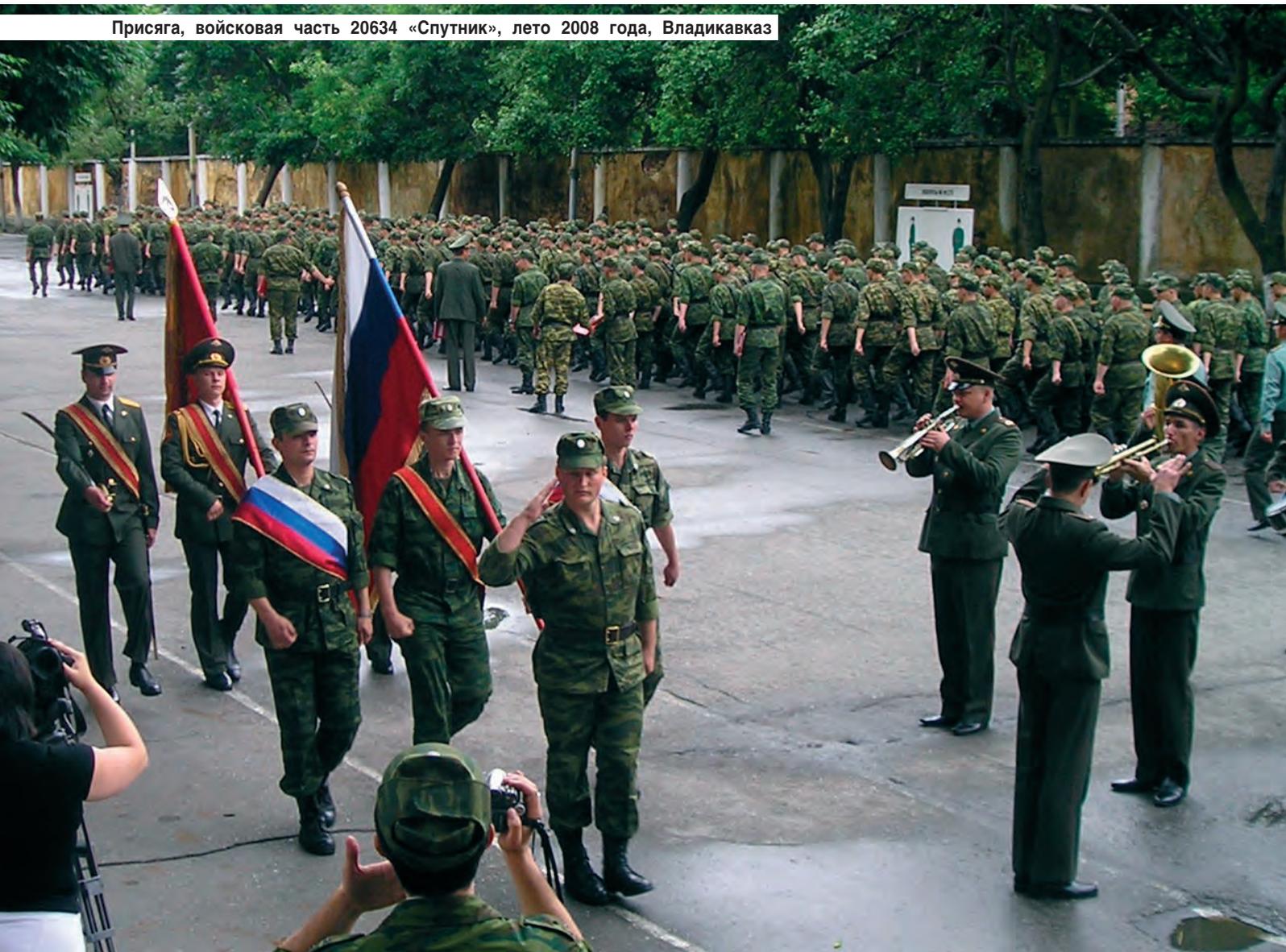
Медицинская служба Вооруженных Сил реформируется по принципу: сохранение военно-медицинских учреждений в местах дислокации соединений и крупных воинских частей. Планируется объединить гарнизонные поликлиники и военные госпитали. Замминистра успокоил: все, кто имеет право на оказание медпомощи и лекарственное обеспечение, помощь получают в ближайших госпиталях либо в госучреждениях. Главное военное медицинское управление направило проекты соглашений всем руководи-

телям субъектов РФ. Минобороны России будет возмещать гражданским медучреждениям издержки.

Замминистра озвучил итоги жилищной реформы. В 2009-2010 годах Президент ставил задачу обеспечить жильем 90 700 военнослужащих, вставших в очередь на получение квартиры до 1 января 2006 года. Эти обязательства выполнены. Было приобретено 98 500 квартир. Но есть серьезные проблемы с их заселением.

В соответствии с поручением Президента России реформируется порядок выплат денежного довольствия военнослужащих. С 1 января 2012 года офицеры будут получать от 50 тысяч рублей и выше в зависимости от занимаемой должности, воинского звания и особых условий службы. С этого же момента повысятся размеры военных пенсий в среднем до 60 процентов. Предусмотрен механизм ежегодного повышения пенсий военных пенсионеров.

Присяга, войсковая часть 20634 «Спутник», лето 2008 года, Владикавказ

Юрий Вислогузов

Посыпались реплики и вопросы. Есть сомнения в успешности жилищной реформы. По подсчетам правозащитных организаций, от 10 до 30 процентов нуждающихся в жилье военнослужащих вообще не учтены! Причины разные – это и вымогание взяток должностными лицами за постановку на учет, и их откровенное бездействие, мошенничество при оформлении документов на квартиры, отсутствие необходимых справок и сложность их получения в связи с бюрократией, изменение состава семьи и так далее. Юрий Вислогузов из Алтайского края привел пример: по данным прокуратуры Барнаульского гарнизона, Минобороны РФ приобрело 49 двухкомнатных квартир, но до сих пор жилье не заселено.

Ирину Вершинину из Калининградской области, а также Ирину Скупову из Самары беспокоит проблема передачи в муниципальную сферу земельных участков под непрофильными активами. Минобороны сбрасывает на муниципалитеты здания, строения, коммунальные сети, находящиеся в ветхом или аварийном состоянии, а земельные участки под ними держит при себе.

Докладчик заверил, что все за-

мечания и предложения передаст министру. По земельным отношениям пояснил: у Минобороны 13 миллионов гектаров земли. Де факто она есть, а де юре значительной части недвижимости не существует, она не оформлена официально. Это очень длительная бюрократическая процедура, требующая огромных финансовых издержек. Но мы в этом плане работаем, работаем с субъектами федерации.

По подсчетам правозащитных организаций, от 10 до 30 процентов нуждающихся в жилье военнослужащих вообще не учтены! Причины разные – это и вымогание взяток должностными лицами за постановку на учет, и их откровенное бездействие, мошенничество при оформлении документов на квартиры, отсутствие необходимых справок и сложность их получения в связи с бюрократией, изменение состава семьи и так далее.

СОЛДАТЫ СПЯТ КАК УБИТЫЕ

Судьба призыва – еще одна тематическая линия совещания. Предполагает ли модернизация ВС переход на контрактную армию и сокращение призыва? Заместитель министра косвенно это подтвердил, отвечая на вопрос

Уполномоченного из Дагестана Умму-пазиль Омаровой. По ее словам, в прошлом году из республики в армию призывали 8000 человек, а теперь есть информация, что будет сокращен призыв именно из республик Северного Кавказа. Это, по словам уполномоченного, очень беспокоит молодых людей, которые из-за безработицы с большой охотой идут служить.

Николай Панков сказал, что действительно, есть приказ министра обороны насчет сокращения призыва. Но заверил, что к этому процессу военное ведомство будет подходить очень требовательно, «перелива» солдат срочной службы в контрактники не будет: отслужил в армии, поработал на «гражданке», прошел систему очень жесткого отбора – и только тогда ты сможешь оказаться на контрактной службе. Еще одна сенсация от докладчика: впервые в отечественной истории говорится об отказе от экстерриториального принципа комплектования Вооруженных Сил. Военные чиновники не видят ничего плохого, если мальчишки будут проходить военную службу по призыву рядом с домом, иметь гарантированное право в субботу и воскресенье бывать в семьях.

Гуманизация – вот ключевое слово реформы призыва. Со следующего года срочники не будут чистить картошку и мыть полы. Уже сейчас

призывников обеспечивают зимней и летней спортивной одеждой – такого в нашей армии не было никогда. В войсках введен новый распорядок дня, в котором установлен послеобеденный сон. Причем, по словам замминистра, солдаты после интенсивных физических тренировок (физподготовке сейчас уделяется особое внимание) спят как убитые.

Владимир Климов из Кировской области вступил в полемику: солдата не надо жалеть, солдата надо беречь. Два комплекта

спортивной одежды, тихий час, освобождение от наряда по кухне и уборке территории – это заигрывание. Беречь солдата, значит, хорошо его одеть, обуть, накормить, если заболит – пролечить. Модная форма – это не реформа. Владимир Климов рассказал о своем сыне, который

учится в военной академии. Сначала он обижался, что из-за завалов на складах старой формы модные бушлаты от Юдашкина им не дали. Но после холодной зимы переменил мнение: старые хоть и тяжелые, но – теплые, а в новых бушлатах люди замерзают.

По данным Центра развития демократии и прав человека, зимой 2010-2011 годов количество военнотрудовых, госпитализированных с простудными заболеваниями, превысило 2500 человек, пятая часть – с пневмонией. Из войсковой части 21005, дислоцированной в Кемеровской области, по данным Южно-Сибирского правозащитного центра, в госпитале с тяжелыми простудными заболеваниями оказались 250 человек.

А военные заверяют: в 2011 году, по сравнению с двумя предыдущими годами, заболеваемость снизилась на 20 процентов, летальность от простудных заболеваний – в два раза.

БОЛЬНОЙ? СТРОЙСЯ!

Состояние армейской и призывной медицины – одна из острейших тем для правозащитников и реальная головная боль для военного ведомства. Проверка Главного медицинского управления показала, что деятельность военных комиссариатов субъектов РФ – качество, объем медицинского обследования призывников в медицинских учреждениях органов здравоохранения – находится на низком уровне. Качество профилактического обследования юношей 15-16

БРИГАДЫ

Бригады – межвидовые группировки войск численностью 5-6 тысяч человек, в отличие от 10-18 тысяч в дивизии. Целью преобразований структуры Вооруженных Сил (от дивизии – к бригадам) является адаптация войск к характерным для XXI века формам конфликтов. Это, в основном, локальные, а также внутренние конфликты, где одна из сторон – нерегулярные воинские формирования, например, бандформирования. Для ведения таких операций больше подходит бригадная структура. Кроме того, бригадный принцип построения используется для проведения международных миротворческих операций, в которых участвуют коалиционные силы.

Войсковая часть 20634 «Спутник», лето 2008 года, Владикавказ

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА

В 2010 году Президент России Дмитрий Медведев подписал новую Военную доктрину, рассчитанную на десять лет. Основные положения доктрины: маловероятность полномасштабной войны, основная опасность: НАТО, международный терроризм и внутренние конфликты в стране. Военная политика направлена на недопущение гонки вооружений, сдерживание и предотвращение военных конфликтов, совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных Сил и других войск, а также средств поражения в целях обороны и обеспечения безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников.

лет признано неудовлетворительным. В период проведения первоначальной постановки на воинский учет на дополнительное медицинское обследование направлено 86 тысяч юношей (12,5 процентов всех освидетельствованных), во время работы военно-врачебных комиссий заболевания впервые выявлены у 14 процентов граждан, а при призыве на военную службу – еще у 9 процентов юных граждан. Причем у половины из них заболевания, ограничивающие годность к военной службе. В 2010 году возвращено со сборных пунктов военных комиссариатов 7 тысяч человек.

В структуре заболеваний, послуживших причиной возврата, ведущее место занимают психические расстройства (17,5 процентов) и болезни скелетно-мышечной системы (14 про-

центов). Эти данные свидетельствуют о недостаточной квалификации врачей-специалистов, привлекаемых к медицинскому освидетельствованию призывников.

Уполномоченный по правам человека в Волгоградской области (полковник запаса, Герой России) Валерий Ростовщиков дополнил картину. Согласно его анализу, в армии оказываются люди с серьезными соматическими и психическими заболеваниями. Одна из главных причин: военно-врачебные комиссии определяют годность призывника, имея на руках только документ медицинского наблюдения за один-два года. Есть проблемы с комплектацией врачей, входящих в военно-врачебные комиссии.

Часто военно-врачебная экспертная документация ведется с грубыми нару-

шениями. В актах исследования состояния здоровья призывников отсутствуют необходимые сведения, подтверждающие диагнозы. В ряде случаев экспертное заключение врача-специалиста не соответствует диагнозу. Из-за низкого профессионализма врача, призывавшего заведомо больного человека, возникает необратимая ситуация, влекущая гибель военнослужащего. Больные люди в большинстве случаев становятся объектом неуставных взаимоотношений, изгоями коллектива.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Серьезный индикатор цивилизованности Вооруженных Сил РФ – уровень армейской преступности. Как сказал Николай Панков, в 2010 году общее количество происшествий и преступлений удалось снизить на 20 процентов. Стало меньше хищений боеприпасов и взрывчатых веществ, противоправных действий военных в отношении гражданских лиц. Но при этом отмечается рост преступлений, связанных с коррупцией, наркотиками, а также в сфере межличностных и международных отношений.

Валерий Ростовщиков предоставил выкладки и по этой проблеме. Нарушение уставных правил: избиение, побои, вымогательство денежных средств и личного имущества происходит при отсутствии между военнослужащими отношений подчиненности. В частях не хватает офицеров-профессионалов по работе с личным составом и психологов. Сейчас на всю бригаду всего два гражданских психолога и три воспитателя. Следующее. Нет возможности обратиться в военную прокуратуру либо в военно-следственный комитет с заявлением о противоправном действии. Особенно для тех, кто проходит службу в отдаленных гарнизонах.

Есть жалобы на международные конфликты. В частях и подразделениях слабо учитывается ментальность, присущая выходцам из республик, в том числе с Кавказа. Командиры не знают традиции и обычаи народностей призванных в ряды Вооруженных Сил и зачастую сами провоцируют солдат на противоправные действия. Слабо используются исторические связи, воспитывающие чувство взаимопомощи в трудные минуты.

Министерство обороны, по словам Николая Панкова, знает об этом, принимает возможные и необходимые меры. Повышена персональная ответ-

Валерий Ростовщиков

ственность командиров и начальников за обеспечение воинской дисциплины. Наделены дополнительными полномочиями главные оргинспекторы управления Минобороны России, инспекция по составу, финансовая, военная инспекция. При министре обороны образован Совет по противодействию коррупции. Идет работа над проектом Федерального закона «О военной службе в РФ». Руководство военного ведомства в полной мере осознает объем проводимой работы, всю меру ответственности за ее результаты.

РЕФОРМЫ И ЧЕЛОВЕК. ЕСТЬ ЗАЗОР.

Завершил заседание председатель координационного совета российских уполномоченных, Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин. Он отметил: Вооруженные силы действительно модернизируются. Что-

бы этот процесс шел гладко, реформы должны быть восприняты обществом. Здесь есть некоторый зазор. Чтобы он уменьшался, надо обратить особое внимание на социальные последствия реформ, как они отражаются на людях, на семьях, солдатах, офицерах, ветеранах. Зазор надо уменьшить и ликвидировать совместными усилиями. Большую помощь могут оказать конструктивно настроенные правозащитники и уполномоченные. На местах надо развязывать, а не заговаривать узлы.

Участники заседания были единодушны в том, что главной ценностью Вооруженных Сил являются люди, вставшие в их ряды по призыву или по призыву. В силу этого новый облик российской армии неотделим от честной и последовательной работы, целью которой является обеспечение прав и законных интересов военнослужащих.

Муниципалитетам – вершки, Минобороны – корешки

достаются в процессе реформы российской армии

Проблема реализации жилищных прав военнослужащих и уволенных в запас остра не только в Пермском крае. Уполномоченный по правам человека в Самарской области **Ирина СКУПОВА** представила нашему журналу обзор жалоб, истинный адресат которых – Министерство обороны Российской Федерации.

Майор запаса Виктор Сунцов

ВETERАНЫ – У РАЗБИТОГО КОРЫТА

В адрес Уполномоченного по правам человека в Самарской области поступило обращение старшего прапорщика Владимира Носкова по вопросу обеспечения жилым помещением его семьи. Носков – ветеран боевых действий, прослужил в Вооруженных Силах РФ 32 года, в льготном исчислении – 39 лет. В 2007 году был уволен с военной службы по состоянию здоровья и исключен из списков личного состава войсковой части. В период службы Носков с семьей жил в ведомственной трехкомнатной квартире. При увольнении его не обеспечили жильем по договору социального найма, как и не было предоставлено жилое помещение в соб-

ственной по избранному постоянно-му месту жительства.

В апреле 2011 года Уполномоченный по правам человека в Самарской области обратилась к руководителю департамента жилищного обеспечения Министерства обороны РФ с просьбой оказать содействие в разрешении жилищной проблемы Носкова. Ответа из департамента не поступило.

В ЗАКРЫТЫХ ГОРОДКАХ ДВЕРИ НАРАСПАШКУ

В закрытом военном городке №110 муниципального района Волжский Самарской области военнослужащим и их семьям требуется почти 300 служебных квартир. При этом почти поло-

вина квартир занята гражданским персоналом. Понятно, что граждан, утративших связь с Министерством обороны РФ, из закрытых городков нужно отселять, не нарушая их законных прав. Для этого законом предусмотрены социальные выплаты в форме жилищных сертификатов.

В период с 1998 года по 2008 год из закрытого военного городка № 110 с помощью государственных жилищных сертификатов была отселена 471 семья военнослужащих запаса, подлежащих увольнению, и гражданского персонала. Но в 2009 году отселение прекратилось. Причина - низкий размер социальных выплат по государственному жилищному сертификату, не позволяю-

щий приобрести жилье по социальным нормам в избранном месте жительства.

Также до сих пор не решен вопрос о снятии статуса служебного жилья, расположенного на территориях военных городков (в Самарской области их 11), утративших статус закрытых.

НОВОСЕЛЫ-БОМЖИ

В декабре 2010 года было завершено строительство двух восемнадцатиэтажных многоквартирных домов для военнослужащих и граждан, уволенных из армии. Государственный заказчик домов – Министерство обороны РФ. В феврале 2011 года органом местного самоуправления выданы разрешения на ввод объектов в эксплуатацию, домам присвоены почтовые адреса. Но с будущими жильцами не заключены договоры социального найма, право собственности на жилье не зарегистрировано. Многоквартирные дома не приняты на баланс и в эксплуатацию обслуживающей организацией, а земельные участки под указанными домами не сформированы и не поставлены на государственный кадастровый учет. Тем самым не реализуется конституционное право на жилище военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы.

Долгое время не вводится в эксплуатацию 240-квартирный жилой дом на территории Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков. Заселенная еще в 2008 году 2-я очередь жилого дома на 120 квартир до сих пор не получила разрешения на ввод в эксплуатацию. В доме не работают лифты, не закончено благоустройство территории и не запущена газовая мини-котельная, которая должна обеспечивать горячей водой группу домов. В ходе строительства заказчик не выполнил технические условия по теплоснабжению на сумму более 5 миллионов рублей.

БЕРИ, БОЖЕ, ЧТО НАМ НЕГОЖЕ!

Министерство обороны РФ передало в муниципальную собственность городского округа Сызрань Самарской области жилые дома в ветхом состоянии, объекты социальной сферы и инженерные сети 78-й Центральной инженерной базы, Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков и войсковой части № 42787. А земельные участки под данными объектами до сих пор не принадлежат муниципалитету. Министерство обороны РФ молчит.

Не переданы в муниципальную собственность три жилых дома войсковой части № 81417. В домах плохое отопление, нет горячей воды. А в войсковой части № 44920 жилой дом и все осталось бесхозным. В подвешенном состоянии передача в муниципальную собственность пяти трансформаторных подстанций 78-й Центральной инженерной базы. Нередки случаи, когда Министерство обороны не перечисляет финансовые средства на восстановление объектов жилья, социальной сферы и инженерных сетей военных городков в бюджет городского округа, хотя это предусмотрено распоряжением Правительства РФ от 01.06.2000 г. № 752-р «О Перечне имеющих жилищный фонд закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации, Пограничной службы Российской Федерации и органов ФСБ России».

По территории 78-й Центральной инженерной базы и многих войсковых частей Самарской области проходят

Ирина Скупова

водопроводные и канализационные линии. Эти линии обсуживают как объекты Министерства обороны РФ, так и городской округ Сызрань. Сети изношены почти на 100 процентов. Но доступ для их обслужививания затруднен, так как на территорию войсковых частей работников городских коммунальных предприятий не допускают. Нужно срочно разделять системы водоснабжения и водоотведения Министерства обороны РФ и городского округа, выносить сети за территорию войсковых частей.

ОБЕЩАННОГО ТРИ ГОДА ЖДУТ

Пермские офицеры запаса и их семьи оказались в роли бомжей из-за ведомственной неразберихи

Уполномоченным по правам человека в Пермском крае зафиксированы массовые нарушения жилищных прав военнослужащих и их семей. Капитан запаса Валерий Айдашев отслужил в Вооруженных силах России 20 лет. Воевал в Афганистане, Таджикистане, Чечне. Уволен из рядов ВС в 2004 году. Согласно Закону «О статусе военнослужащих», в мае 2008 года ему выданы ключи от квартиры по адресу: город Пермь, улица Запорожская, 1.

Официально право собственности за ним не было закреплено. Квартира передана во временное безвозмездное пользование по договору с фирмой «Стайда», которой принадлежит недвижимость. Договор составлен на шесть месяцев. То есть каждые полгода Валерий Айдашев вынужден переоформлять бумаги. На таких же птичьих правах проживают его соседи: майоры Виктор Сунцов и Александр Зацепурин и еще по меньшей мере десять семей военных.

Офицеры обили все ведомственные пороги, чтобы реализовать свои закон-

ные права. ООО «Стайда», ОАО «Камская долина», Пермская квартирно-эксплуатационная часть района и, наконец, Министерство обороны – вот адреса, по которым ушли письма от офицеров запаса. Ответы даны следующие. От ООО «Стайда»: «... планируется передать квартиру (в числе прочих) в собственность Российской Федерации ... при условии соответствующего согласования от Министерства обороны РФ. Пояснения по предоставлению квартиры в вашу собственность дать не можем, поскольку данный вопрос находится вне нашей компетенции». От Министерства обороны: «Ваше обращение направлено на рассмотрение в департамент жилищного обеспечения Министерства обороны РФ. О результатах рассмотрения вас проинформируют». На 1 сентября 2011 года никакой дополнительной информации из Минобороны не поступало.

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае направила в Министерство обороны ходатайство о решении проблемы по существу.

КЛЯТВА СОЛДАТСКОЙ МАТЕРИ

Чтобы сын не погиб на войне, Александра ВРАКИНА дала обет всю жизнь посвятить защите прав солдат и их родителей

Александра Михайловна ВРАКИНА, председатель Совета родителей военнослужащих Прикамья - живая легенда. 100 командировок в военные части, из них более 10 в горячие точки: Таджикистан, Чечню, Южную Осетию. Восемь тысяч принятых жалоб. За этими цифрами - девятнадцать лет работы на армейском правозащитном поприще. В интервью журналу «Человеческое измерение» Александра Михайловна рассказывает о своем «боевом пути».

ПОСЫЛКА НА ФРОНТ

– *Александра Михайловна, как начиналась ваша «служба в армии»?*

– Правильно сказали: служба. Иначе не назовешь. Началось с сына. Он ушел в армию в ноябре 1991 года. Попал в пограничный отряд «Московский» на таджико-афганской границе. Вскоре в Таджикистане вспыхнула гражданская война. Она застала сына в ДШМГ (десантная штурмовая маневренная группа), которая выполняла боевые задачи на участках погранотрядов «Московский», Пяндж, Хорог. От сына перестали поступать какие-либо весточки.

Надо было действовать. В апреле 1992 года в Перми я нашла Комитет солдатских матерей. Вскоре улетела в Душанбе в первый раз.

– *В самый разгар смуты вылететь в Таджикистан. Фантастика! Как это вам удалось?*

– Я вышла на руководителей КГБ в Перми и в Москве, в структуру которого тогда входили погранвойска, наладила с ними постоянную связь. С их помощью мы организовали пять вылетов правозащитников и родителей военнослужащих в Таджикистан. Важную роль сыграла поддержка перм-

ских властей, человеческая взаимовыручка и, конечно, мой муж – подполковник КГБ. Это было такое время, когда помогали все, не раздумывая. А ведь надо было действовать быстро – там шла гражданская война. О самолетах, которые летели из Москвы в Таджикистан с остановкой в Перми, обычно мы узнавали за сутки. Помню, когда горела 12-я застава в «Московском», город за двадцать четыре часа собрал восемь тонн медикаментов. Тут были бутылки с йодом, системы переливания крови, бинты, вата, шприцы. Пришли на помощь больницы, поликлиники, аптеки, частные врачи, просто люди.

Везли «посылку» делегацией, в которую, кроме меня, входили Людмила Булдакова, председатель Комитета солдатских матерей, журналист областного радио Тамара Сырохватова и мать солдата Лариса Новикова. Когда

Военная безопасность РФ – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз.

(Военная доктрина РФ. Общие положения).

Честь всех деяний человеческих должна быть первым подвигом и живым образцом всех достоинств, заслуг и добродетелей в почтенных высшими степенями людей. (П. А. Румянцев)

приземлились на вертолетную площадку в отряде «Московский», навстречу нам выбежал врач с радостным криком: ура, йод прилетел!

– **Вы видели смерть?**

– Да, в Пяндже в 1992 году я впервые увидела смерть. Какая она бывает на войне. От командира части мы узнали, что двоих военнослужащих из Самары душманы захватили в плен. Парни пошли в самоволку и попали в руки моджахедам. Когда я увидела на ковре белые пятки убитого пленного солдата, в глазах потемнело. Это было страшно. Но война – это не только черные краски. Служба в боевых условиях – героика. На «вертушках» (так называют там вертолет) мы перелетали из отряда в отряд (Душанбе, Термез, Пяндж, Куляб) и везде видели мужество и стойкость наших пограничников. Ребята взахлеб рассказывали, как они держали оборону, о солдатах и офицерах ДШМГ ходили легенды. «Духи» за их головы большие деньги давали.

Я восхищалась летчиками «вертушек», которые в любую погоду, в лю-

бое время суток вылетали на задания. Иногда мы сами попадали в боевые ситуации. Однажды по пути в аэропорт наш грузовик остановили моджахеды и закричали: выходи или стреляем. Чудом тогда остались целы. Перелеты в отряды сопровождался обстрелом с земли. Тогда прекращались все разговоры на борту. Ждали... Пронесет – не пронесет?

СПЕЦОПЕРАЦИЯ

– **Солдаты на войне – это понятное дело. Но зачем вы так часто туда летали? Так сильно, так фанатично переживали за сына?**

– Конечно, переживала. Но когда меня однажды спросили: вы хотите его забрать, я сказала: нет. Предлагали перевести сына в Москву, но я за это должна была оставить работу в Комитете солдатских матерей. Я снова отказалась. Наверное, в какой-то момент мое личное дело, моя личная работа переросли в общественную. Ко мне обращались родители с разными проблемами сыновей: чей-то сын очки

потерял, другого избивают, третий от голода еле держится на ногах, потеряв 15 килограммов веса. Питание было там ужасное: консервированный горошек 1967 года выпуска из госрезерва, хлеб – конгломерат из кукурузы и чечевицы, картошка, сгнившая в вагонах на станции в Оше. Война... Благо, в руках у ребят автоматы, подстрелят кабана – и проблемы нет.

– **Александра Михайловна, правда, что ваша общественная деятельность в армии связана с клятвой, данной самой себе: всю жизнь посвятить защите прав воинов и их матерей? Почему вы дали эту клятву?**

– Наверное, это громко сказано – клятва. Скорее, я дала себе слово. Это случилось 13 июля 1993 года. До окончания службы сына оставалось немного. В 6 часов утра я услышала по радио сообщение, что на таджико-афганской границе гибнет 12-я застава. Выручил звонок из Москвы: в Таджикистан летит самолет, может меня взять на борт. Раздумывать было некогда, собралась и полетела. На борту была как отрешенная, твердила: Коля, ты жив! Именно тогда, во время этого перелета я дала себе клятву: если сын останется жив, всю жизнь, пока ноги носят, отдам защите солдат и их родителей. Сын цел, а я выполняю данное себе слово.

– **На войне, как на войне.**

– Так точно! Последний вылет в Таджикистан в ноябре 1993 года вообще был похож на спецоперацию. Мы решили вывезти наших дембелей-пермяков домой после войны. Они завоевали себе отдых и уважение. Уму непостижимо: организовать специальный самолет в Таджикистан, собрать ребят и привезти их на родину. Здесь – минус двадцать, там – плюс пятнадцать. Там они в летней одежке, а здесь тулупы нужны. Но мы сделали это. Потому что нам помогали все: губернатор Геннадий Игумнов, военком Анатолий Самойлов, руководители промышленных предприятий. Завод Свердлова дал самолет, ЛУКойл снабдил керосином. И, конечно, всегда рядом был муж – советчик и контролер моих поступков. Из Москвы получили добро на вылет.

Матери солдат Пермской области в школе на площади «Минутка», февраль 1996 года, Грозный, Александра Вракина (первая слева)

Прибыли в Душанбе, а нас там никто не ждет. Командиры отрядов не верили, что мы прилетим. Срочно начали собирать солдат с застав. Вертушки сажались и взлетали, взлетали и садились уже в темноте. На все про все у нас было два часа, а самолет взлетел через 4 часа. Вместо 40 человек погрузили 60. А еще свердловчане просят: мы же ваши земляки. Рады бы, но самолет маленький, да и маршрут не предполагал посадку в Свердловске. Командир говорит: Александра Михайловна, мы не можем взлететь – перегруз.

А потом, была-не была, рискнул. Моторы так натужно ревели, что все замерли, кулаки сжали. Кто-то крестился. А я знала: долетим, потому что все делаем правильно. Когда набрали высоту, пилот вышел, посмотрел на нас и сказал: все будет хорошо. А я говорю: вам, пилоты – особое спасибо!

Мы устроили ужин в честь удачного взлета: нарезали большими ломтями колбасу, сало и хлеб. В самолете ребята не спали, обшивались, принаряжались. Как же без галунов и аксельбантов показаться родным на глаза? Они ведь в отрядах ничего не успели, перед отлетом хватали, что только можно. Друг моего сына бросил все, зацепился за лестницу, влез в последний момент. Плевать, говорит, на вещи.

– Не безумство ли: знать специально за Дембелями самолет из Перми в Таджикистан?

– Нет, не безумство. Идея была, конечно, сногшибательная. Но если бы

она была не оправданная, никто бы не поддержал. Шла война. Солдаты могли ждать отправки домой до следующего призыва, то есть до марта следующего года. Сейчас там лучше. В Таджикистане после распада СССР осталась одна российская база. Только в трех городах россияне служат: в Душанбе, Курган-Тюбэ и Кулябе, потому что сегодня границу защищают таджики. Дембеля по-прежнему долго ждут отправки. Но нет войны, спокойно, тепло.

КОМАНДИРОВКА НА КАВКАЗ

– В каких войнах вы еще участвовали? В Чечне были?

– Да, в феврале 1996 года. Попала в переделку – жуть! Нас было пятеро от Комитета солдатских матерей Прикамья. Напросились с пермским ОМО-Ном в Грозный. Они ехали в командировку на смену товарищам, а мы – разыскать пермских ребят. У нас был список из 138 пермяков, о которых родители ничего не знали. А еще мы везли с собой груз (подарки к 23 февраля) весом более 200 килограммов.

Прибыли, выгрузились на привокзальной площади. Командир ОМОНа извинился: мамочки, простите, не могу с вами оставаться, приказ. А на дворе почти вечер. К нам подходят какие-то странные люди, интересуются, откуда, зачем? Ужас! Но нас как будто услышали. Уже в полной темноте на площадь врывается БТР, разворачивается, светит фарами. Я кидаясь навстречу огням. Машина тормозит, выскакивает боец:

– Комитеты солдатских матерей – уникальный образец женской солидарности. Такое сообщество есть только в России. Более 200 организаций и региональных групп объединились в Союз комитетов солдатских матерей России. Каждая солдатская трагедия, каждая война приводит в организации новых активисток. Им помогают основоположницы нашего движения, такие как Александра Михайловна Вракина.

Создав Совет родителей военнослужащих Прикамья, Александра Михайловна спасла тысячи мальчишек. Долгие годы общественной работы не погасили ее энергию, настойчивость. Она переживает сердцем каждую несправедливость, каждую боль солдатских семей так же остро, как и двадцать лет назад.

Слишком медленно идет реформа в российской армии. Но я уверена: с моими героическими подругами мы добьемся создания современных профессиональных вооруженных сил, свободных от преступлений и коррупции.

ты что, с ума сошла! Я ему: мальчики, помогите! Откуда вы? Из Перми. Мать честная, и мы пермские, войсковая часть 5437. Представляете, какая удача! И вот эти ребята посадили нас в машину, покидали внутрь наши подарки, сами – на броню. Их воинская часть дислоцировалась в школе на площади Минутка. Это самое ужасное место в Грозном. Там шли самые страшные бои. Нас определили в помещении походной медсанчасти.

Мы видели, как мелькали тени в этой полуразрушенной школе. То ли живые люди, то ли призраки были рядом с нами. Иногда «тени» забегали к нам: мамочки, как вы, можно с вами немножко посидеть? Присядут, голову обхватят руками и снова в бой. Мы готовы были принимать раненых, убитых. Но пока мы были в этой школе, ни один боец не погиб и даже не был ранен. Как будто заколдовали место.

Мы попали в Грозный как раз в праздник, 23 февраля. Раздали гостинцы солдатам, а они устроили для нас концерт. Командир взял гитару и запел свои песни, ребята разыграли сценки про свою жизнь. Мы уливались слезами.

– Александра Михаловна, все-таки миссию выполнили: наши пермских ребят по списку?

– Нашли. Из списка примерно сорок человек. Нам помог генерал Петров, с которым мы познакомились в штабе внутренних войск в Ханкале. Он организовывал вертолеты, на которых родители летали и выезжали с колонной к сыновьям в Итумкале и Ведено, на аэродром «Северный». В Ханкалу в то время прилетали матери со всей России. Не мы одни. С одной целью – найти сыновей, узнать, живы ли. Такого ужаса я больше в жизни никогда не видела. В Ханкале у полевого госпиталя в буквальном смысле слова – штабеля трупов в целлофановых мешках. Мы тоже рисковали. Российских женщин брали в плен как бойцов, они тоже без вести пропадали.

– Таджикистан, Северный Кавказ. Где горячо – там Вракина. Маленькая победоносная война в Южной Осетии тоже не прошла без вашего участия?

– Может быть, для Президента России она была маленькой победоносной. А для солдат это была страшная война. Мы знали, как там обстоят дела. Во Владикавказ, в войсковую часть «Спутник», где служили 92 пермяка, выезжали несколько раз. Летом 2008 года, перед самой войной, мы были там на присяге. Я зачитала приветственные

Валентина МЕЛЬНИКОВА,
ответственный секретарь Союза комитетов солдатских матерей России:

письма Уполномоченного по правам человека Татьяны Марголиной и председателя Законодательного Собрания Николая Девяткина. Пермьяки гордились: за нами – край! И этот момент потом сыграл роль. Когда через месяц ребят отправили в Южную Осетию, никто из них не сбежал, не оставил место боя, не спасовал. А мы били в колокола. Посылать новобранцев на войну, как пушечное мясо – это грубое нарушение всех законов. И ведь помогли ребятам с честью выйти из сложной ситуации. Ни один не был ранен. Все вернулись домой живы-здоровы. И опять я говорю: спасибо вам, отцы-командиры, от всех родителей Пермского края!

РАЗБОРТОВКА СИСТЕМЫ

– Покой вам только снится. Сейчас куда нацелились? Где нужна ваша помощь?

– Хабаровский край. Там – непорядок. Последний раз туда вылетали в феврале этого года. Повод дала скандально-знаменитая форма от Юдашкина. Правильно говорил Виктор Черномырдин: хотели как лучше, а получилось как всегда. Образцы формы были отличные, утеплитель качественный, а на выходе – безобразие. Ребята застывают в этой новомодной форме, ее продувает, и они заболевают и получают воспаление легких.

А прямо сейчас разбираюсь с жалобами родителей пострадавших солдат. В Улан-Удэ солдат упал с крыши кабины КАМАЗа, получил черепно-мозговую травму. В Свердловской области погиб другой солдат. Разбортовывал колесо от ГАЗ-66. Колесо взорвалось, парня отшвырнуло на несколько метров. Черепно-мозговая травма со смертельным исходом. Ему приказали, и он начал выполнять. Мама получила компенсацию за травму, и все. В возбуждении уголовного дела отказали. Якобы сам виноват. Сам не соблюдал меры безопасности. Нет, я это дело так не оставлю!

– Похоже, что вы можете любую дверь открыть ногой, стукнуть по любому столу кулаком.

– Это неправда. Я жестко работаю, если у меня есть цель, я ее добиваюсь. Но спокойно, не топая ногами, не стуча кулаком по столу, пытаюсь найти общий язык с людьми. Если меня не понимают, я просто говорю: до свидания, нам не о чем с вами говорить. Да, некоторые нас ненавидят, даже посылают подальше. Но и уважают многие. Как гражданские руководители, так и офицеры.

Александра Вракина с солдатами войсковой части 20634 «Спутник», Владикавказ, лето 2008

– Что принципиально нужно изменить в армии, чтобы не было поводов для ваших срочных командировок в военные части?

– Очень серьезный и сложный вопрос. Коротко не ответишь. Слишком большие проблемы в жизни людей и в современной армии. Создается впечатление, что армию разрушают, уничтожают планомерно, делая ее небоеспособной, технически слабой, наполняя ее малограмотными людскими ресурсами. Кому в голову пришло закрыть, расформировать в Перми ВАТУ, ВКИУ, другие военные учебные учреждения по России? Я убеждена, что стране нужна только профессиональная армия, в которую необходимо сделать большие денежные вливания (в том числе на денежное довольствие), оснастить современным оружием, российскими самолетами, кораблями для защиты на земле и в небе. За год службы невозможно освоить все это. Следовательно, увеличить срок службы до 2 лет. Возрастной ценз призыва в армию увеличить до 21 года. Вернуть в армию опытные кадры, которые уволены в результате ее реформы. На АГС призывать граждан, которые освободились с мест заключения. Это мое личное мнение. Мальчиков с раннего детства воспитывать и дома, и в садиках, и в учебных заведениях по особой программе, уделяя в ней особое внимание на здоровье – в здоровом теле, здоровый дух. Для всего этого нужно время, много времени, так как мы продолжаем учиться на своих ошибках методом тыка, вслепую.

Александра Михайловна ВРАКИНА

Родилась 15 ноября 1941 года. В 1960 году окончила техническое училище № 5 по специальности монтажник аппаратуры дальней связи. В 1973 – филологический факультет Пермского государственного педагогического института. Работала техником телефонистом в Управлении КГБ города Перми, связистом на предприятии № 214, старшим инспектором в Пермском сельскохозяйственном институте, старшим методистом в Бюро путешествий и экскурсий, инженером на заводе имени Свердлова, инженером по технике безопасности в «Пермэнерго». В 1997 году создала Совет родителей военнослужащих Прикамья, по сей день его возглавляет. Является руководителем общественной приемной Уполномоченного по правам человека в Пермском крае по защите прав призывников и военнослужащих. Член общественной наблюдательной комиссии в Пермском крае за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

ДЕТИ-ПАТРИОТЫ

В Прикамье сохранились и развиваются традиции военно-патриотического воспитания. Лицей милиции при ГУВД Пермского края, Пермская кадетская школа № 1, детский дом-школа № 3 с кадетским отделением, классы с милицейской подготовкой школы № 105 представляют собой уникальные образовательные модели, где детей готовят служить Отечеству.

Лицей милиции имени Героя России Федора Кузьмина при ГУВД Пермского края начал работу в 1995-1996 учебном году. Его возглавляет полковник внутренней службы Сергей Каменев. Лицей – это что-то среднее между кадетским корпусом, школой и детским лагерем. Здесь учатся 300 детей с 7 по 11 классы. В каждом классе – три взвода по 20 человек. С восьми утра до пяти

вечера основные уроки: русский язык, математика, физика-химия-биология. После пяти – кружки и дополнительные занятия, которые ребята выбирают сами. Преподают как гражданские учителя, так и аттестованные сотрудники правоохранительных органов. Лицей сотрудничает с вузами: специфические образовательные программы скорректированы на кафедрах Пермского

филиала Нижегородской академии МВД РФ и Военного института внутренних войск МВД РФ.

Пермская кадетская школа зародилась в 80-ые годы прошлого столетия на базе детского военно-патриотического клуба «Пограничник». В 1992 году клуб был преобразован в Суворовскую школу. В 1999 году учреждение стало называться Пермской кадетской школой

Лучшее средство привить детям любовь к Отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов.

(Шарль Луи де Монтескье)

имени генералиссимуса А.В. Суворова. Ее создатель Марат Валиев – Заслуженный учитель России, отличник физической культуры и спорта РФ.

Детский дом-школа № 3, которым руководит Елена Лебедева, также развивает традиции кадетского воспитания.

Здесь открыто три специализированных класса. В них преподаются как обычные, так и дополнительные предметы: строевая и огневая подготовка, военная история, основы права, медицина катастроф. Систему кадетского образования помогают формировать специалисты

Воспитанники клуба «Честь и достоинство», школа №101, Пермь

краевых управлений Госнарконтроля, ФСБ, МЧС, МВД.

Есть специализированные классы допрофессиональной подготовки для службы в правоохранительных органах (ДМП) в общеобразовательной школе № 105. Здесь усилены занятия физкультурой, изучают боевые приемы борьбы, строевую и огневую подготовку, право, криминалистику. Руководит этим образовательным направлением Нина Ивонина. Она награждена

почетным знаком МВД «За активную работу по патриотическому воспитанию граждан РФ».

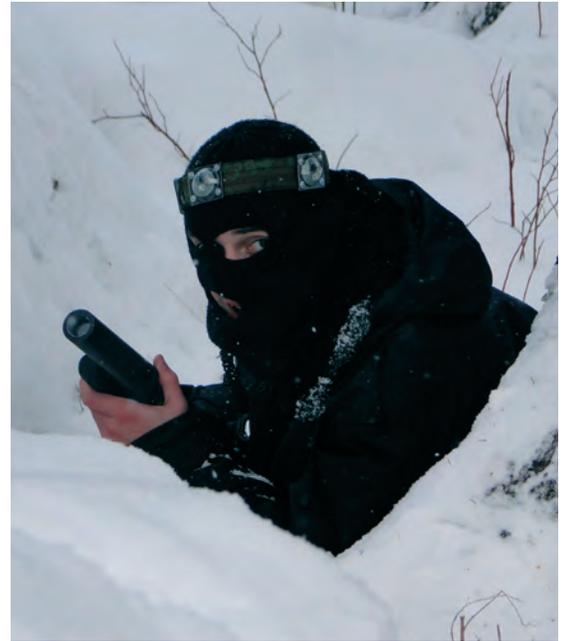
В школе № 101 города Перми сформировалась воспитательная система, одним из приоритетов которой является военно-патриотическое воспитание. Капитан полиции, инспектор ОДН ОП № 5 Светлана Еремина при поддержке Российского Совета ветеранов Афганистана и Чечни Орджоникидзевского района города Перми создала

в школе военно-патриотический клуб «Честь и Доблесть». Воспитанники клуба проходят физическую, туристическую, медицинскую подготовку, обучаются основам военного дела, безопасности жизнедеятельности. Многие из выпускников-патриотов становятся курсантами Пермского военного института внутренних войск МВД РФ и Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний России.

Главный федеральный инспектор по Пермскому краю Алексей Андреев с лицеистами

Начальник ГУВД Пермского края Юрий Валяев с лицеистами

Международный слет «Равнение на победу», Лицей милиции при ГУВД Пермского края, февраль 2011 года

ДУХОВНЫЕ ПАСТЫРИ

В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Сила войска зависит от его духа.
(Лев Толстой)

ВОИН ПОДОБЕН МОНАХУ

Протоиерей АЛЕКСЕЙ:

– Армия – это специфический и противоречивый по своей внутренней сути институт. Противоречие заключается в том, что, будучи средством пресечения зла в окружающем мире, армия по определению является инструментом ведения войны, то есть инструментом насилия человека над человеком, одного социума над другим.

Армия – это особое общество, основанное на принципах жесткого подчинения. Жизнь солдата регламентирована воинским уставом, согласно которому заранее определены и прописаны даже такие простые действия личности, как передвижение в пространстве и употребление пищи.

В армии, как и в монастыре, действует закон беспрекословного послушания, предусматривающий отсечение собственной воли перед волей командира. Устойчивая организационная системность и главенство жесткого авторитарного принципа позволяет армии быть хорошо организованным, мобильным и управляемым целым, способным к выполнению самых слож-

ных, невозможных для гражданского общества, организационных задач.

Либерализация управленческой системы ведет к разрушению армейской структуры и потере боеспособности. Русская армия столкнулась с такой проблемой в 1917 году после Февральской революции. Изданный Временным правительством Приказ №1 провозгласил равные права офицеров и нижних чинов, выборность командного состава. Однако этот приказ совершенно разложил и деморализовал русскую армию и флот.

В то же время при одной лишь внешней организованности армейский коллектив будет тупым, прямолинейным механизмом, способным к буквальному выполнению приказа, но не способным к творческому сознательному служению Отечеству, не способным к подвигу. Воинскому коллективу должна быть присуща победоносная нравственная сила, которая может быть выражена в категориях внутренней свободы человеческой личности.

В армейских условиях человек особо остро переживает привязанность и любовь к родителям, друзьям и люби-

В Перми состоялся международный симпозиум-диалог «Свобода совести и культура духовности». На нем с докладом выступил доктор исторических наук, кандидат богословия протоиерей **Алексей МАРЧЕНКО**. Мы публикуем выдержки из доклада и суть дискуссии на тему – служение священника в армии. В дискуссии принял участие заведующий отделом защиты свободы совести аппарата Уполномоченного по правам человека в России **Михаил ОДИНЦОВ**.

Протоиерей Алексей Марченко

мому человеку. В воинском коллективе лучшими проявлениями этих чувств могут стать взаимовыручка, братское чувство и отеческое отношение командиров к подчиненным. Такие качества способны гармонизировать психологически сложную обстановку воинского коллектива.

ЗА ДЕНЬГИ НЕ ИДУТ УМИРАТЬ

Высшей стадией проявления любви является готовность военнослужащих к самопожертвованию во имя высоких духовных идеалов. Об этом говорит Евангелие: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоанн, глава 15). И, конечно, вершина всех ценностей – это Бог. «А живем ли – для Господа живем, умираем ли – для Господа умираем», – сказано в послании апостола Павла к римлянам. За деньги можно воевать, за деньги можно убивать, но нет таких денег, за которые можно было бы умереть. Солдат или офицер, надев во-

енную форму и встав в строй, не перестает быть личностью в религиозном понимании, то есть живым образом и подобием Божиим. В иной системе мировоззренческих координат солдат превращается в пешку на поле боя, в статистический штык или ствол, в безликое «пушечное мясо». Только обладание подлинной внутренней свободой и стремление к нравственным религиозным идеалам способны вознести солдата до высот героизма и святости мученика.

Глобальное противоречие воинского служения и бытия института армии заключается в том, что зачастую солдат, целый воинский коллектив, да и вся армия, лишены возможности следовать внутренним позывам совести, своим нравственным принципам. Несмотря на религиозно-нравственные убеждения, солдат нередко становится заложником грязной игры политиков, участником захватнических кампаний, военных провокаций и даже геноцида целых народов.

Еще одной негативной стороной воинского служения является ситуативная отмена права человека на жизнь – жизнь собственную и жизнь других людей. Принимая присягу, человек подчиняется законам военного времени и берет в руки оружие. Тем самым он выражает свою готовность не только сознательно отдать жизнь, «ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Матфей, глава 26), но также и предать физической смерти любого человека. Можно сказать, что вся деятельность армии, как в мирное время, так и в военное, есть совершенствование в умении убивать людей, поражать и истреблять противника, иногда самыми ужасными способами, при помощи оружия массового поражения: ядерного, химического и бактериологического. До сих пор христианское богословие и религиозная философская мысль не ответили на злободневный вопрос: является ли грехом убийство на войне?

Командно-штабные учения Приволжско-Уральского военного округа, Оренбургская область, сентябрь 2006 года

ШТАТНЫЕ СВЯЩЕННИКИ

Помимо этих антиномий войны и военной службы в современной армии присутствует масса проблем, появившихся в результате утраты и падения нравственных основ воинского служения. К трагическим реалиям можно отнести издевательство старших военнослужащих над младшими, самоубийства, национальную вражду, иногда с ярко выраженным религиозным оттенком, и другие пороки, присущие современной армии и обществу.

Задача священника в армии - помочь военнослужащему выиграть борьбу со злом. В основах социальной концепции РПЦ говорится: «Православные пастыри, как несущие особое послушание в войсках, так и служащие в монастырях призваны неукоснительно окормлять военнослужащих, заботясь об их нравственном состоянии». В этом направлении за последние 15 лет были сделаны практические шаги: свыше 2000 священнослужителей на безвозмездной основе сегодня трудятся в войсках и оказывают пастырскую помощь военнослужащим, принося свою лепту в духовно-нравственное и патриотическое послушание.

До недавнего времени это взаимодействие было основано на соглашениях о сотрудничестве с Вооруженными Силами, которое церковью заключила в апреле 1997 года. В 2009 году оно вышло на качественно новый уровень, когда состоялась историческая встреча руководителей ведущих религиозных организаций страны с руководством Вооруженных Сил и с Президентом РФ. Сегодня уже на государственном уровне утверждено положение «О военном духовенстве в Вооруженных Силах РФ». По последним данным, уже официально учреждено 240 ставок для военных капелланов.

Известно, что процесс формирования штата института военного духовенства проходит не вполне успешно, так как нашлось немного желающих среди священнослужителей понести такое тяжелое служение.

СТОЯЩИЕ НА ПОРОГЕ ХРАМА

– Отец Алексей, а как быть с внецерковными людьми, с воинами, стоящими на пороге храма или за его оградой, может ли церковь их утешить?

– Я думаю, что это прямая обязанность священника – укрепить дух такого человека. Если священник проявит

необходимый такт и доброту, если он действительно будет всеми доступными средствами заниматься врачеванием душ, то, с Божьей помощью, достигнет успеха. Я категорически против позиции священника, попадающего в Вооруженные Силы, если она носит чисто миссионерский характер. Я знаю это по своему опыту.

В 1996 году, будучи молодым священником, я был назначен настоятелем воинского храма святой великомученицы Варвары в Пермском военном институте ракетных войск стратегического назначения. Каждый день я и мои помощники находились в стенах этого военного вуза. Благодаря тому, что мы не ставили перед собой цель заняться там миссионерством, а просто работали с теми людьми, которые к нам приходили с разными проблемами, мы очень органично вошли в жизнь этого воинского подразделения. У нас была хорошая репутация. Многие зависят от самого человека, насколько он искренен, насколько он готов на диалог с пастырем. Здесь нужен союз, а результат будет зависеть и от позиции пастыря, и от установки, которую дает себе приходящий к нему человек.

ДЕДОВЩИНА ДЕДОВЩИНЕ – РОЗНЬ

– Вы рассказали о своем служении в военном училище ракетных войск. Там есть дедовщина?

– В свое время мне пришлось быть курсантом Суворовского военного училища. У нас тоже была эта проблема. Однако между суворовцами, курсантами она не проявляется в той мере, в какой существует в войсках. В военных училищах присутствуют элементы неуставных отношений – старшие курсы иногда проявляют неуважительное отношение к младшим, но все это, как правило, не выходит за определенные рамки.

Думаю, что дедовщина в русской армии - явление не новое. Она существовала всегда. В России в 18-19 столетиях служили долго – срок солдатчины был 25 лет. В одном подразделении служили люди трех поколений. Естественно, что старые солдаты, «деды», черную работу поручали делать молодым. Они муштровали молодых солдат, которым завтра нужно было идти в бой, и тем самым помогали им выжить в предстоящем кровопролитии. Но когда наступало время сражаться, они не посылали этих молодых мальчиков вместо себя. Деда, старики шли на смерть первыми, чтобы сохранить жизнь молодым сол-

датам. Это нормальные взаимоотношения в воинском коллективе, способ организации, система выживания. Если принуждение в воинском коллективе не перерастает в издевательство, моральное унижение человека и жестокость, если оно оправдано высокой и гуманной целью, оно имеет право на существование в условиях армии. Такая дедовщина просто необходима.

Другое дело, когда командир или старшие военнослужащие готовы в бою пожертвовать своими подчиненными и молодыми солдатами, чтобы самим остаться в живых. Используют молодых, чтобы получить экономические или политические дивиденды, заработать высокое звание или набить свой карман. Если дедовщина построена на неоправданной жестокости, издевательстве – это преступление перед личностью, законом и Богом. Убежден, что изжить дедовщину в армии невозможно, но на каких морально-нравственных основах она будет существовать в современной российской армии – это другой вопрос.

Капеллан – военный священник в армии, ответственный за воспитание рядовых солдат, матросов, офицеров и их семей, в функции которого входит совершение богослужений для военнослужащих, контроль их морального состояния, отпевание умерших (погибших).

В настоящее время капелланская служба присутствует в абсолютном большинстве армий мира, а их правовой статус закреплен не только во внутригосударственных и международных законах. Должность капеллана в армии и на флоте Российской империи существовала до 1917 г. В Советской армии институт военного духовенства был заменен институтом политработников.

СЛОВО И ЛЮБЯЩЕЕ СЕРДЦЕ

– Должны ли капелланы быть военнослужащими и иметь воинское звание?

– Долгое время в российской армии не существовало официально-го института военного духовенства, священники приходили в войска по просьбе командиров и солдат, по личной инициативе. Что касается меня, дело обстояло так. Однажды меня вызвал архиепископ Пермский и Соликамский Афанасий и сказал: «В ракетном училище открыт храм, туда нужно направить священника. Я считал твоё личное дело, ты суворовец, давай занимайся этим делом». Тогда я понял замысел Божий обо мне. В свое время мне не суждено было стать офицером, помешала болезнь. Теперь я возвращаюсь в армию в качестве священника. Годы служения в храме святой великомученицы Варвары оказались для меня самыми счастливыми и радостными, полными вдохновенной пастырской работы. Я счастлив, что служил Богу среди замечательных людей, которые были мне родными, которых я уважал и хорошо понимал их нужды.

Сегодня пастырское служение в войсках принимает институциональный характер. В этом много позитивного, потому что армия требует организованного участия церкви в ее жизни. Будем надеяться, что пастырская работа военных капелланов не будет сводиться к формальному исполне-

“

Удовлетворение религиозных потребностей должно происходить на личном уровне. Войсковые части в основном располагаются не в особо удаленных районах, есть ближайший город. Если возникает потребность сходить в церковь, надо дать солдату увольнительную. Но нельзя превращать армию в подразделение, где существует огромное количество духовных лиц, разбивать солдат по этому признаку, как в школе.

”

нию своих обязанностей, а приобретет характер живого деятельного участия в реальной повседневной жизни военнослужащих.

Замечательно, что у военных капелланов будут зарплаты, пусть и неболь-

шие – 10-12 тысяч рублей. Труд священника не легкий и достоин материальной поддержки церкви и государства. Что касается присвоения священникам воинских званий, я категорически против этого. Считаю, что у священника и так достаточно высокий социальный статус, ему не нужно становится в один

уровень с офицерами. Кроме того, священник должен сохранять определенную степень независимости от командного состава, чтобы не стать обычной управленческой единицей. Не случайно должность военного капеллана обозначена как «помощник командира воинской части по работе с верующими военнослужащими», а не «заместитель», находящийся в прямом подчинении начальника.

Еще раз подчеркну, построенное исключительно на формальной директивной основе пастырское служение в войсках обречено на провал. Если священник не имеет любви, доброты и такта по отношению к военнослужащим, то быстро загубит доброе дело, настроит против себя командиров, воспитателей и подчиненных. Такие случаи мне известны. Священнику по найму нечего делать в войсках. Он ничего не сможет сделать для армии, а скорее только принесет вред.

В АРМИИ ВСЕ РАВНЫ

Михаил ОДИНЦОВ:

– Вопрос о капелланах – очень сложный. На его поверхности, казалось бы, лежит добро, но на самом деле все это может повлечь за собой крайне негативные явления.

Церковь в нашей стране отделена от государства. Армия же является частью государственного института. Сразу же возникает вопрос: где же принцип светскости, не нарушаем ли мы его? В нашем законодательстве сказано, что в государственных

Михаил Одинцов

учреждениях непозволительно организовывать религиозные объединения. К тому же, мы говорим, что у нас все религиозные конфессии равны между собой, но в Вооруженных Силах предлагается ввести почему-то только четыре традиционных. А как быть с остальными? И если удовлетворять духовные потребности представителей всех вероисповеданий, то не превратятся ли военные городки в многочисленные храмовые сооружения, молитвенные дома?

Капеллан приравнивается к должности помощника по воспитательной работе с верующими военнослужащими, а не верующие военнослужащие – с ними кто будет работать? Религиозное общество не замещается четырьмя религиями, это игнорирование многообразия религиозной жизни страны и показатель неуважения к остальным верующим. Если мы создаем гражданское общество

для всех, то надо максимально учесть все интересы. Это не удастся на 100 процентов, но стремиться к этому надо.

Есть вопрос и другого порядка. Если мы – светское государство, то должны сформулировать некие идеалы и ценности независимо от религии. Государственные ценности не должны иметь религиозный характер. Религиозное обоснование становится твоим внутренним посылом, если ты верующий человек, ты исполняешь государственную обязанность, и ты исполняешь свой внутренний долг, который понимаешь для себя как долг религиозный. А ставя на первое место конфессиональные предпочтения, мы разъединяем общество.

Армия всегда служит политическим интересам. В гражданскую войну «белые» солдаты перед командирами и перед батюшкой ставили вопрос – а как же быть с заповедью «не убий»,

ведь это наш род, такие же, как мы, по языку они нам братья, по крови братья и по вере братья – так как же можно в них стрелять? Что отвечали отцы, командиры и батюшки? «Это не братья вам, в отношении их можно нарушать эту заповедь. Это проклятая красная сволочь, которую нужно уничтожать всеми доступными средствами. Идите в бой, стреляйте, уничтожайте, чем больше, тем лучше!».

Удовлетворение религиозных потребностей должно происходить на личном уровне. Воинские части в основном располагаются не в особо удаленных районах, есть ближайший город. Если возникает потребность сходить в церковь, надо дать солдату увольнительную. Но нельзя превращать армию в подразделение, где существует огромное количество духовных лиц, разбивать солдат по этому признаку, как в школе.

ХАЗРАТЫ И БАТЮШКИ РЯДОМ

Муфтий Пермского края Мухаммедгали хазрат ХУЗИН:

– В армии обязательно нужно вводить институт военного духовенства. Но оно не должно иметь армейское подчинение и погоны военнослужащих. Иначе вся идея окормления армии потеряет свое изначальное значение. Священнослужители не должны быть заместителями замполитов.

Самое главное – поддержание у воинства идеологической мотивации необходимости защиты Отечества. Призывники часто задают вопрос: от кого защищать страну и кого защищать в стране? Сегодня нет ни одной идеологической платформы для обоснования потребности, важности и священности понятия долга и защиты Отечества, кроме как платформы веры и духовности, основанной на тысячелетней традиции православия и ислама.

Другой немаловажный вопрос – противодействие межнациональным и межрелигиозным конфликтам в армии. Ну, и чисто житейские, человеческие вопросы. Солдаты и офицеры, по сути, находятся в изолированном круге, в своем мире. У военных нет времени на сантименты и задушевные беседы. Солдат оторван от близких ему людей, все его окружение однотипное, цвета хаки. Он лишен элементарных бытовых и житейских удобств, тепла и уюта. И тут рядом с ними находятся батюшки и хазраты. В своем духовном облачении. В лексиконе у духовенства живые и близкие, мягкие и родные слова и мотивы.

Некоторые надеются, что военное духовенство станет инструментом борьбы с неуставщиной. Это – вторично. Это будет лишь следствием реальной, многолетней и кропотливой работы духовенства в армии. Наипервейший долг института военного духовенства – духовное, нравственное, моральное и идеологическое наполнение того, что в Конституции называется обязанностью гражданина России защищать свое Отечество.

В сентябре 2006 года под Оренбургом проходили командно-штабные учения Приволжско-Уральского военного округа – такого масштаба учения не проводились лет 15, наверное. На учениях была полностью развернута 2-я гвардейская обще-

войсковая армия, ряд частей которой располагается на территории Пермского края. Впервые на учения по личной инициативе командующего армией генерал-майора Сергея Скокова были приглашены православные и мусульманские священнослужители. Мы с отцом Алексеем Марченко вдвоем ходили по блиндажам, землянкам. Беседовали с людьми, отвечали на многочисленные вопросы. Многие встречи проходили у костерка в лесочке. Имамы и батюшки с первого дня были рядом с солдатами. И я видел, что солдаты и офицеры нуждаются в нашем духовном наставничестве и поддержке. И полевые храмы – мечеть и церковь, развернутые на передвижной платформе автомобилей ЗИЛ – не пустовали во время учений.

Одно я тогда усвоил четко и основательно: православный батюшка и имам в армейских условиях всегда должны быть вместе. Этот опыт показал, что нам, представителям традиционных религий страны, нет повода для соперничества и конкуренции. И уже тем более – для недоверия и вражды.

Сегодня доля мусульман в российской армии весома. Пропорционально она даже выше статистической доли мусульман в стране. Во многих частях уже преобладают места для коллективных молений, создаются библиотеки, в воинские части приглашаются местные имамы для бесед. У нас есть практика организации для солдат праздничных обедов в дни больших религиозных праздников. В этом никто и никогда не чинит препятствия. Все зависит от готовности самих религиозных организаций к такой реальной работе. Упомянутые армейские учения это очень ярко показали. Единственный муфтий, который принимал участие в учениях – пермский. А ведь в военный округ входили тогда 19 регионов России. Во всех регионах есть свои духовные управления мусульман. Где же они были? Армия сегодня готова к работе с духовенством. А духовенство еще не совсем готово прийти в армию. Нужно реально подходить к решению этой проблемы: серьезно заниматься подготовкой кадров, созданием учебно-методической базы, изданием и популяризацией соответствующей литературы. В конце концов, сначала надо просто прийти в армию.

A close-up portrait of a man with short, light brown hair, wearing a dark green military uniform. He is looking slightly to the right of the camera with a neutral expression. The background is out of focus, showing a map and a coat of arms. The coat of arms features a white bear on a red shield, surrounded by a blue and gold wreath.

Василий Лунев:

**В ПЕРМСКОМ КРАЕ
МИССИЯ ВЫПОЛНИМА**

У генерал-майора
с Пермским краем
прочная связь

Военные добродетели: для солдата — отважность, для офицера — храбрость, для генерала — мужество. (А. В. Суворов)

Поначалу казалось, что его перевод в Прикамье – временное явление. Для офицера, выполнявшего миссии в горячих точках Ближнего Востока, Пермь казалась слишком провинциальной. Действительно, не прошло и полгода после назначения, как Лунев получил боевое задание – отправился на Северный Кавказ, где назревал Южно-Осетинский конфликт.

После военного конфликта с Грузией генерал неожиданно вернулся в Пермский край. Мог бы заскучать. Но нет, порцию адреналина он получил и здесь. На военный комиссариат края обращали пристальное внимание все, особенно правозащитники. Они были вездесущи. Выпускали листовки, книжки для солдат. Разбирались со случаями дедовщины.

С гражданским «спецназом» надо было держать ухо востро. Тут особо не покомандуешь. И Лунев нашел нужный тон. Принимал критику, предложения, внедрял новые методы работы. При нем произошло, казалось бы, немислимое: гражданский контроль призыва и службы в Пермском крае стал нормой.

И вот Лунева вновь позвала труба. В июне 2011 года он должен был отправиться в заграничную командировку. Одни сожалели: не найти второго такого военкома, другие судачили: уехал, а дела не закончил. Но судьба распорядилась иначе. Лунев в Пермский край вернулся. Интервью, которое мы сегодня публикуем, было записано 30 мая 2011 года, как раз накануне очередной командировки.

ТОВАРИЩИ ОФИЦЕРЫ

– Василий Васильевич, почему вы стали военным?

– Я родился в семье военных. Вырос в закрытом городке. Мои отец и дядя были офицерами, родители друзей, само собой, тоже военные. Воспитывались мы в духе патриотизма. Когда я рос, слова «Советский Союз» звучали грозно и мощно. Октябренок, пионер, комсомолец, кандидат в члены КПСС, член партии... Я двигался в этом направлении, как многие граждане Советского Союза. Активность населения в этот период была высочайшая. Жизненная позиция у многих была очень серьезная, активная и, наверное, ответственная.

– Это общий фон эпохи. Патриотизм был, но было и другое – цинизм, двойная мораль. Возможно, в вашем закрытом городке царил другая атмосфера. И, возможно, случилось в вашей судьбе что-то действительно важное, коль скоро вы сделали выбор в пользу военной карьеры.

– У меня был знакомый, командир учебной роты связи Владимир Савенков. Мы долгое время знали друг друга. Когда я заканчивал 10-й класс, спросил его: каждый день одно и то же, подъем, утренний зарядка, осмотр, в общем, никакой свободы, не тяжело? Он мне отвечает: самое главное, что люди все разные. Каждый человек имеет свой нрав, к любому надо искать подход. Вот этот разговор, этот пример, и пример отца сыграли решающую роль. После школы я поехал в столицу, поступил в Московское высшее военное командное общевойсковое училище имени Верховного Совета РСФСР. Наставления ротного потом не раз подтверждались: сила приказа в армии важна, но еще важнее, чтобы приказ выполнялся осознанно. Заставить солдата делать то, чего он изначально не желает, одной командой нельзя, нужно нечто большее. Знание психологии, терпение, строгость, но не жестокость.

– Кто ваши учителя?

– Учителей было много. И в школе, и в других учебных заведениях, и непосредственно во время службы. Особенно запомнился полковник Владимир Васильевич Янгарев, командир батальона в училище. Он пользовался огромным авторитетом у курсантов и командования. В 1941 году защищал Москву. Всю жизнь посвятил службе родине. Был строгим, но справедливым. Еще один прекрасный учитель – Иван Афанасьевич Магонов, начальник училища. Также участник войны, командир танка. Чуть не погиб, механик-водитель его спас, вытащив из горящей машины. С тех пор командир с ним не расставался. Иван Афанасьевич стал генерал-лейтенантом танковых войск, возглавил Московское общевойсковое училище, и боевой товарищ везде служил вместе с ним. Легендарные личности! Да и сама Москва, ее памятники, ее история вызывали уважение и гордость за страну.

– А была ли у вас дедовщина в училище?

– В училище дедовщины не было. Здоровая атмосфера была и в Чебаркуле, в учебной дивизии, где я служил 9 лет. Проблемы решались очень просто: зарвавшихся старослужащих разбирали на комсомольском собрании роты. По-

казательный пример: сержант заставлял солдата прислуживать – мыть машину, пустил в ход кулаки. В результате просил прощения у всей роты. В таких случаях я как командир имел право посадить виновного на гауптвахту на трое суток. У меня были такие права, они позволяли эффективно влиять на обстановку. Сержанты и солдаты были тогда более подготовлены, тогда в армии действовали уставы. С неуставными отношениями я начал сталкиваться в 1989 году, когда после академии приехал служить на Дальний Восток. А сейчас дедовщина начинается с детского сада. Произошло смещение сознания, что такое хорошо, и что такое плохо.

ОТЦЫ-КОМАНДИРЫ

– Но мне известно, что именно там, в Чебаркуле в 84-м году в результате дедовщины погиб сын пермского заведующего горно К. Правда, официальный диагноз поставили – остановка сердца. Но то, что сердце остановилось из-за удара поддых, никто тогда не мог сказать вслух.

Василий Васильевич ЛУНЕВ

Родился в 1956 году в Германской Демократической Республике, в городе Шверин, где располагалась группа советских войск. Окончил Московское высшее общевойсковое командное училище, Военную академию им. М. В. Фрунзе, Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. Проходил службу на Дальнем Востоке, в Сибири, на Урале. Был военным советником в Сирии. Получил звание генерал-майора. В 2003–2004 годы занимал пост первого заместителя командующего армией в Сибирском военном округе. С декабря 2007 года по настоящее время (с перерывами на выполнение особых миссий) – военный комиссар Пермского края. С марта по октябрь 2008 года был в командировке в Северо-Кавказском военном округе. За исполнение служебных обязанностей в командировке награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» с мечами.

– Не могу оспаривать этот факт, так как не знаю о нем. В чебаркульской дивизии было более 10 тысяч человек, и боевая подготовка проводилась с 8 до 24 часов, не обо всех событиях в дивизии мы могли знать.

– Демократия и армия, по вашему мнению, несовместимы?

– Демократия не должна лежать в основе армейского уклада. Армия – это единоначалие. Твердое управление, власть. Если в армии начнут голосовать, это приведет к анархии. В армии ей не место. В армии должен быть командир, который берет на себя ответственность и отвечает за свои решения.

– Правда, что Дальний Восток – один из самых неблагоприятных регионов, там царит беспредел?

– Нет, я так не считаю. Дальний Восток – просто очень дальний регион. Когда служба далеко от дома, сложнее контролировать и влиять на обстановку с нашими призывниками. Но современные средства массовой коммуникации позволяют более мобильно реагировать на события. Да и правозащитники активно действуют. В этом смысле они нам очень помогают. Негодяев, которые хотят подмять под себя воинские уставы, законы Российской Федерации, выявляют и наказывают.

– Разве не существует круговая порука, военные ведь не любят выносить сор из избы?

– Существует ответственность за подчиненного. Никто не желает замарать честь своего ведомства, честь мундира. Но если что-то негативное произошло: гибель человека, причинение тяжкого вреда здоровью – командиры отвечают по всем статьям, расстаются со своими должностями, лишаются звания и даже

сдаются на скамью подсудимых. Все решается очень быстро. Военные прокуратуры и суды сегодня действуют мобильно. Не так, как расследование дела по «Хромой лошади».

– Это установка сверху? Почему дана такая установка? Очередная кампания?

– Изменилось видение. Пришло понимание, что нужно менять образ армии, повышать авторитет командиров. Ведь именно они в армии играют решающую роль. Ребятам, которых сейчас призывают, я говорю: главное – попасть к хорошему командиру и в нормальный коллектив. Независимо от региона. По собственному опыту знаю. У меня после училища был заместителем командира взвода старший сержант Виктор Бабак. Мастер горного дела. Большой, как медведь. Курсанты вокруг него, как вокруг отца. Перерыв на занятия – они с ним бороться начинают. Нападут, как медвежата, он их стряхивает с руки. Вот такие сержанты должны быть.

– Не будем ходить далеко. Под Пермью, в Бершети, где расположена войсковая часть № 32755, была напряженная ситуация. Помните, в 2006 году за одну неделю там произошло два самоубийства. Причина – дедовщина. Военная прокуратура это подтвердила. Какая сейчас обстановка в этой части?

– Я считаю, обстановка улучшилась. Я бы рекомендовал правозащитникам побывать в данной части. Сейчас там хороший командир – полковник Сергей Владимирович Петров, заместитель командира бригады подполковник Александр Анатольевич Муратов. В бригаде совместно с ветеранской общественной организацией 52-й ракетной дивизии, ко-

торой руководит полковник запаса Виктор Владимирович Дешпетко, создан центр военно-патриотического воспитания. Благодаря таким людям обстановка в нашем обществе, в том числе в Вооруженных Силах, становится более благоприятной.

ГРАЖДАНЕ – КОНТРОЛЕРЫ

– Правозащитники – ваши помощники или противники?

– У нас общие задачи, хотя есть и разногласия. Я считаю, что служить надо независимо от того, какое у тебя семейное положение. Либо на военном поприще, либо на гражданском альтернативном. Но служить надо. Не служить только тот, кто имеет отсрочку по здоровью. Или если молодой человек пошел в аспирантуру. В остальных случаях надо служить! Как может человек идти работать в госучреждение, в ту же налоговую инспекцию, в судебные приставы, в прокуратуру, в полицию, если он не служил в армии? Правозащитники ведь тоже понимают, что служить отечеству надо.

– Правозащитники вас в чем-то переубедили, у вас поменялись взгляды на жизнь?

– Да. Если раньше я был искренне убежден, что мужчина должен проходить только военную службу, то сейчас считаю: не менее важна для государства и гражданская служба. Объем для АГС огромный. Вчера побывал в Балатов-

Весенний призыв-2011, призывной пункт, Пермь

День призывника, октябрь 2010 года, Пермь

ском парке. Красивейшее место. Сравнимое с Измайловским парком в Москве. Но какое оно неухоженное! Порядок там можно было бы навести с помощью альтернативнослужащих.

– **Уклонение от армии – это зло?**

– Безусловно. Но меня не устраивает наше законодательство, которое только на два года привлекает к ответственности тех, кто уклоняется от службы в армии. На деле наказание зачастую еще мягче. Административный штраф. Но если штрафовать, то таким образом, чтобы деньги, уходя в казну, позволяли достойно содержать, например, контрактные части. Проблема и в том, что законы (об образовании и воинской обязанности) не согласуются друг с другом. Сейчас учатся 11 лет. Выпускается молодой человек в 18 лет, и мы его по закону должны сразу призывать в армию. Ведомства вместе не подумали, как противоречие разрешить. А выход может быть очень простой: сделать призыв в армию с 19 до 30 лет.

– **Сейчас призывают с 18 до 27 лет, а вы предлагаете с 19 до 30. Вам не кажется, что это вообще переходит всякие границы? По вашей схеме, призывной возраст увеличивается сразу на два года.**

– Поясняю: гражданин может сам выбирать, когда ему идти на службу - в 19 или в 30 лет. Он сможет расставить свои жизненные приоритеты: сначала образование, потом учеба или наоборот. Может, он сначала заведет семью, а потом отдаст долг родине.

РОДИНА-МАТЬ

– **А может, проблема сложнее? Уклонистов порождает сама система. Есть мнение, что сама модель российских Вооруженных Сил, набираемых из солдат-срочников, устарела.**

– Да, правозащитники ратуют за контрактную армию. Но за деньги умирать военные не пойдут. Зачем деньги после смерти? С контрактниками можно какие-то отдельные операции проводить, а служить родине – это все-таки долг, а не просто работа. Это разные понятия.

– **Вы сами служите по контракту. То есть за деньги. И что? Если война – откажетесь умирать?**

– Для офицера служба – это его профессия, и это его жизнь, которую он сознательно отдал службе Родине. А на войне буду делать то, что нужно делать.

– **Для вас армия – это машина смерти?**

– Армия должна защищать интересы государства, Родину большую и малую.

– **Обязательно защищать Родину, умирая?**

– Конечно, не обязательно, но надо быть готовым к этому. Нельзя превращать армию в нечто театральное. Военными восхищаются, когда они маршируют на парадах, когда стоят в почетных караулах, когда на учениях отрабатывают какие-то эпизоды боя или более масштабные мероприятия. Но если говорить по сути, армия нужна для войны. А война без потерь не бывает.

– **А, может быть, современная война не требует смерти?**

– Я вообще против войны. Лучше все международные разногласия решать

на Олимпийских играх, на футбольных матчах или в поединках по боксу. Но ведь мир продолжает вооружаться. И если даже близкие люди не могут найти общий язык, то как примириться двум государствам, когда их интересы становятся предельно противоречивыми? Например, недавние события в Египте, в Ливии, в Сирии. Насколько я знаю, на протяжении долгого времени особых противоречий там не было. Однако их кто-то помог создать и усугубить. Ситуация там непростая. Поэтому России надо иметь структуры, с помощью которых можно управлять ситуацией. До сих пор победа России в Великой Отечественной войне определяла прочное положение нашего государства в мире. Но ситуация меняется, мир становится другим, полюсы напряженности смещаются, вооружение обновляется. К войне, к защите своих интересов надо быть готовыми.

– **Но меняется и технология ведения войны. А наши Вооруженные Силы стараются все делать по старинке: призвать побольше пушечного мяса. Наши танки и БТРы по сравнению с западными – машины для самоубийц, считают эксперты. Наше вооружение устарело, а огромные бюджетные средства, направляемые на оборонное производство, разворовываются военными или околов военными структурами. Об этом говорит главный военный прокурор Сергей Фридинский.**

– Качество вооружения, его боевые возможности значительно влияют на результаты боевых действий, но не менее важен и моральный дух армии и ее подготовка. Сила – в правде, в вере в свое государство.

АРМИЯ – МАТЬ РОДНА ИЛИ МАЧЕХА?

Уполномоченные по правам человека задают себе этот вопрос всякий раз, читая жалобы призывников и солдат

Проблемы призыва в армию и прохождения службы – не локальны. Обзор, предоставленный нашему журналу Уполномоченным по правам человека в Свердловской области **Татьяной МЕРЗЛЯКОВОЙ**, показывает, насколько типичны ситуации в различных регионах России. Предоставление отсрочек по учебе, социальные проблемы призывников, определение категории годности, неуставные отношения в воинских частях – вот те болевые точки, которые выявляют российские омбудсмены сегодня.

В СТРОЮ НА КОСТЫЛЯХ

Министерство обороны констатирует: существующая база призывного ресурса не позволяет укомплектовать армию призывниками необходимого качества и одновременно заверяет, что проблем с набором в армию необходимого количества призывников возникнуть не должно. При этом Минобороны постоянно подчеркивает, что претензий о ненадлежащем проведении призыва к нему предъявлять не надо: призыв осуществляется не Министерством обороны, а главами субъектов федерации, и претензии по нарушениям должны быть направлены в их адрес.

Тем не менее, число обращений к Уполномоченному от призывников, не согласных с результатами медицинского обследования, с каждым годом увеличивается. Заявители сообщают, что на их жалобы, в том числе подтвержденные медицинскими документами, не обращают внимания. Не принимаются меры к углубленному медицинскому освидетельствованию призывников, направлению их на амбулаторное или стационарное обследование.

Б. был призван на военную службу Октябрьским отделом военного комиссариата области. В части рядовой Б. не мог адаптироваться, нуждался в постоянном контроле. Как выяснилось в ре-

зультате проверки, при призыве Б. надлежащим образом не изучили, что в детстве он убежал из дома, с трудом окончил 9 классов, затем ПТУ со справкой. Спустя пять месяцев после призыва Б. поставили диагноз: умственная отсталость в легкой степени выраженности. И его досрочно уволили из армии.

При медицинском обследовании, как пишет в заявлении мать уволенного, военный комиссариат не принял во внимание результаты обследования в медицинских учреждениях города: ГКБ № 40, АНО «Клинический институт мозга». Призывнику необходимо было явиться на сборный пункт в Егоршино, чтобы пройти областную военно-врачебную комиссию. Но за несколько дней до назначенной даты парня призвали на службу. Он убыл на сборный пункт, где слег с высокой температурой. Прошел обследование повторно и был признан ограниченно годным.

Еще один пример. Военнослужащий В. всю зиму проходил в резиновых сланцах, так как после обморожения у него не сгибались пальцы ног и ни одна обувь ему не подходила. Его доставили в военный госпиталь только после того, как к

Татьяна Мерзлякова, 32-й военный городок, Екатеринбург

Шум оружия заглушает голос законов. (Мишель де Монтень)

нему приехала мать и настояла на его переводе. У В. была сильная контрактура пальцев ног, осложнением после простуды стала глухота на одно ухо. Уполномоченно пришлось организовать для него консультацию гражданских специалистов Института травматологии и ортопедии имени В. Д. Чаклина.

ОТ БУКВАРЯ — К УСТАВУ

Стремление выполнить план по призыву лиц, имеющих высшее образование, повлекло за собой рост числа обращений от студентов и аспирантов. Сотрудник отдела военного комиссариата по Кировскому району города Екатеринбург в сопровождении стража порядка в шесть часов утра пришел домой к аспиранту Р. дневного отделения Уральского госуниверситета для вручения повестки. Юноша уклонистом себя не считал, добросовестно полагая, что сведения на него были поданы в военный комиссариат вузом.

В почте Уполномоченного имеется пример, когда призывника Г. в период обжалования в суде решения призывной комиссии Артемовского городского округа призвали на службу. Г. имел право на отсрочку от призыва в соответствии с п.п. «з» п. 1 ст. 24 Закона «О воинской обязанности и военной службе». Решение суда было в пользу заявителя. Тем не менее, к этому моменту Г. уже призвали в ряды Вооруженных Сил, и его увольнение состоялось только через несколько месяцев. Причем после вмешательства Уполномоченного, поскольку уволить гражданина, незаконно призванного, когда уже есть решение суда, достаточно сложно. В законе нет такого основания для досрочного увольнения, как «уволить в связи с необоснованностью призыва». Предполагается, что ошибки во время призыва должны быть сведены к нулю.

СЛУЖИТЬ ВОЗЛЕ ДОМА? НЕ ПОЛОЖЕНО!

К Уполномоченному поступает много обращений с просьбой предоставить возможность служить вблизи места жительства по семейным обстоятельствам.

У призывника П. отец – инвалид-колясочник первой группы. Формально оснований на отсрочку от призыва нет, потому что в семье есть еще совершеннолетняя дочь и жена инвалида – мать призывника. Но у его матери перелом позвоночника, она имеет ограничения по подъему тяжестей. Двадцатилетней девушке не под силу ухаживать за от-

цом, семья живет на 5-м этаже, и единственный член семьи, осуществляющий уход за инвалидом – это его сын.

Как быть? Логично оставить юношу служить по месту жительства. Но в законе такой статьи нет. Российские омбудсмены говорили об этом с главным военным прокурором Сергеем Фридинским. Уполномоченные по правам человека из Свердловской области, Дагестана, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Чеченской Республик и других регионов убеждали силового чиновника внести изменения в законодательство. Реакция прокуратуры была резко отрицательной – мы не должны провоцировать создание войсковых частей по национальному принципу. На сегодняшний день этот вопрос остается в подвешенном состоянии.

БЬЮТ? ЗНАЧИТ, СЛУЖИШЬ!

Большинство жалоб на неуставные методы воздействия поступало к Уполномоченному из войсковых частей Восточного военного округа. Мать военнослужащего В. сообщила, что к ее сыну, который служит в Хабаровском крае в войсковой части 46102, применили неуставные методы воздействия. Со следами побоев он находился в части, не имея возможности куда-либо обратиться с жалобой, поскольку избивание происходило на глазах офицеров. Уполномоченный направил жалобу матери в прокуратуру Хабаровского гарнизона. Но после того, как В. уже находился в прокуратуре, каждый день к нему приходили с угрозами расправы военнослужащие из его части.

Родители военнослужащих С., Ц., Г., С., К., проходивших службу в войсковой части 69647 Кяхтинского гарнизона, сообщили о применении к их сыновьям неуставных методов воздействия со стороны сослуживцев и младшего сержанта. Солдаты вынуждены были самовольно покинуть часть. В результате проведенной проверки в отношении младшего сержанта было возбуждено уголовное дело. Впоследствии шесть военнослужащих, в том числе С., признали потерпевшими по уголовному делу. Несмотря на то, что военнослужащие свидетельствовали против офицеров и сержантов, они должны были возвратиться в ту же часть. Только после обращения Уполномоченного по правам человека вопрос об их переводе в другую войсковую часть был решен положительно.

Андрей Малов

ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВА ВОЕННОГО ВРАЧА

Независимая военно-врачебная экспертиза на базе медицинского центра «Философия красоты и здоровья» в Пермском крае действует с августа 2009 года. Это вторая по счету (первым был Новосибирск) подобная организация, созданная в России. Затем они появились в Санкт-Петербурге, Кирове и Омске. Инициатор создания независимой экспертной комиссии в Прикамье – военный врач, экс-председатель военно-врачебной комиссии ГУФСИН **Андрей МАЛОВ**.

Он решил начать дело, выйдя в отставку. Но один – в поле не воин. Тем более, когда создается конкуренция государственным структурам. В данном случае его оппонентами были военкоматы, державшие монополию на медэкспертизу призывников и военных. Андрей Малов рассказал нашему журналу о становлении и о первых результатах работы нового врачебного института в Пермском крае.

НА ДАЛЬНЕМ РАССТОЯНИИ ОТ СИЛОВИКОВ

– Когда я обратился к Татьяне Ивановне Марголиной, она мою идею поддержала. Сказала, что создание независимой военно-врачебной экспертизы – очень злободневная тема. Я съездил в Москву, получил документы, начал выбирать базовое медицинское учреждение. Это было непросто. Если речь идет о независимости, то нужно было найти такую организацию, которая никаким

образом не связана с Министерством обороны, а также с другими силовыми структурами: ФСИН, ФСБ, ГУВД. Нельзя было использовать и врачей, закрепленных за военкоматами. Они не могут работать на два фронта. Я искал медицинский центр с высококлассными врачами разных профилей, с современными лабораториями, оборудованием. Гостиница для иногородних пациентов тоже была необходима. В итоге моим партнером стал медицинский центр «Философия красоты и здоровья», соответствующий всем этим требованиям.

Даже при наличии прекрасной базы и сертификатов были сложности с получением лицензии. Далеко не все были рады моей инициативе. Одно дело, когда нет никакого контроля за медицинским освидетельствованием призывников, другое дело – специалисты, которые могут непредвзято сказать о нарушениях. Суды, выносившие решения по этому профилю, тоже не всегда были объективны. Они ведь не специалисты в области медицины. Они руководствуются другими критериями.

СЕРДЦЕ, ГОЛОВА И НОГИ НЕ БОЛЯТ ТОЛЬКО У ДЯТЛА

В течение каждого призыва мы принимаем более 150 человек. Обслуживаем не только Пермский край, но и другие регионы России. К нам приезжали из Брянска, Волгограда, Астрахани, Нижнего Новгорода, Екатеринбург, Уфы, Ульяновска, Сыктывкара, Тюмени.

Именно независимых военно-врачебных экспертиз проведено двадцать две. Почему так мало? Потому что происходит отсев на стадии консультаций. Иногда сразу видно: решение будет отрицательным. Военкоматы не всегда плохо работают. Если человек приходит и требует: надо проводить независимую экспертизу, мы сначала разбираемся в документации, смотрим, насколько решение призывной комиссии обосновано. Потом вместе с призывником составляем индивидуальный график обследования с привлечением всех необходимых специалистов. После такого обследования парень уже знает, что ему в военкомате ждать.

Надо признаться, абсолютно здоровых парней мало. Из всего потока наберется человек пять. Больше всего болезней опорно-двигательного аппарата. На втором месте – последствия травм. На третьем – болезни мочеполовой системы: различные аномалии развития, воспалительные процессы.

Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, справедливу, благочестиву. (А. В. Суворов)

Встречаются заболевания сердечно-сосудистой системы, крови, глаз, желудочно-кишечного тракта.

Не надо думать, что к нам обращаются, чтобы откосить от армии. Бывает, несколько преувеличивают жалобы, но явных уклонистов – единицы. За призыв набирается человек 10-15, которые действительно не годны к службе. Ни при каких условиях. В таких случаях независимая экспертиза всегда на стороне призывника.

В позапрошлый призыв юноша обратился с жалобой на головную боль. Казалось бы, что такого: это частая жалоба на состояние здоровья. Решили исследовать. Нашли врожденное заболевание сосудов, которое может привести к внезапной смерти в молодом возрасте. Срочно направили парня на операцию в Москву, в институт Бакулева. Это действительно серьезные

вещи. Это крайняя степень негодности для армии. Или еще случаи. Парень ходит по военкоматам, там ничего не замечают. А мы нашли укорочение конечности. Хроменьким оказался. Часто именно мы ставим диагнозы, которые никем не были зафиксированы. У одного призывника обнаружилась гиперфункция паращитовидной железы, у другого – опухоль мозга.

Но случается обратное – отменяем диагнозы. Например, по линии психиатрии. Иногда врачи берут болезнь с потолка: ты мне не нравишься – будешь психом. Или наоборот – сильно нравишься. За последних два призыва пять человек «психических» пришло. С троих сняли диагноз, двоим – подтвердили. Не существует абсолютно одинаковых случаев, каждый требует индивидуальной программы исследований.

ОДИН ПРОТИВ ТРИДЦАТИ СЕМИ

Призывник Денис Пиманов в союзе с пермскими правозащитниками победил призывную комиссию Кировской области.

– Я приехал в Пермский край в 2008 году из Кировской области после окончания Сарапульского техникума машиностроения и информационных технологий (СТМИИТ). Поступил на работу в телекоммуникационную компанию. Мне поручили обслуживать компьютерные программы аппарата Уполномоченного по правам человека. Замечал, что к Элине Сергеевне Павловой, начальнику информационно-аналитического отдела, постоянно приходят призывники. Вскоре мне самому пришлось у нее консультироваться.

Летом 2009 года я по повестке приехал на призывную комиссию

в Киров. Был полностью уверен, что буду признан негодным, потому что у меня было плоскостопие и гипертония. Прошел военно-врачебную комиссию, но мои болезни не признали, говорят: годен, точка! Я очень расстроился. Голову опустил, делать нечего – надо идти служить. Вернулся в Пермь, чтобы предупредить работодателя. И заодно рассказал Элине Сергеевне обо всем. Она: нет, так не пойдет. Прямо сейчас иди в больницу и делай снимки. Я помчался в Пермскую краевую клиническую больницу. Не стал ничего объяснять, про военкомат – ни слова, просто попросил

сделать снимок стоп с полным описанием. Врач установил диагноз: плоскостопие второй степени, артроз второй стадии.

Мы с Элиной Сергеевной составили письмо на имя председателя призывной комиссии, губернатора Кировской области Никиты Белых и военкома Омутнинского и Афанасьевского районов Кировской области Дмитрия Бузмакова. Прикрепили к письму заключение врача и заказным письмом отправили по назначению. Вскоре мне позвонили из военкомата и пригласили на повторную

комиссию в Киров. Приезжаю в назначенный день. Прохожу еще раз всех врачей, в том числе – хирурга. И вот кульминация – заседание областной призывной комиссии. Я вхожу, а на меня смотрит 37 должностных лиц. Как оказалось, это заседание специально созвали, чтобы разобрать мой случай. Хирург зачитывает жалобу и выносит вердикт: диагноз верный. Потом встает министр и спрашивает: теперь ты на нас жалоб больше не будешь писать? Я отвечаю: не буду, вопросов к вам больше не имею.

Элина ПАВЛОВА, руководитель информационно-аналитического отдела аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае:

– Обжалование решения призывной комиссии по месту жительства – законное право гражданина. Об этом говорится в статье 28 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Призывник, не согласный с решением призывной комиссии, в том числе с результатами медицинского освидетельствования, пишет жалобу в вышестоящую призывную комиссию, председателем которой является высшее должностное лицо региона. В Пермском крае – это губернатор Пермского края Олег Чиркунов.

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае является членом краевой призывной комиссии с 2006 года. На каждом заседании рассматривается около десятка жалоб. Решения принимаются открытым голосованием. Причем, каждый призыв более 70 процентов жалоб – на решения призывных комиссий по результатам медицинского освидетельствования.

То, что в Кировской области законное право призывника на обжалование было воспринято неоднозначно, говорит о том, что призывной комиссии региона есть над чем работать.

ЭШЕЛОН ПЕРМСКИХ НОВОБРАНЦЕВ

11 мая 2011 года. Четверг. Три часа дня. Призывной пункт города Перми, расположенный на правом берегу Камы, на улице Докучаева, утрамбован призывниками. Двести человек ждут отправки. В основном парни уже взрослые, старше восемнадцати лет. Вчерашних школьников, кто не поступил в вуз, забрали еще осенью. А эти попали в весенний призыв. Один, отметив двадцатилетие, «не догрыз» гранит науки, другой вынужден был покинуть жену и детей в связи с монетизацией социальных отсрочек, а третий вылечил язву желудка и сразу стал годным. Есть и такие, кто просто попался на глаза сотрудникам военкомата и получил повестку. Некоторые бравируют: служить хотим, дома все равно делать нечего, у других – досада на лице.

За новобранцами, стоящими сейчас на плацу, уже приехали «покупатели» из Хабаровска. Именно из этих ребят будет сформирован эшелон, отправляющийся на Дальний Восток. Для парней готова форма, собраны поход-

ные рюкзаки. Они поделены на четыре бригады. Скоро неровный, непричесанный строй станет более однородным, подтянутым и чистым.

Послезавтра, то есть 13 мая, в одиннадцать часов утра они будут стоять при параде уже на вокзале Пермь II. На службу их торжественно проводят чиновники, военные начальники, священники и правозащитники. Под козырьками военных фуражек скроются следы вчерашних проводин. Возможно, через некоторое время появятся следы других взаимоотношений – неуставных, армейских. Дедовщина, как бы с ней ни боролись, была, есть и будет в армии. Другое дело – уметь себя защитить. Для этого правозащитники раздают новобранцам карманные книжицы, где даются дельные советы по выживанию в армии, а также адреса и телефоны военных прокуратур и общественных организаций. Информация – это тоже оружие.

Но пора. Эшелону дан зеленый свет. С Богом и... возвращайтесь!

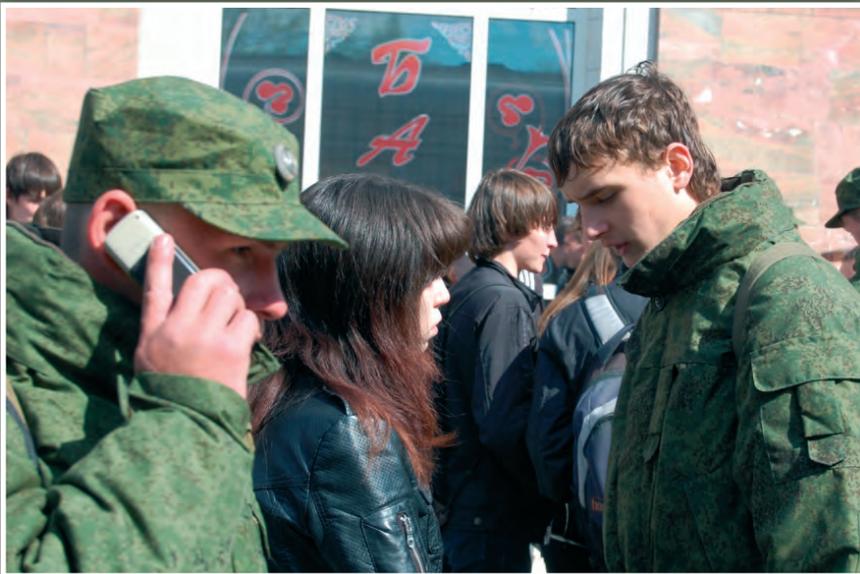
Алексей Чепкасов

Дисциплина – мать победы. (Александр Васильевич Суворов)

Весенний призыв-2011, призывной пункт, Пермь

Весенний призыв-2011, отправка эшелона на Дальний Восток, Пермь II

Журналист и правозащитник —

БРАТЯ ПО ВЕРЕ

Из трех способов действовать на подчиненных: наградами, страхом и примером – последний есть вернейший. (П. С. Нахимов)

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае имеет много общественных помощников. Среди них есть одна удивительная личность: журналист и одновременно правозащитник - член общества «Мемориал» **Ирина КИЗИЛОВА**. Как истинный исследователь она постоянно задает вопросы, в том числе людям в погонах. Для нашего журнала она немного изменила ракурс. Ирина Дмитриевна проинтервьюировала себя саму.

– Ты любишь повторять слова: если журналист смог сказать правду, его жизнь не прошла зря.

– Это не мои слова. Их сказал Артем Боровик, журналист, погибший в 2000-м году в авиакатастрофе, не дожив до сорока лет. Причина этой катастрофы остается до сих пор неразгаданной. Артем писал яркие честные материалы из многих горячих точек. Но, как сказал отец Артема, тоже известный журналист Генрих Боровик, самой горячей точкой для него стала не война в Никарагуа и не участие в афганских боях, а издательский холдинг «Совершенно секретно», которым он руководил с 1993 года до своей гибели. Там он вел журналистские расследования коррупционных дел самых табуированных структур.

Видеть события не залакированными в угоду какой-либо властной силе и говорить правду, по-моему, самая важная миссия журналиста. А говорить правду, значит, защищать права тех, против кого обращена неправда. Но мне казалось этого мало. Хотелось защищать не только словом, но и еще как-то. Наверное, этим и объясняется то, что в конце 80-х я соединила свой журналистский путь с правозащитной организацией Пермское краевое отделение международного общества «Мемориал». Защищая права людей в «Мемориале», рассказываю, как это надо делать в газете.

– Но «Мемориал», как известно, защищает права тех, кто в бывшем СССР подвергался политическим репрессиям.

– Не только. Пермский «Мемориал» в середине 90-х орга-

низовал волонтерскую социальную службу для бесплатной помощи на дому одиноким пожилым людям – жертвам политических репрессий. В эту службу пришли студенты, старшеклассники, учащиеся техникумов. Общаясь с ними, мы увидели, что их права тоже нередко нарушаются, особенно тех, кто достиг призывного возраста.

Прежде всего, нарушается право на свободу убеждений, на свободу выбора. Почти во всех цивилизованных европейских странах призыв не существует вообще, армия там профессиональная. И юноша может сам решать, стать ли ему профессионалом-милиитари или профессионалом на гражданке.

Там, где армия еще призывная, давно существует альтернативная гражданская служба. А у нас до 2004 года права на АГС не было. Пермский «Мемориал» вместе с правозащитными организациями других регионов создал коалицию НКО «За демократическую АГС». Потом в ходе эксперимента была отработана модель российской альтернативной гражданской службы. Результат – Государственная Дума приняла федеральный закон об АГС. Но и до принятия закона мы защищали через суд десятки молодых пермяков, не желающих служить с оружием в руках.

– Теперь-то их защищает закон?

– Точнее сказать, должен защищать. Представьте себе, закон об АГС есть, а попасть на нее не так-то просто. Юноша пишет заявление с просьбой заменить военную службу альтернативной, идет в районный отдел краевого во-

енкомата. А сотрудник отдела дает от ворот поворот, придумывает всяческие уловки. Или начинает воспитывать претендента на АГС: не хочешь в армию, значит, не мужик (не патриот, тряпка, маленький сынок, альтернативная служба только для слабых...). Хотя дело того сотрудника – просто принять заявление и передать его в призывную комиссию. Для защиты прав не только альтернативщиков, но и всех молодых людей призывного возраста мы создали общественную приемную, где совершенно бесплатно даем правозащитные консультации.

– Как она действует?

– В часы приема (по вторникам и средам с 17 до 19) к нам приходят или звонят все, кому нужна наша помощь. А по электронной почте могут обратиться вообще в любое время.

Вот только что позвонила мама военнослужащего из глубинки. Полгода назад парень, приверженец баптистской церкви, подавал заявление на АГС, но военкомат и призывная комиссия это проигнорировали. Парня, не знаящего, как защитить свои права, отправили в армию, хотя он сразу говорил: по религиозным убеждениям не смогу принять присягу. В военной части его прессуют, заставляют идти против веры. Он не сдастся, но сколько еще продержится? Мать переживает: вернется ли сын домой живым. Ведь столько случаев, когда солдата доводят до суицида, унижают его человеческое достоинство, глумясь над российским законодательством, над международными нормами права.

Ирина Дмитриевна КИЗИЛОВА

Родилась 15 ноября 1941 года. Окончила факультет журналистики Уральского государственного университета им. А.М. Горького в Свердловске. Работала в пермских газетах «Молодая гвардия», «Вечерняя Пермь», «Звезда», «Пермские новости».

В конце 80-х годов прошлого столетия участвовала в создании пермского «Мемориала», с 1995 года вела в нем волонтерские программы. В конце 90-х вместе с коллегами проводила эксперимент по отработке российской модели альтернативной гражданской службы, добиваясь принятия федерального закона об АГС.

С 1998 года Ирина Кизилова – ведущий менеджер проектов по альтернативной гражданской службе, защите прав призывников и военнослужащих.

Как профессиональный журналист продолжает активно публиковаться в средствах массовой информации, защищая с помощью СМИ права молодежи. Ею создано множество очерков, корреспонденций, опубликовано информации о судьбах пермских призывников. Именно эти публикации составляют документальный костяк книги «Лишний солдат».

Автор «Лишнего Солдата» активно влияет на события, буквально спасает героев своих публикаций. Ирина Кизилова – номинант премии имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок» (2009) и лауреат премии имени Артема Боровика «Честь. Мужество. Мастерство».

Гражданин РФ в случае, если его убеждения или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой. (Конституция РФ. Статья 59).

Александра Бракина, Ирина Кизилова

– **Ваша организация помогает ему?**

– Мы написали письмо с требованием прекратить издевательство над солдатом на имя командующего Восточным военным округом, где служит этот парень. Копию разместили на сайте Министерства обороны, там есть специальный раздел для обращений граждан.

– **Думаешь, сработает?**

– Чаще всего срабатывает. К сожалению, не так быстро, как того требуют обстоятельства. Письмо сверху обычно спускают для проверки вниз по инстанциям. Если бы в таких случаях само министерство или командование округа создавало собственную комиссию для разбирательства и по результатам наказывало виновных, то казарменные преступления против личности, которые у нас почему-то продолжают называть дедовщиной, пошли бы на убыль. Увы, такие преступления, по свидетельству главного военного прокурора, только растут. В прошлом году за рукоприкладство и прочее насилие осуждено свыше 2000 солдат и сержантов. А сколько таких преступлений сокрыто командирами частей, чтобы не выносить сор из избы?

– **Много ли в нашем крае тех, кто добился замены военной службы на АГС?**

– В том-то и дело, что единицы. Вот уклонистов от военной службы до 10 тысяч, а альтернативщиков всего 13. Во многих других регионах гораздо больше. Причина не только в сотрудниках военкоматов, ставящих препону претендентам на АГС. Между прочим, краевой военком Василий Лунев часто высказывается за то, чтобы уклонисты перестали прятаться, как зайцы по кустам, а шли на альтернативку. Эти слова Василия Васильевича да в уши бы начальникам районных отделов краевого военкомата! Но причина еще и в непонимании или незнании самих молодых людей, что послужить на благо общества без оружия в руках гораздо достойнее и безопаснее, чем бегать от призыва. Да и мифы, что я перечисляла выше, бытуют не только среди военных, но и среди гражданского населения, особенно среди девушек. А с их мнением парни очень даже считаются. Хотя мужчиной человека делает, конечно же, не армия, а нечто совсем другое.

– **Где же выход?**

– Выход мы искали на круглом столе, организованном

вместе с Уполномоченным по правам человека в Пермском крае Татьяной Марголиной и краевым военным комиссаром Василием Луневым. На нем говорили еще об одной важной проблеме: почему в нашем крае мало альтернативщиков. Оказывается, им негде проходить АГС-ную службу, кроме как в почтовых отделениях. Никакие другие учреждения, организации и предприятия не создают рабочих мест для АГС и не подают заявки на альтернативнослужащих. Ни краевой минздрав, ни Минобраз, которым АГС-ники, казалось бы, нужнее всех. Там дефицит санитаров, социальных работников. А краевое министерство культуры? Оно только плачется, что выпускников хореографического училища или института культуры отправляют на военную службу, где они за неделю могут потерять профессию, приобретенную за долгие годы учебы. Но что министерству мешает подсказать

театрам: подавайте заявку на альтернативнослужащего артиста?

Да и промышленным предприятиям в условиях глубокой демографической ямы, в которую обрушилась страна, АГС-ники сегодня нужны позарез – некому же работать на станках, у сварочных аппаратов, на сборочных конвейерах... Участники круглого стола договорились создать рабочую группу по гражданскому контролю за АГС при Общественной палате Пермского края. Но что-то воз и ныне там.

– **А сам-то «Мемориал» что делает, чтобы изменить ситуацию с рабочими местами для АГС?**

– Мы написали около сотни писем руководителям учреждений здравоохранения, социальной сферы, культуры, промышленных предприятий, в ЖКХ с разъяснением, как создать рабочие места для АГС и подать заявку на альтернативнослужа-

щих. Надеюсь, хоть кто-то из них воспользуется нашей подсказкой. Но все-таки главное слово должно быть за руководителями краевых министерств и ведомств.

– **Если парень просто не хочет служить в армии?**

– «Просто» не бывает. Всегда есть какая-то причина. Прежде всего, надо спросить себя: почему не хочу? Верования не позволяют? Считаю, что конфликты между странами нельзя разрешать военными действиями? Есть «непризывные» болезни? Боюсь, что не дадут доучиться в школе (лицее, колледже, вузе)? В зависимости от ответа на эти вопросы и надо действовать. Но действовать правовыми методами, то есть не прятаться от повесток, а идти к правозащитникам. Они подскажут, какие права имеет призывник и как их защищать. Армии тоже не нужны новобранцы, которые

категорически не хотят служить или больны. Из человека со слабым здоровьем никогда не получится хороший солдат. Армия не сможет нас всех защитить, если большинство ее солдат будут насильно призваны.

– **Похоже, ты защищаешь не только права призывников, но и саму армию?**

– Именно так: я защищаю право армии получать только качественных новобранцев. Этим занимаюсь и на заседаниях краевой призывной комиссии, членом которой являюсь уже несколько лет. Но столько качественных призывников, сколько требует от нашего края генштаб Вооруженных Сил, днем с огнем не сыскать. Самый лучший вариант для армии – комплектоваться не по призыву, а на профессиональной основе. Для этого не потребуется такое огромное количество солдат.

О «ЛИШНЕМ СОЛДАТЕ» ЗАМОЛВИЛИ СЛОВО

На первой пермской книжной ярмарке была презентована книга Ирины Кизиловой «Лишний солдат».

Книга выпущена в Москве издательством «Арсис-букс». Адресована как недавно призванным, так и старослужащим солдатам. А также тем, кто их ждет – матерям и отцам, невестам и женам. И тем, кому доверены жизни солдат – сержантам, офицерам, генералам. Депутаты Госдумы и разработчики законов развития реформы Вооруженных Сил России – тоже потенциальные читатели нового издания.

Книгу, если она настоящая, пишет автор, но рождает сама жизнь. «Лишний солдат» – настоящая книга. Она рождена подлинными событиями, подчас трагическими. Она – сама реальность, увиденная профессиональным и талантливым журналистом. Это книга честная и своевременная. Она действительно нужна каждому из тех, кому адресована.

Книга не только расскажет жесткую правду, но и поможет своим читателям. Она подготовит к реалиям службы призывника, а молодому солдату поможет найти выход в критической ситуации. Напомнит генералу его молодость и подскажет правильное решение, от которого зависит будущее армии России. Она не позволит правительственному чиновнику спрятаться от реальности за пустыми обещаниями.

А также поможет матери избитого дедами молодого солдата вовремя найти управу на подонков и защитить сына. И не позволит обиженному мальчишке с автоматом в руках натворить непоправимых бед. А если беда случится, то все-таки даст совет, как добиться справедливости.

Весенний призыв-2011, призывной пункт, Пермь

МОЛОХ **ДЕДОВЩИНЫ**

уносит тысячи жизней солдат
российской армии

Ежегодно в Российской Армии погибают солдаты-срочники, призванные из Пермского края. Резонанс вызвали истории Александра Зуева, Евгения Каргашина, Григория Журавлева. Уполномоченный по правам человека в Пермском крае **Татьяна МАРГОЛИНА** экстренно включалась в расследование, информируя о случившемся главного военного прокурора **Сергея ФРИДИНСКОГО**, окружные военные прокуратуры. По некоторым жалобам пермский омбудсман взаимодействовала с Уполномоченными по правам человека в Республике Коми и Самарской области **Людмилой ЗАВЬЯЛОВОЙ** и **Ириной СКУПОВОЙ**.

Юношество, погибшее на войне – как изъятая из года весна. (Перикл)

Вероника МАРЧЕНКО, председатель фонда «Право Матери»:

– Фонд «Право Матери» ведет свою историю с 1989 года, официально зарегистрирован Министерством юстиции РФ 4 марта 1993 года.

Фонд «Право Матери» – некоммерческая негосударственная благотворительная общественная организация, защищающая права родителей, чьи сыновья погибли в армии в мирное время на территории России в результате уголовных преступлений, антисанитарных условий жизни, ненормального психологического климата, в необъявленных войнах и по другим причинам. За фондом закрепились репутация бескомпромиссно и честно защитника, доброго, искреннего, неформального друга, готового помочь в беде.

ФОНД «ПРАВО МАТЕРИ» – БЕСКОРЫСТНЫЙ ПОМОЩНИК В БЕДЕ

С 1 января по 31 декабря 2010 года в фонд поступило 1638 писем, по телефону обратилось 4570 человек (3413 – от семей погибших военнослужащих; 843 – от организаций солдатских родителей, государственных инстанций и представителей СМИ). В 2010 году трое юристов фонда участвовали в 100 судебных процессах в 54 российских городах.

Фонд «Право матери» в разные годы принимал активное участие в судьбах родителей погибших призывников из Пермского края. Показательно уголовное дело по факту гибели Александра Зуева. Военный следственный отдел по Пермскому гарнизону препятствовал тому, чтобы интересы матери солдата, Нины Ильиной, представляли юристы фонда. Якобы по той причине, что правозащитники – не адвокаты. Правозащитники доказали, что следователи действовали неправомерно. Аргумент – определение Конституционного суда от 5 декабря 2003 года № 447-О, в соответствии с которым представителями потерпевшего могут быть любые лица (не только адвокаты), о допуске которых ходатайствует сам потерпев-

ший. Благодаря заинтересованному участию юриста фонда Татьяны Сладковой в судебных процессах по факту гибели Александра расследование получило огласку.

Победой правозащитников закончилось дело о назначении ежемесячной денежной выплаты (ЕДВ) для родителей погибшего Евгения Каргашина – Татьяны Юрьевны и Александра Геннадьевича, а также для многих других пострадавших семей. Сначала юристы фонда боролись с территориальным управлением Министерства социального развития Пермского края по Чайковскому муниципальному району, которое не признавало за родителями права на льготу. Добились справедливости. На этом деле не закончилось. Управление Пенсионного фонда начало ставить палки в колеса, не желая признавать пострадавших льготниками. Государство проиграло правозащитникам – Пермский краевой суд полностью удовлетворил требования фонда «Право матери» назначить Каргашиным ежемесячную денежную выплату.

В расследовании гибели солдат активное участие принимал фонд «Право матери». Благодаря правозащитникам родители погибших добивались правды, справедливых решений судов, а также компенсаций морального ущерба.

АЛЫЕ ПАРУСА

Евгения Каргашина призвали в армию из деревни Ивановка Чайковского района Пермского края 25 мая 2007 года. До службы он учился в речном училище, в каникулы ходил в плавании на гражданских кораблях. Когда после получения диплома попал в военно-морской флот, на остров Русский Приморского края, обрадовался. Его мечта стать военным моряком сбывалась. Да не

Из письма Елены Вяткиной, матери погибшего Григория Журавлева министру обороны Анатолию Сердюкову:

«В войсковой части, где служил мой сын, право человека на оказание медицинской помощи фактически не реализуется. Григорий простыл в поезде, когда направлялся к месту службы и постоянно кашлял. На мои просьбы обратиться к врачу коротко отвечал: «У нас не принято жаловаться». Беспокойся за его здоровье (командиры не обращали на состояние сына никакого внимания, а ведь это мог быть туберкулез!), я настояла на своем, и Григорий обратился в госпиталь с жалобами на кашель и обострившееся хроническое заболевание, однако не получил помощи. Более того, это стало причиной его гибели: за обращение к врачам его дважды жестоко избил командир, после чего он потерял сознание. Военные не могли обеспечить квалифицированную экстренную помощь в течение 2 часов 40 минут, и это промедление привело к гибели Григория. Все, чем помогли моему сыну, человеку без сознания - это искусственное дыхание вручную, сделанное непрофессионалами. На суде по факту гибели сына его сослуживцы (почти все кашляли) заявляли, что в их части лечат

только анальгином и зеленкой. В докладе Региональной общественной правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» отмечается, что «командиры частей отказывают в праве на получение медицинской помощи в целях сокрытия преступлений (пытки, избиений), обвиняя солдат в желании уклониться от службы». Все это - свидетельство того, что сегодня в российской армии нет ни элементарной дисциплины, ни врачебной этики. Там не ценится человеческая жизнь вообще. Необходимо осознать, что в армии служат молодые люди, которые сформируют будущее нашей страны. То есть армия должна быть не только силовой, но сильной структурой, а жизнь и здоровье военнослужащих - находиться под защитой государства. Обращаюсь к вам потому, что вижу в вас сильного человека, способного изменить сложившуюся ситуацию и обладающего для этого необходимыми полномочиями. Считаю, что реформа армии в первую очередь должна ставить задачу повышения уважения к человеческой жизни, здоровью и достоинству!»

НЕРОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Около половины шестого вечера 18 мая 2008 года в туалете войсковой части 3426 Пермского гарнизона (Кировский район города Перми) было обнаружено бездыханное тело рядового Александра Зуева с петлей на шее. Вскоре матери погибшего солдата Нине Ильиной пришла телеграмма о том, что ее сын «... умер от асфиксии, наступившей вследствие совершения им суицида».

Александра призвали в армию в декабре 2007 года из поселка Куеда Пермского края. После учебки он попал в войсковую часть 3723, расположенную в городе Нальчик Кабардино-Балкарии. Он жаловался матери на дедовщину. Вот строчки из письма от 30 декабря 2007 года: «Новый год встретил не очень хорошо. Точнее, плохо. Получил бутылкой по голове. Бутылка - вдребезги. Здесь дедовщина. Не знаю, как буду дальше служить».

сбылась. В войсковой части 51286 новобранец прослужил всего неделю. 13 июня он погиб.

В 15 часов 45 минут в роте проходило построение нового суточного наряда. Во время построения Евгению Каргашину было сделано замечание по поводу формы. Курсант отправился в умывальную комнату поправляться. Следом за ним - Игорь Гаврилов, командир отделения роты, непосредственный начальник Каргашина. Старослужащий стал торопить новобранца. «Медлительность» подчиненного вывела Гаврилова из себя. Всего один удар в шею, и Каргашин обмяк. Когда его увозили в медсанчасть, лицо парня посинело. Солдат скончался в госпитале, не придя в сознание.

Уголовное дело в отношении Гаврилова закончилось приговором Владивостокского гарнизонного военного суда - пять лет лишения свободы в колонии строго режима. С войсковой части в пользу матери погибшего, Каргашинной Татьяны Юрьевны, суд решил взыскать 300 тысяч рублей в качестве компенсации за моральный вред.

Уполномоченному
по правам человека
по Пермскому краю
господине Марголю Т.И.

176
11 02 07

Уважаемая Татьяна Ивановна!
К Вам обращается Григорий Викторов
Николаевич. Я являюсь отцом воен-
нослужащего Брагина Максима
Викторовича погибшего 18 мая 1997 года
при исполнении военного долга.
В соответствии с ФЗ РФ «О ветер-
анах», родители военнослужащих, погиб-
ших при исполнении обязанностей воен-
ской службы, имеют право на меры
социальной поддержки, к которым отно-
сится и ежемесячная денежная вы-
плата /ЕДВ/.

В соответствии с п.6 ст. 23,1
ФЗ РФ «О ветеранах», ЕДВ устанавли-
вается территориальным органом Пен-
сионного Фонда Р.Ф.

С 1 марта 2006 года Пенсионный
Фонд Мотовилихинского р-на было
прекращена выплата мне ЕДВ.
В мае 2006 года я подаю иск в суд

Григорий Журавлев с близкими

За полгода службы рядовой Зуев четыре раза побывал в военном госпитале с резью в почках и желудке, болью в спине. Госпитальный хирург сказал, что у него смещены позвонки. После очередной выписки в мае 2008 года солдата отправили в отпуск. При встрече он сказал матери, что не сможет больше служить в Нальчике. Нина Александровна вместе с сыном отправилась в военно-следственный отдел (ВСО) Пермского гарнизона. Надеясь на защиту, оставила сына в «Красных казармах». Две недели солдат находился при ВСО, а потом его перевели в войсковую часть 3426.

Но в Перми, по словам солдата, ему стало еще хуже. По телефону он сообщил, что его избили, поместили в изолятор и три дня не кормили. Эту информацию мать передала следователям. Но они не отреагировали. Вернее, реакция была, но другого рода – у солдата отобрали сотовый телефон. Связь с родными прервалась. А вскоре прервалась и жизнь.

ВСО по Пермскому гарнизону возбудил уголовное дело по статье 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (доведение до самоубийства). Затем дело было передано ВСО Ижевского гарнизона. Родственники солдата усомнились в профессионализме следователя, который вел дело. Сам следователь переведен в другой военный гарнизон. На данный момент расследование прекращено – мать солдата не выдержала нервного напряжения и отказалась бороться. Причина суицида осталась невыясненной.

БОКС

Григория Журавлева призвали в армию в мае 2009 года. Он пошел служить добровольно, оставив предпринимательство и обучение в вузе – Высшей школе экономики. Преуспевающего юношу забросило далеко от дома – в войсковую часть 46102, расположенную в городе Бикине Хабаровского края. Не прошло и со-

рока дней, как новобранец погиб.

Это случилось ночью 1 июля в казарме. Спящих солдат поднял младший сержант – контрактник Зайцев. Разбушевавшийся пьяный старослужащий надел боксерские перчатки и начал «воспитывать» новобранцев. Рядового Григория он вызвал из строя, начал принуждать к драке «как мужик с мужиком», ударил в живот, потом в голову. Парень упал, Зайцев начал добивать лежачего. Госпиталь не помог. В этот же день солдат скончался. Зайцев был приговорен к 11 годам лишения свободы в колонии строгого режима Красноярским гарнизонным военным судом. Мать Григория, Елена Вяткина, имела возможность отсудить у виновного крупную сумму за нанесение морального ущерба. Речь шла о миллионах рублей. Но она этого делать не стала, потому что считает – наказание одного человека не решит проблему. Она уверена: их трагедия – это показатель болезни всей армии.

Глава Генпрокуратуры **Юрий ЧАЙКА** на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ обнародовал данные о преступности в российской армии в 2010 году. От неуставных взаимоотношений и рукоприкладства пострадали 4280 человек, 11 из них погибли. В результате преступлений и происшествий погибли 478 военнослужащих, большинство таких фактов имело место в Восточном (99), Южном (53) и Западном (46) военных округах». (<http://news.made.ru/politics/news440217.html>) По данным главного военного прокурора **Сергея ФРИДИНСКОГО**, за первые два месяца 2011 года в войсках зарегистрированы свыше 500 насильственных преступлений, в результате которых более 20 военнослужащих получили тяжкие увечья, а двое погибли. Фридинский разделил преступления условно на три основные группы: преступления с целью завладения имуществом, преступления на национальной почве и рукоприкладство командиров. (<http://www.mk.ru/politics/article/2011/03/25/575914-prestupnost-zabrali-v-armiyu.html>).

Оскорбление военнослужащих, насилие и угроза применения насилия, посягательство на их жизнь, здоровье, честь, достоинство, жилище, имущество, ...влекут ответственность в соответствии с федеральными законами. (Закон РФ «О статусе военнослужащих». Статья 5).

БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ АРМЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ

Практика Пермского гарнизонного военного суда, обобщенная для нашего журнала его председателем, Заслуженным юристом Российской Федерации **Владимиром ЛАДЕЙЩИКОВЫМ** – квинтэссенция проблем российской армии. Показательные судебные дела – сигнал тревоги для военачальников.

ОТСЛУЖИЛ КАК НАДО – ПОЛУЧИ СВОЕ

Часто в военный суд обращаются военнослужащие с заявлениями по защите жилищных прав. За 2010 год и первое полугодие 2011 года рассмотрено 160 гражданских дел указанной категории, из них пятая часть – по вопросам предоставления жилья. В основном люди жаловались на то, что командиры частей и жилищных комиссий не включали их в очередь на получение жилья или исключали из списков личного состава без обеспечения жилым помещением.

Пример исключения из очереди на жилье.

Подполковник запаса Р. служил в военном комиссариате города Н. Пермского края. Жильем не был обеспечен. Приказом командующего войсками ПУРВО он досрочно уволен в запас в связи с сокращением штата. Приказом военного комиссара города Н. Пермского края подполковник исключен из списков личного состава военного комиссариата с 17 декабря 2009 года. На момент увольнения выслуга военной службы составляла более 19 лет. Подполковник обратился в суд с требова-

нием признать незаконным приказ военного комиссара.

Представитель военного комиссара Пермского края просил отказать в удовлетворении требования заявителя. Его аргумент: на момент увольнения Р. не состоял в списках очередников на получение жилого помещения и в базе данных компьютерного учета ФГКЭУ «Пермская квартирно-эксплуатационная часть района».

Суд установил, что в компьютерной базе данных заявитель не состоял из-за отсутствия некоторых документов. Жилищной комиссией воен-

Кто место свое без указа оставит или друга выдаст или бесчестный бег учинит, то онный будет лишен чести. (Петр I)

ного комиссариата города Н. Пермского края он признан нуждающимся в получении жилья. Подтверждение – выписка из протокола № 4 заседания жилищной комиссии от 13 февраля 2009 года. Заявитель не давал своего согласия на исключение из списков личного состава военного комиссариата без обеспечения жильем. Подтверждено листом беседы от 8 июня 2009 года.

Военный суд пришел к выводу о необоснованности исключения Р. из списков личного состава военного комиссариата без обеспечения жильем. Основанием для вынесения решения в пользу заявителя является статья 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также статья 34 Положения о порядке прохождения военной службы. Там сказано: «Военнослужащие, общая продолжительность службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений».

Практика выявила массу гражданских дел, связанных с необеспеченностью довольствием во время службы и при исключении из списков личного состава воинских частей (71 заявление). Рост количества таких дел вызван, в частности, сокращениями подразделений и воинских частей, а также их реорганизацией.

Много дел связано с отказом в дополнительных денежных выплатах военнослужащим: ежемесячном денежном поощрении, компенсации для оплаты оздоровительных путевок на дошкольников, различного вида премий. Часто причиной отказа в выплатах являлось плохое финанси-

рование воинских частей и подразделений, а также неправильное толкование командованием правовых норм. По данной категории суд, как правило, удовлетворял требования заявителей.

Военным судом было рассмотрено 46 заявлений, связанных с порядком увольнения военнослужащих. Должностные лица нарушали правила проведения аттестации, медицинского освидетельствования и других мероприятий, представляя военнослужащего к увольнению. Командиры шли наперекор требованиям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», а также приказом министра обороны РФ «Об организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах РФ».

ВОРОВ И ДЕЗЕРТИРОВ – МЕТЛОЙ ИЗ АРМИИ

Помимо гражданских, Пермский гарнизонный военный суд рассматривает уголовные дела. Основную часть преступлений составляют уклонения от военной службы и престу-

“ Подполковник запаса Р. служил в военном комиссариате города Н. Пермского края. Жильем не был обеспечен. Приказом командующего войсками ПУРВО он досрочно уволен в запас в связи с сокращением штата. Приказом военного комиссара города Н. Пермского края подполковник исключен из списков личного состава военного комиссариата с 17 декабря 2009 года. На момент увольнения выслуга военной службы составляла более 19 лет. Подполковник обратился в суд с требованием признать незаконным приказ военного комиссара.

пления против собственности. На третьем месте – неуставные взаимоотношения. Из общего количества уголовных дел самые сложные - в отношении лиц, совершивших должностные преступления. Это, как правило, офицеры и сержанты.

Владимир Михайлович ЛАДЕЙЩИКОВ

Полковник юстиции. Заслуженный юрист Российской Федерации. Родился 8 июля 1950 года в Москве. В 1972 году окончил юридический факультет Пермского государственного университета. С 1972 по 1976 год проходил военную службу на должности начальника канцелярии военного трибунала Южной группы войск в Венгрии. С 1976 по 1981 год – член военного трибунала Пермского гарнизона. С 1981 по 1985 год – председатель военного трибунала Нижнетагильского гарнизона. С 1986 по 1990 год - председатель 219-го военного трибунала (Закавказский военный округ, Тбилиси). С 1990 года по настоящее время – председатель Пермского гарнизонного военного суда.

Пример дезертирства:

27 декабря 2005 года старший сержант Д. без уважительных причин не явился на службу. Он уехал к родным, время проводил по своему усмотрению. 7 июля 2010 года Д. добровольно прибыл в отдел военного комиссариата Пермского края по Пермскому району.

Суд признал Д. виновным в уклонении от военной службы и назначил Д. наказание в виде трех лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Кроме того, осужденного лишили воинского звания. При назначении наказания суд принял во внимание, что Д. ранее к уголовной ответственности не привлекался, по военной службе характеризуется положительно. Кроме того, суд учел, что на иждивении у подсудимого – жена и малолетний ребенок. Тем не менее, суд учел иотягчающее обстоятельство: длительность уклонения подсудимого от прохождения военной службы. В итоге суд дал дезертиру реальный срок и лишил его звания.

Пример дедовщины:

М. и Л. проходят военную службу по призыву в войсковой части Н. При этом М. был призван на службу на полгода ранее Л. Около 20 часов М.,

прибыл в медицинский пункт. Увидел там рядового Л. и стал придираться к нему по поводу небрежности одежды и непочтения к нему как старослужащему. В ход пошли кулаки. Старослужащий ударил новобранца по шее, после чего заставил отжиматься от пола, поставив при этом свою ногу на спину потерпевшего, а затем пнул его в бок. После того, как Л. поднялся, М. пнул его по ногам, отчего тот упал, ударившись головой. В результате избиения потерпевший попал в больницу.

При назначении наказания М. суд принял во внимание смягчающие обстоятельства: подсудимый явился с повинной, вину осознал, чистосердечно раскаялся, к уголовной ответственности привлекается впервые, активно способствовал раскрытию преступления, до службы в армии характеризовался положительно, добровольно возместил потерпевшему ущерб, также суд учёл мнение потерпевшего о снисхождении. Вместе с тем суд учел и другие обстоятельства: подсудимый по службе ха-

рактеризуется крайне отрицательно, имеет ряд дисциплинарных взысканий. Последствия преступления тоже были не в его пользу. После избиения, не желая терпеть издевательства дальше, потерпевший Л. был вынужден оставить место службы и убыть по месту жительства.

Суд назначил рядовому М. наказание - 3 месяца содержания в дисциплинарной воинской части.

Пример кражи:

С августа по декабрь 2008 года П. проходил срочную военную службу в одной из войсковых частей на территории Пермского края. Вместе с ним проходили службу рядовые К. и Т. В августе 2008 года К. предложил П. и Т. совершить хищение двух автомобилей КАМАЗ, принадлежащих

войсковой части. Около 3 часов ночи 4 октября 2008 года они проникли на территорию тыловой зоны части. Там К. сел за руль одного грузовика, П. – во вторую машину. В это время Т. наблюдал за окружающей обстановкой. Выехав с территории части, К. и П. отогнали автомашины в деревню Д. Пермского края, где их ждал покупатель краденного гражданина Ф.

Передав автомашины покупателю, воры получили от него 270 000 рублей, которые разделили на троих. Оценочная стоимость двух автомобилей – 1342 000 рублей.

В ходе следствия автомашины были изъяты и возвращены в часть. Все трое были осуждены. Им было назначено наказание в виде лишения свободы сроком 2 года без штрафа с отбыванием наказания в колонии общего режима.

ПОГОНЫ НЕ ПОМОГУТ, ЕСЛИ СЕЛ ЗА РУЛЬ ПЬЯНЫМ

Большинство административных правонарушений за последние полтора года связано с правилами дорожного движения. Нарушители управляют автомобилем в нетрезвом виде. Садятся за руль пьяными, уже имея подобные нарушения. При этом часто отказываются проходить медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Лихачи, выезжающие на полосу встречного движения, занимают третье место среди административных нарушителей. Причем лихачат как рядовые, так и офицеры. Лишение прав – самое распространенное судебное наказание.

Пример пьянства за рулем:

Лейтенант В. 3 февраля 2011 года в пьяном виде сел за руль автомобиля ВАЗ-21114. На улице Вильямса города Перми задержан сотрудниками милиции. Страж порядка потребовал пройти тест на алкоголь. Водитель от медицинского освидетельствования наотрез отказался.

В судебном заседании В. вину свою не признал. Он заявил, что хотя и находился в машине в состоянии опьянения, однако автомобилем не управлял.

Суд признал В. виновным в совершении административного правонарушения и назначил ему наказание в виде лишения прав на 1 год и 9 месяцев.

ПОКРЫВАТЬ ПРЕСТУПНИКОВ – СЕБЕ ДОРОЖЕ

Одним из важных направлений работы судей является профилактика правонарушений и разъяснительная работа. Это ежемесячные выезды

25 июля 2011 года Президент РФ подписал Федеральный закон № 182 «Об упразднении некоторых гарнизонных военных судов». Закон вступил в законную силу с 27 августа 2011 года. С этого времени юрисдикция Пермского гарнизонного военного суда распространяется на территорию Кировской области. В городе Кирове осуществляет правосудие отдельный судебный состав Пермского гарнизонного военного суда.

“ В войсковой части 69806-2 на выездном заседании суда рассматривалось дело в отношении рядового Б., который стал очевидцем дедовщины, но скрыл этот факт. 24 мая 2010 года около 3 часов ночи «деды» подняли с кровати сослуживцев и заставили отжиматься от пола. За отказ выполнить это требование старослужащий Р. применил к солдату О. силу.

в войсковые части для проведения бесед и лекций, выездные судебные заседания, выступления на итоговых квартальных совещаниях командования гарнизона. Поводом для выездных заседаний, как правило, становятся особо острые проблемы. Например, участвовавшие в последнее время факты укрывательства дедовщины, дачи ложных показаний в суде.

Пример дачи ложных показаний:

В войсковой части 69806-2 на выездном заседании суда рассматривалось дело в отношении рядового Б., который стал очевидцем дедовщины, но скрыл этот факт. 24 мая 2010 года около 3 часов ночи «деды» подняли с кровати сослуживцев и заставили отжиматься от пола. За отказ выполнить это требование старослужащий Р. применил к солдату О. силу.

В октябре 2010 года в помещении Пермского гарнизонного военного суда в отношении Р. рассматривалось уголовное дело. Был допрошен Б. в качестве свидетеля. Он дал показание о том, что в ночь с 23 на 24 мая 2010 года никто О. с кровати не поднимал, силу не применял. Показания оказались заведомо ложными. Военный суд признал Б. виновным и оштрафовал на 7000 рублей.

ВОЕННЫЕ СУДЫ РАССМАТРИВАЮТ:

- гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений;
- дела о всех преступлениях, в совершении которых обвиняются военнослужащие, граждане, проходящие военные сборы, а также граждане, уволенные с военной службы;
- дела об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы;
- дела по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным военным судам;
- дела по рассмотрению жалоб граждан, уволенных с военной службы;
- материалы о совершении военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, грубых дисциплинарных проступков, за совершение которых может быть назначен дисциплинарный арест;
- принимают решения, предусмотренные частями второй и третьей статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, по делам, отнесенным к их подсудности.

ЛЕЗГИНКА – НЕ ПОВОД ДЛЯ БУНТА НО ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ГАУПТВАХТЫ

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, защищая права призывников и военнослужащих, строит партнерские отношения с различными организациями и ведомствами. Основой для взаимодействия военного прокурора с пермским омбудсманом является соглашение, заключенное на федеральном уровне: между российским Уполномоченным по правам человека и Главной военной прокуратурой. Военный прокурор Пермского гарнизона, полковник юстиции **Николай СИДОРОВ** в интервью нашему журналу раскрыл принципы работы надзорного органа.

При строгости надобна милость, иначе строгость – тиранство.
(А. В. Суворов)

– Николай Михайлович, на каком поле действует военный прокурор, где применяется его надзор?

– Военная прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также в иных формированиях, где предусмотрена военная служба: во внутренних войсках, ФСБ, МЧС и так далее. То есть мы надзираем за законностью действий всех людей в погонах.

– Предмет нашего разговора – нарушения закона во время призыва и службы в Вооруженных Силах. Какие нарушения попадают в зону вашего внимания?

– В первую очередь нарушения, связанные с незаконным (в корыстных целях) освобождением граждан от военной службы. В 2010 году возбуждено 23 уголовных дела по взяткам, более 28 человек освобождено от военной службы в связи с этими преступлениями. Это сотрудники военных комиссариатов, имеющие доступ к личным делам призывников. Генералов там нет, есть люди в звании старших прапорщиков, майоров. Хотя должности у всех сейчас гражданские. Фамилий назвать не могу. Пока человек приговором суда не назван виновным, и решение не вступило в законную силу. Тем более, что некоторые взяточники бросились в бега, мы их сейчас разыскиваем.

– Какие конкретно злоупотребления они совершали? Торговали военными билетами?

– Зайдите в Интернет, и вы увидите различные сайты, которые гарантируют быстро, качественно освободить от военной службы. По этим фактам мы работаем в первую очередь. Принцип преступлений такой. Личное дело призывника якобы отправляется в другой военный комиссариат. Будто бы в связи с переездом человека в другой город. А за кулисами идет торговля – призывники выкупают свои личные дела. Цена вопроса – от пяти до ста тысяч. Цены в городе Перми, конечно, отличаются от цен в малых городах края, предположим, в Гайнах, или Красновишерске, или Куде. Доходы населения разные.

– Постановка на военный учет – это одна сторона дела, другая – сама процедура призыва. Здесь ведь тоже масса нарушений.

– Давайте сразу определимся. За организацию призыва отвечают органы местного самоуправления. Реше-

ния о предоставлении отсрочек, о законности призыва принимает комиссия, а не должностное лицо военного комиссариата, хотя военный комиссар входит в призывную комиссию. Основанием для призыва является не единоличное решение военкома, а протокол комиссии, который утверждается главой администрации. Именно этот документ – основа правовых последствий для призывника.

«ЯЗВЫ» ВОЕННО-ВРАЧЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

– Значит, врачи в погонах должны быть объектом вашего пристального внимания. Как известно, именно от их вердиктов зависят судьбы призывников.

– Действительно, нареканий на качество медицинского освидетельствования призывников много.

Отправляют в армию с язвой, с бронхиальной астмой, с врожденным пороком сердца. Но хочу заметить: первоначальный диагноз ставят не военные врачи. Медицинское освидетельствование на местах проводят гражданские лекари. Мы исходим из того, что в городской или районной комиссии призывника осмотрели со всех сторон. Военные врачи выносят вердикт о годности

на основании уже полученных документов и повторного осмотра. На призывном пункте выловить можно только какие-то обострения. Например, если у призывника температура, его тут же должны снять с команды. Хотя, не скрою, во время призывной кампании, когда на сборном пункте

Николай Михайлович СИДОРОВ

Полковник юстиции. Родился в 1969 году в Ростове на Дону. В 1992 году с отличием окончил военно-юридический факультет Военного Краснознаменного института Министерства обороны СССР. С 1992 по 1996 год проходил службу в должностях следователя, старшего следователя, помощника военного прокурора в военной прокуратуре поселка Заветы Ильича Совгановского района Хабаровского края. В 1996 году был переведен в военную прокуратуру Балтийского флота. С 1997 по 2000 год служил в должности заместителя военного прокурора Кронштадтского гарнизона. С 2000 по 2007 год – военный прокурор Черняховского гарнизона. С 2007 по настоящее время – военный прокурор Пермского гарнизона.

Р. 10 3942	Спец. Чир ФПС №34 г. Токмак Владимир Владимирович ЗАО, "Независимый" ул. Хабичева 11	обращение по факту отсутствия пожарной сигнализации в продуктовой магазине.
Р. 10 829	Особой категорией УППЧ г. П. В. Мелов г. Новочебоксарск Людмила Александровна Масленникова Р. Жанарстан С. Бичишева	обращение по факту несоблюдения взаимных обязательств к семье в связи с 3275 приведших ее к неимуществу заболеванием

В Осинском районе 2 июня 2010 года гражданин Д. призван в армию с последствиями черепно-мозговой травмы. Вскоре в госпитале ему ставят диагноз: отдаленные последствия закрытой черепно-мозговой травмы, ушиб мозга тяжелой степени.

столпотворение, случается, военные врачи что-то пропускают. Мы не снимаем ответственности с краевой военно-врачебной комиссии, которая проверяет законность и обоснованность вынесенных диагнозов. Поэтому во время призывной кампании еженедельно стараемся быть на призывном пункте. Либо я, либо мои подчиненные.

– **Заместитель министра обороны России Николай Панков на майском координационном совещании российских уполномоченных привел данные: в 2010 году 0,11 процента военнослужащих (это 613 человек) были переосвидетельствованы военной медициной и комиссованы с военной службы. В Пермском крае такие случаи тоже есть?**

– Осенью 2010 года из Пермского края призвано в армию около 4000 человек. По состоянию здоровья вернулось около 30 человек. Меня как прокурора не может устраивать такой показатель. Меня бы удовлетворил нулевой показатель. Если мы (имею в виду людей в погонах и чиновников) призвали в армию 30 человек, заведомо не годных к службе, значит, мы рисковали жизнями людей. Воинский быт – это не пряники, не мамина лапша и не мамины пирожки. В законе написано: воинская служба – особый вид государственной службы с очень многими ограничениями и лишениями. Солдат должен привыкнуть к армейскому питанию в полевых условиях, к жизни в палатках, к маршброскам в любую погоду: в жару и в холод. А если призывают человека с пороком сердца или того хуже – отклонением психики, если ему дают оружие? Во-первых, рискуют здоровьем человека, во-вторых, здоровьем и безопасностью его сослуживцев. Мы неоднократно вносили представления на имя должностных лиц военно-врачебных комиссий, в том числе комиссии краевого призывного пункта. Требовали обратить внимание на качество медицинских заключений.

Но, кстати сказать, по линии психиатрии не все так просто. Меня беспокоит растущее число молодых людей с «желтым билетом», которых освобождают от службы. А потом, глядишь, они приходят работать в налоговую, в администрацию, получают права на вождение автотранспорта.

– **Известно, что деятельность военно-врачебной комиссии Пермского края не лицензирована. Хотя эту процедуру уже прошли 69 из 81 военного комиссариата субъекта Российской Федерации. Является ли эта проблема предметом внимания военной прокуратуры?**

– Могу только подтвердить: в Пермском крае отсутствует лицензированная военно-врачебная экспертиза. Указания о том, что это задача

Врач В. из Чернушинского района 4 июля 2010 года признает гражданина Т. здоровым и отправляет в армию. Не проходит и двух месяцев, как служащий попадает на больничную койку с диагнозом: язвенная болезнь двенадцатиперстной кишки, ремиссия, заболевание полученно до призыва на военную службу.

Минобороны, я лично не видел. Полагаю, если за призыв отвечает территориальная комиссия, то и лицензирование должно быть ее прерогативой.

АРМИЯ – ЗЕРКАЛО, А НЕ АКВАРИУМ

– **Мы говорили о здоровье, а есть отсрочки по учебе. Как быть с правом на образование, которое нарушается в угоду военной службе? Как только исполняется человеку 20 лет, его невзирая ни на что, отправляют в армию. Самое большее, на что идут комиссии – дают рекомендации учебным заведениям предоставить возможность выпускникам экстерном сдать экзамены.**

– Скорее всего, это перегибы. У нас в законе прописано: призыв в армию с 18 до 27 лет. И случаи отсрочек тоже четко оговорены. Ну исполнилось парню 20 лет – пусть спокойно учится. Это его конституционное право. Если человек учится в вузе, имеющем государственную аккредитацию, он имеет право на отсрочку. А вот студенты учебных заведений без аккредитации подлежат призыву. Просто в каждом случае надо разбираться. Если возникают вопросы,

Весенний призыв-2011, призывной пункт, Пермь

Врач Ш. руководит работой по медицинскому освидетельствованию призывников в Кудымкаре. 25 июня 2010 года, согласно ее выводу, гражданин М. был призван в армию. Его направили служить в Санкт-Петербург. Через два месяца, 24 августа 2010 года ему в госпитале поставили диагноз: глухота правого уха.

можно обратиться к председателю призывной комиссии с жалобой. Повторяю: решение принимается коллегиально, ведется протокол. Кроме того, любое действие призывной комиссии можно обжаловать в судебном порядке. Есть институт Уполномоченного по правам человека, куда тоже можно обратиться. Кстати, жалобы, которые к нам приходят от Уполномоченного, ставятся на особый контроль. И, конечно, я призываю обращаться в военную прокуратуру. У нас есть методы воздействия на должностных лиц, отвечающих за призыв: от прокурорского предостережения до опротестования незаконных правовых актов.

– **В прошлом году общественность, в том числе правозащитники, подняли шум по поводу исламского бунта в воинской части «Сокол». Какова ситуация там сегодня?**

– Уверяю вас, это была утка. Не добросовестный пиар. Там была чистой воды дедовщина: старослужащий побил молодого. По результатам проверки выяснилось: 80 процентов правонарушений совершили славяне. В этой же части в это же самое время служили прекрасные ребята, которые с поощрениями ушли из армии. Среди них были люди разных национальностей. А если мы говорим о землячествах, то они, конечно, в армии есть. Это естественное явление. Призывники из одного региона, как правило, держатся вместе. Воинский коллектив – это зеркальное отражение состояния дел в обществе. Солдаты не в аквариуме живут. Их до 18 лет папа с мамой воспитывали, а не Родина. Если в человеке сидит какая-то червоточина, то он ее и про-

явит. И не всегда это зависит от национальности.

Хотя нельзя сказать, что проблемы экстремизма в армии вообще не существует. В 2007 году была реальная массовая драка в воинской части в Гамово между русскими и представителями Кавказа. Были пострадавшие. Возбуждено уголовное дело. Зачинщики привлечены к ответственности и осуждены. Мое мнение: чтобы экстремистские проявления не перерастали в массовые столкновения, нужно их пресекать на корню. Например, старослужащий заставляет молодого танцевать лезгинку. Уголовного дела как такового здесь не будет, но дисциплинарный арест за это обе-

“

Нельзя сказать, что проблемы экстремизма в армии вообще не существует. В 2007 году была реальная массовая драка в воинской части в Гамово между русскими и представителями Кавказа. Были пострадавшие. Возбуждено уголовное дело. Зачинщики привлечены к ответственности и осуждены. Мое мнение: чтобы экстремистские проявления не перерастали в массовые столкновения, нужно их пресекать на корню.

спечен. В таких случаях на основании судебного решения отправляем старослужащего на гауптвахту. Повторяю, если поступает хоть какой-то тревожный сигнал, мы его обязательно проверяем. Реагирование бывает жестким.

– **Вы согласны, что неуставные отношения в армии стали сузубо коммерческими? Молодых не только заставляют отжиматься, но и наказывают рублем?**

– Нет, вымогательство в армии встречалось и ранее. Просто раньше не было мобильных телефонов. Появились банковские карточки, пошли злоупотребления с ними. Появляются новые средства связи, и характер нарушений меняется.

– **Много ли в армии служит детей должностных лиц?**

– У нас такой статистики нет. Да и вряд ли кто-то ее ведет целенаправленно. Теоретически это можно выявить, проанализировав, например, списки призывников централь-

ных районов города Перми. Наличие или отсутствие известных фамилий может вам о многом рассказать.

– **Что вам дает взаимодействие с правозащитниками? Прокурор и правозащитник – что между ними общего?**

– Это позволяет мне предвидеть негативную ситуацию в войсковой части, незаконные действия командиров. Или обнаружить свои какие-то упущения. Профилактика – это моя обязанность. Мы с правозащитниками практикуем совместные проверки в частях. Вместе с нами в части выезжает, например, Александра Вракина, председатель Совета родителей военнослужащих Прикамья. Каждый год мы пишем Татьяне Ивановне Марголиной и в правозащитные организации письма с просьбой незамедлительно сообщать обо всех выявленных нарушениях в воинских частях пермского гарнизона. Штат прокуратуры не настолько велик, чтобы я к каждой воинской части приставил своего человека. А сотрудничество с правозащитниками позволяет мне получить объективную информацию о состоянии законности в воинских коллективах.

”

29 декабря 2010 года гражданин К. отправляется в войска Мотовилихинской призывной комиссией, несмотря на то, что 24 декабря был выписан с диагнозом: двустороннее воспаление легких. Гражданский терапевт не обращает внимание на покрасневшее горло и температуру. 4 января 2011 года его кладут в реанимацию с правосторонней пневмонией. Затем отправляют в госпиталь. Человек становится инвалидом в связи с поражением легкого. Сейчас по этому случаю проводится прокурорская проверка. Затребовали историю болезни, назначили проведение повторных экспертиз. Однозначно будет принято решение о направлении материалов проверки в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании, либо в отношении гражданских должностных лиц или воинских.

БЫЛИ ПРОТИВНИКАМИ, СТАЛИ ПАРТНЕРАМИ

Гражданских контролеров сегодня можно увидеть на призывных пунктах, в воинских частях, на совещаниях силовиков, заседаниях призывных комиссий. Еще пять лет тому назад такое невозможно было представить. Слово «правозащитник» для военных звучало как «противник». Люди в погонах слушать не хотели о правах че-

ловека, а тем более менять свои взгляды и убеждения. Представители гражданского общества использовали разные методы, чтобы изменить систему. Десантировались в горячих точках, жаловались в различные инстанции, проводили «круглые столы», вели тайные переговоры. И добились своего. Гражданский контроль армии

в Пермском крае стал нормой. Военные и правозащитники в Пермском крае стали партнерами. Омбудсмены страны приглашают на координационные совещания представителей министерств и ведомств, задают прямые вопросы высокопоставленным чиновникам. И добиваются результатов – изменения законов.

Собрание родителей призывников, осень 2011, Пермь

ПРОБЛЕМА	МЕХАНИЗМ РЕШЕНИЯ	РЕЗУЛЬТАТ
2005 год		
Жалобы солдат-пермяков, отправленных на Северный Кавказ. Задолго до окончания службы их принуждали заключать контракты.	Совместные действия Уполномоченного и правозащитников, выезд на место событий. Нарушения зафиксированы и переданы в военную прокуратуру Северо-Кавказского региона.	Военная прокуратура внесла представления вышестоящему командованию. Массовое принуждение к заключению контрактов прекратилось.
Военные комиссариаты не работали с гражданскими институтами по вопросам защиты прав военнослужащих, присваивали полномочия призывных комиссий, кулуарно рассматривали жалобы призывников.	Публичные мероприятия, «круглый стол» с участием представителей военных ведомств и главного федерального инспектора по Пермской области Виктора Шеина.	Принят уникальный документ - план совместных мероприятий краевого военного комиссариата органов государственной власти, общественных организаций и Уполномоченного по разрешению проблемных вопросов призыва. Организовано взаимодействие.

Просвещение ума есть важнейшая часть в воспитании каждого военного и гражданского человека. (Из «Военного журнала»)

2006 год		
В составе пермской призывной комиссии не было представителей общественных правозащитных организаций.	Инициатива Уполномоченного о включении в состав краевой призывной комиссии омбудсмена и представителей правозащитных организаций с опытом гражданского контроля призыва.	В состав призывной комиссии вошли Уполномоченный, представители «Комитета солдатских матерей», пермского отделения общества «Мемориал».
Несчастные случаи, дедовщина в армейских частях.	Инспектирование Уполномоченным войсковых частей в Пермском крае. «Круглый стол», организованный «Молодежным мемориалом». Участники - военный прокурор, военный комиссар, краевые министры.	Достигнута договоренность с военной прокуратурой Пермского гарнизона о взаимодействии. Организован телефон «горячей линии» по возникающим проблемам.
Нарушение сроков призыва и незаконные вызовы в военные комиссариаты граждан, имеющих отсрочки, либо лиц, не являющихся призывниками (не достигших призывного возраста 18 лет).	Просветительская работа. Сотрудники пермского отделения общества «Мемориал» направили во все райвоенкоматы Пермского края материалы (фильмы, брошюры, плакаты) о правах призывников. Заключение Уполномоченного о массовом нарушении прав граждан во время весенней призывной кампании. Аппарат Уполномоченного разработал и распространил по учебным заведениям памятку для школьников старших классов о призыве на военную службу «Знай свои права!».	Жалобы прекратились.
Нарушение прав граждан при медицинском освидетельствовании. На военную службу призывали граждан, которые должны получить освобождение или отсрочку по состоянию здоровья.	Коллегиальное рассмотрение жалоб в присутствии призывников на заседаниях краевой призывной комиссии.	Внедрена практика повторных медицинских обследований. В областной психиатрической больнице создано отделение для обследования призывников, прибывших из районов Пермского края.

Заседание призывной комиссии Пермского края

2008 год		
Новобранцев, не прошедших «учебку», бросили в атаку на территории Южной Осетии в августе 2008 года во время грузино-осетинского конфликта.	Экстренные обращения Уполномоченного в Главную военную прокуратуру РФ, а также Уполномоченному по правам человека РФ Владимиру Лукину. Прокурорская проверка установила факт выполнения боевых задач в зоне грузино-югоосетинского конфликта солдатами-срочниками.	Всех новобранцев вернули в свои войсковые части. Прокуратура Владикавказского гарнизона внесла представление в адрес командира войсковой части 47084.

2009 год

<p>В Пермском крае не было независимой военно-врачебной экспертизы. Отсутствие лицензии на проведение военно-врачебной экспертизы у краевого военкомата, нарушение Закона РФ «О лицензировании отдельных видов деятельности».</p>	<p>Уполномоченный поддержала инициативу военного врача Андрея Малова по созданию в Пермском крае независимой военно-врачебной экспертизы.</p>	<p>В Пермском крае создана независимая военно-врачебная экспертиза.</p>
<p>Нарушение прав членов семей погибших солдат – они лишились ежемесячных денежных выплат. Краевое отделение Пенсионного фонда РФ ссылалось на то, что выплаты положены только нетрудоспособным родственникам погибших.</p>	<p>Длительная переписка Уполномоченного с краевым Пенсионным фондом РФ, неоднократные обращения в правительство, прокуратуру и суд Пермского края.</p>	<p>Прокуратура Пермского края внесла представление в адрес краевого Пенсионного фонда РФ. Требование - возобновить выплаты членам семей погибших. Краевой суд дал подробные разъяснения в пользу трудоспособных родителей погибших военнослужащих. Льгота восстановлена.</p>
<p>Гибель солдат в результате неуставных отношений в войсковых частях. С начала 2008 года по июль 2009 года погибло 16 военнослужащих из Пермского края, в том числе 10 призывников, 4 из них покончили жизнь самоубийством.</p>	<p>Уполномоченный проинформировала главного военного прокурора РФ Сергея Фридинского о ситуации в Сибирском и Дальневосточном военных округах. Информация направлена в окружные военные прокуратуры, а также омбудсманам республики Коми и Самарской области. Правозащитники организовали выезд в воинские части с целью гражданского контроля.</p>	<p>Проведены объективные прокурорские проверки, виновные наказаны: привлечены к различным видам ответственности, в том числе к уголовной.</p>

Людмила Булдакова

Участники «круглого стола» по АГС

2010 год

<p>Жалобы призывников на заключения военно-врачебных экспертов.</p>	<p>Инструкторско-методические сборы с участием омбудсмана, председателей призывных комиссий, военных комиссаров Пермского края. Сборы с участием руководителей субъектов РФ.</p>	<p>Внедрена практика повторных освидетельствований.</p>
<p>Жалобы религиозных организаций на грубые нарушения прав верующих проходить альтернативную гражданскую службу.</p>	<p>Встреча Уполномоченного с военным комиссаром и представителями министерства общественной безопасности. «Круглый стол» по проблеме реализации прав граждан на АГС. Семинар для членов призывных комиссий.</p>	<p>Жалобы прекратились.</p>

2011 год

<p>Массовые жалобы выпускников школ и техникумов на действия сотрудников военных комиссариатов. Молодым людям вручали повестки, не давая возможность сдать выпускные экзамены и защитить диплом.</p>	<p>Предложения Уполномоченного министру обороны РФ Анатолию Сердюкову, озвученные на координационном совещании российских омбудсманов.</p>	<p>Государственная Дума РФ приняла поправки в Закон «О воинской обязанности и воинской службе». Выпускникам, успешно сдавшим ЕГЭ, дана отсрочка до 1 октября.</p>
<p>Военные проживают в нежилых помещениях, не могут получить жилье на законных основаниях; лишаются квартир по избранному месту жительства.</p>	<p>Предложения Уполномоченного министру обороны РФ Анатолию Сердюкову, озвученные на координационном совещании российских омбудсманов.</p>	<p>Проблема в стадии поиска решения и переговоров с собственниками помещений.</p>
<p>Вольнонаемных служащих, поставленных на учет в войсковых частях, не обеспечивают по закону жильем. Нет механизма обеспечения сертификатами указанной категории.</p>	<p>Предложения Уполномоченного министру обороны РФ Анатолию Сердюкову, озвученные на координационном совещании российских омбудсманов.</p>	<p>Проблема в стадии решения на федеральном уровне.</p>

У голландских солдат ЕСТЬ «КРЫША»

В этом году в составе группы российских правозащитников **Ирине КИЗИЛОВОЙ** довелось побывать в Нидерландах. Главной частью визита было знакомство с системой защиты прав военнослужащих королевства. Ирина Дмитриевна делится впечатлениями.

ПОД ЗАЩИТОЙ ПРОФСОЮЗА

В один из «голландских» дней мы попали в эпицентр протестных событий. Это случилось в Гааге, крупном административном центре. Там объединение нидерландских профсоюзов проводило манифестацию в защиту прав работников разных бюджетных сфер: учителей, врачей, офис-менеджеров... Военнослужащие – в их числе, так как своё довольствие тоже получают из бюджета.

По пути к месту манифестации то и дело встречаем полицейских, ожидающих времени «ч» возле машин с водомётами или красиво гарцующих на

нетерпеливых лошадях. Подходим к огромному, опоясанному лентами пространству, заполненному несметным количеством людей. В толпе митингующих – группы мужчин в синих, чёрных, зелёных беретах. Цвет берета – отличительный элемент униформы разных родов нидерландских вооружённых сил: сухопутной армии, ВМФ, ВВС и военной полиции.

Внешне манифестация напоминает наши первомайские демонстрации времён СССР: перед тем как построиться в колонны, участники тусуются в хаотичном месиве, держа в руках разноцветные шары, флажки и прочую

праздничную мишуру и ещё зачем-то детские трещетки и дудки. Кажется, вот-вот распорядитель даст отмашку, и все эти люди пойдут стройными рядами мимо трибуны, радостно приветствуя стоящих на ней руководителей.

Но голландские манифестанты в колонны не строятся и никуда не идут. Они слушают выступающих и весьма бурно реагируют на речи, пуская в дело те самые дудки и трещетки, а то и просто освистывая не понравившегося оратора. Министру внутренних дел вообще не дали говорить, заглушив его слова сплошным шумовым эффектом.

Объединение нидерландских

Строгость в службе непременно быть должна, однако ж умеренная, справедливая и небесчеловечная. (Из «Военного журнала»)

профсоюзов – самая большая организация трудящихся страны. Она включает в себя миллион двести тысяч членов, семнадцать профессиональных ассоциаций. Одна из них – ассоциация военных.

Главное общее требование всех ассоциаций к правительству – отказаться от намерений увеличить возрастной ценз выхода на пенсию. Сейчас он наступает в 60 лет для мужчин и женщин. Правительство хочет поднять его до 65. У военных дополнительное требование к властям: не сокращать армию. А сокращение с соответствующим урезанием расходов на нее планируется аж на 10 тысяч военнослужащих, притом что число миссий (так там называют отправку солдат в «горячие точки») не будет уменьшено.

Кто кого пересилит, правительство или профсоюзы, будет ясно в ближайшие месяцы. А пока после отведенных на мероприятие двух часов манифестанты мирно расходятся. Полицейские патрули тоже покидают места своей дислокации.

КОМУ – ПОЧЕТ, А КОМУ – УНИЖЕНИЕ

В конце прошлого года российские СМИ обошла история 83-летнего одинокого ветерана Великой Отечественной войны, живущего в своём старом жигулёнке у стен московского посольства Нидерландов. Сначала у старичка на этом месте был домишко и рядом огородик, с которого он кормился. По приказу московских властей дом разрушили: чему-то мешал. Ветерана хотели переселить в благоустроенное жильё на другом конце города. Человек категорически отказался, не желая бросать огород. Стал жить в железной будке, оказавшейся по соседству. Сотрудники иностранного посольства провели ему тепло и даже телефон. Московская мэрия оказалась жестокосерднее голландских дипломатов – будку тоже заставила снести. И тогда домом для ветерана стал жигулёнок.

Можно сказать: старик просто капризничает, чудит. Но лучше подумать о том, какую жестокою войну прошёл этот человек. Какие психологические травмы нанесла она ему. И как всё сильнее сказывается эхо войны на его мироощущении, как усугубляет и без того непростые проблемы старости. Найти бы специалистов и провести, пусть запоздало, реабилитационные мероприятия. Как это делается для ветеранов войн в Нидерландах.

И тех, кто воевал еще во вторую мировую, и тех, кто побывал в горячих точках совсем недавно.

Наша группа была приглашена в центр реабилитации ветеранов, расположенный в зелёных окрестностях нидерландского городка Дорна. Просторные жилые помещения со всеми удобствами, игровой и тренажёрный залы, столовая с прекрасным обедом. За всё это ветераны платят из своей пенсии чисто символическую сумму, которой может хватить только на минеральную воду или сок. Всё остальное они получают бесплатно.

Сюда можно приезжать с жёнами. Для дам организованы кружки по интересам. Мы видели, как они что-то вырезали и клеивали вместе с инструктором. Тут же при центре действует исследовательский институт, где специалисты изучают потребности ветеранов, их адаптационные способности. И потом в течение всей жизни голландское общество поддерживает в ветеранах психофизическую устойчивость.

ПСИХОЛОГИ – РЯДОМ С СОЛДАТАМИ

Возвращение к гражданской жизни после боевых действий для солдат любой страны – очень трудное дело. Осложнения могут быть самыми разными: психическая дестабилизация, агрессия, алкогольная и наркотическая зависимость. Мы знаем, что огромное количество российских солдат после участия в боевых действиях так и не вписалось в нормальную жизнь. Многие из них не могут построить семейные отношения, не способны обрести профес-

сию. А сколько их сидит по тюрьмам?

Профсоюзы Голландии добились создания эффективной национальной системы помощи военнослужащим. Она начинается с профилактики, с определения, насколько человек психически готов к участию в войне.

Кстати, армия в Голландии не призывная, а контрактная. Перевод на профессиональные рельсы правительство осуществило тоже под давлением общественности, когда она увидела, какими возвращаются из зон боевых действий солдаты-призывники. В горячих точках рядом с солдатами-контрактниками находят психологи. В случаях тяжелой психопатологии военнослужащего сразу доставляют в Голландию, обследуют и лечат. Для остальных возвращение к гражданской жизни начинается с острова Крит. Здесь создана специальная реабилитационная база, где солдаты несколько дней живут в спокойной расслабляющей обстановке под наблюдением психологов. Цель адаптационной программы – предотвратить распущенное и безрассудное поведение, которое возможно при возвращении солдата в мирную жизнь. Это как кессонная болезнь, наступающая водолаза при слишком быстром подъеме из глубины на поверхность.

Чем больше я узнавала о национальной системе помощи военнослужащим Голландии, тем чаще возникал вопрос: почему для наших солдат не доступно всё это? Может быть, потому, что наша общественность слишком нетребовательна к власти?

Акция протеста голландских профсоюзов, 2011 год

В ЦАХАЛе служат

ДАЖЕ ДЕВУШКИ

Девятнадцатилетняя дочь россиянки, переехавшей в конце 80-х из тогдашнего СССР в Израиль, вот уже целый год служит в ЦАХАЛе. Но рассказывать нашему корреспонденту о своей службе наотрез отказалась: это военная тайна. Зато в Интернете можно найти всё, что нас интересует.

«ВОЕННЫЕ ТАЙНЫ» ИЗ ИНТЕРНЕТА

ЦАХАЛ – аббревиатура названия армии обороны Израиля. Полное звучит так: Цва Хагана ле Исраэль. Армия насчитывает 176,5 тысяч человек на срочной службе и 445 тысяч в резерве.

Срочная армия составляет 2,5 процента от всего населения миниатюрной страны. Армия состоит из трёх видов вооружённых сил: сухопутные, военно-воздушные и военно-морские. Каждый вид имеет отдельное командование, подчиняющееся генеральному штабу.

Вооружённые силы Израиля комплектуются по призыву. Служить обязаны все граждане, достигшие 18-летия, невзирая на пол. Различия только в сроке службы: для мужчин – 3 года,

для женщин – два. И в возрасте призываемых: мужчин привлекают к службе до 29 лет, женщин – до 24-х, причем только незамужних.

Арабов не призывают, так как не хотят заставлять их воевать против своих собратьев. Но могут взять добровольцами. Арабы проходят службу в своих общинах. Более половины заняты в сфере образования.

После окончания регулярной службы всех демобилизованных солдат, кроме женщин, зачисляют в резерв и ежегодно до 45 лет призывают на резервистские сборы сроком до 45 дней. Хотя и обладательниц некоторых армейских специальностей могут зачислить в резерв до замужества.

НАРОД И АРМИЯ ЕДИНЫ

Израильяне любят и уважают своих солдат. Это я сама увидела, побывав там.

Так же уважительно относится к ним и государство. Военнослужащий по призыву получает денежное довольствие от четырехсот до семисот шекелей (3600 – 6000 рублей) ежемесячно, в зависимости от срока службы и степени сложности исполняемых обязанностей.

Питание в солдатской столовой выше всяких похвал, утверждают блоггеры: пища вкусная, и можно получить столько еды, сколько захочется. Во время боевых действий солдатам выдают сухие пайки. Для разогре-

В армии полки хорошими будут от полковников, а не от уставов, как бы быть им должно. (П. А. Румянцев)

ва пищи нет необходимости разжигать огонь. Боец по инструкции совершает несколько элементарных действий, вызывающих химическую реакцию упаковки, и за считанные минуты порция горячего мясного блюда готова.

Увольнительные солдаты ЦАХАЛа проводят в основном дома. Из военной части их отпускают вместе с оружием. Бывая в этой стране, я часто встречала на улицах и в городских автобусах парней в солдатской форме и с автоматами, спешащих на встречу с родными и близкими или возвращающихся в свои части. Проезд в общественном транспорте для них бесплатный.

Если у солдата в Израиле нет родителей и близких родственников, ему дают денежное довольствие в два раза больше остальных. В увольнительных он живет на квартире, специально снятой для него соответствующими армейскими службами. А моя израильская знакомая добавляет к этому: хозяйева лавок и магазинов при виде любого солдата, проходящего мимо них, всегда зовут поесть и попить – это давняя традиция, соблюдаемая народом.

ПОЛУЧИ, ЧТО ЗАСЛУЖИЛ

Председатель кабинета экспертов Министерства обороны Израиля доктор Ави Бен-Бассат внес предложение сократить срок обязательной военной службы для мужчин до двух лет, а срок службы для женщин оставить без изменений и таким образом уравнивать их. Сокращение должно быть поэтапным. На первом этапе срок службы сокращается до 32 месяцев.

Отслужив, молодые израильтяне могут начать работать или учиться в вузе. Министерство обороны оплачивает им два года обучения в университете и предлагает выгодные условия банковских ссуд для открытия бизнеса и покупки жилья. Кроме того, каждый демобилизованный солдат получает 15 тысяч шекелей (около трех тысяч долларов) на текущие нужды.

Получившие инвалидность военнослужащие находятся на полном обеспечении государства. У них высокие пособия и пенсии. Но главное даже не в этом. Общество заинтересовано в том, чтобы молодой человек, получивший инвалидность, не чувствовал себя изгоем. Автор одной из статей в Интернете приводит такой пример. Выходя с бывшего советского Кавказа,

сержанту Бенциону Авадиеву во время боевой операции оторвало левую ногу и покалечило руку. После долгого лечения в госпитале ему сделали такие протезы, с которыми Бенцион смог окончить университет, получить хорошую профессию и трудиться так же, как те, кто вернулся из армии невредимым.

ДЕДОВЩИНА НЕ ПРОШЛА

В иврите слово «дедовщина» отсутствует. Хотя в начале 90-х некоторые репатрианты из бывшего СССР пытались привнести в ЦАХАЛ неуставные отношения советского образца. Приведу пример, тоже неоднократно описанный в Интернете: тройка солдат из русских (так в Израиле называют всех приехавших из бывшего Советского Союза) попыталась насадить в одной роте до боли знакомый и сегодняшним россиянам «порядок». Новоявленные деды тут же сели за решетку, роту расформировали, а высокопоставленные офицеры, не заметившие неуставные отношения, были отправлены в отнюдь не почетную отставку.

Среди военнослужащих Израиля есть иудеи, мусульмане, православные. После принятия присяги каждый из

Армия Израиля

них получает в подарок кто Тору, кто Коран, кто Библию, и затем все продолжают служить по общему воинскому уставу.

В ЦАХАЛе нет муштры. Но боевая подготовка поставлена образцово, напряжение полевых занятий высокое. Практикуются длительные пешие марши, изнурительные броски. Инструкторы добиваются высоких результатов стрельб из всех видов оружия, не жалея патронов, снарядов и ракет. Материальная часть содержится в образцовом состоянии и постоянной готовности к боевому применению. Израильская армия - единственная в мире, где командир может приказывать своим подчиненным идти в бой только одной командой: "За мной, вперед!". Офицеры берегут солдат даже ценой собственной жизни.

Стремление максимально снизить количество боевых потерь и высокотехнологичная промышленность Израиля позволяют через 10-15 лет заменить роботами треть боевых машин, управляемых солдатами, сообщает InoPressa.ruх. Там уже внедрены различные виды беспилотной техники: самолеты, патрульные автомобили, быстроходные катера, универсальная разведывательная робототехническая платформа.

О ДЕВУШКАХ ЦАХАЛА

Участие еврейских женщин в обороне Израиля имеет давнюю историческую традицию, корни которой идут от библейской героини Деборы, с оружием в руках защищавшей свою страну от иноземных захватчиков. Сегодня, насколько мне известно, Израиль – единственная страна, где призыв на военную службу обязателен и для женщин. Однако около трети из них получают отсрочку или полное освобождение от армии (беременность, религиозные соображения). В 2001 году при генеральном штабе ВС Израиля было учреждено управление советника по делам женщин-военнослужащих.

Девушек берут во все части, включая боевые. Но непосредственно в боевых операциях они, как правило, не участвуют. Чаще всего солдаты женского пола проходят специальные курсы и становятся инструкторами, обучающими новобранцев. Тем не менее, в составе ВВС Израиля есть несколько летчиц. Одну из них, Эстер Ардити, страна особо чтит как героиню. Вот как описывает её подвиг журналист Алекс Шульман.

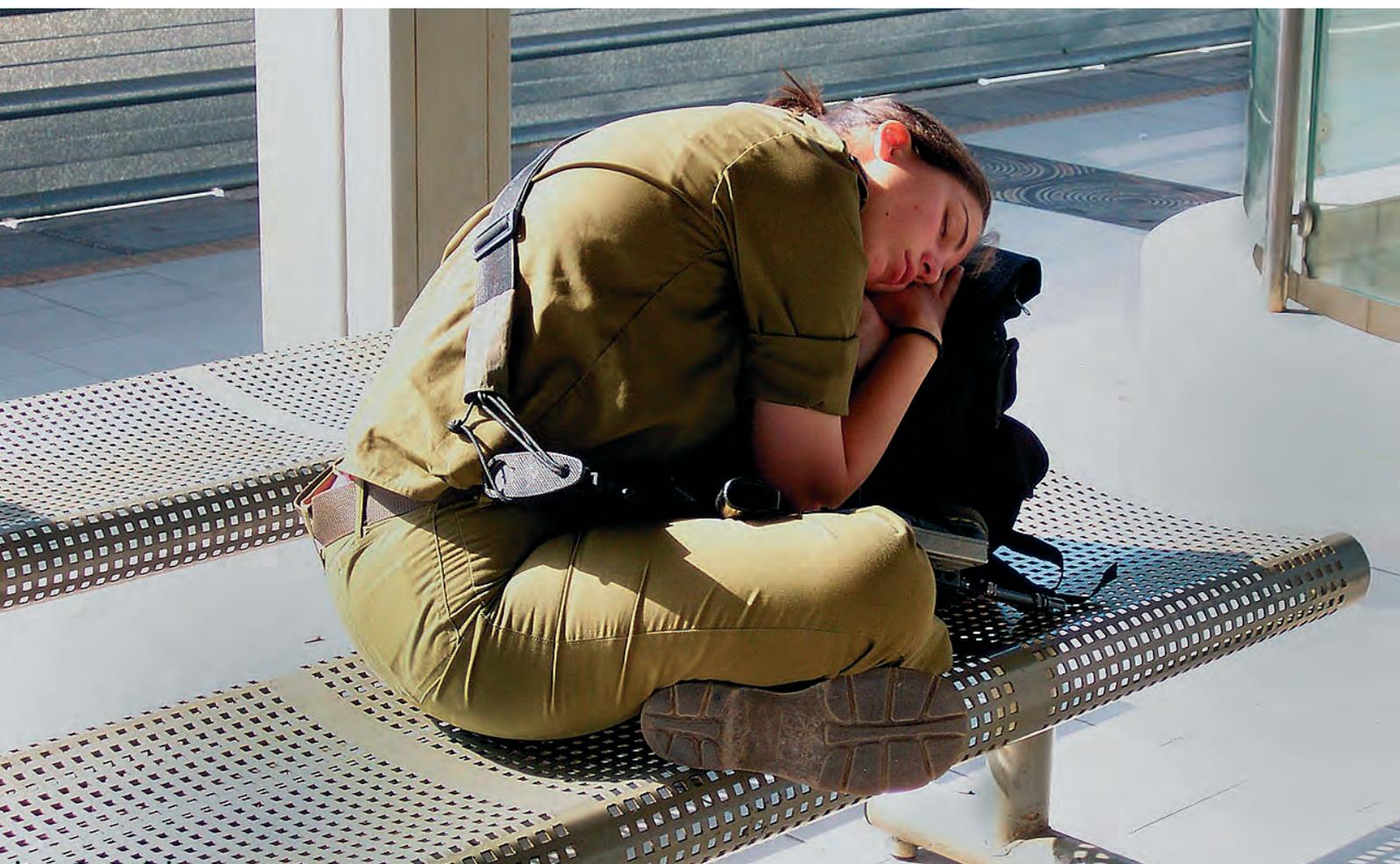
На авиабазе Хацор потерпел аварию и загорелся самолет «Москито». В самолете начали взрываться снаряды. Пилот, командир эскадрильи Яаков Тальмон был ранен и не мог покинуть

кабину. Сержант Эстер Ардити, несмотря на смертельную опасность, проникла в кабину и вытащила раненого летчика. Через несколько секунд самолет взорвался. За этот подвиг Эстер Ардити первой из женщин-военнослужащих ЦАХАЛа была удостоена правительственной награды – медали «Итур хамофет». В статуте этой награды сказано, что ее дают «за мужество, достойное служить примером».

КОЕ-ЧТО ИНТИМНОЕ

А это сообщение в Интернете, думаю, огорчило многих девушек Израиля. ЦАХАЛ перестал выплачивать женщинам-военнослужащим срочной службы деньги по статье «нижнее белье и предметы личной гигиены». Прежде на эти цели им выделялось 43,5 шекеля в месяц.

Как сообщил сайт Ynet, разговоры об отмене надбавки велись в ЦАХАЛе давно, особенно после того, как в 2003 году один из солдат направил жалобу, в которой заявил, что имеет место неприкрытая дискриминация – девушкам надбавка положена, а юношам – нет, хотя им тоже необходимы крем для бритья, бритва и т.д. К жалобе отнеслись серьезно и передали ее наверх – начальнику Управления личного состава (АКА) ЦАХАЛа.

Военнослужащие армии Израиля

В конце концов, начальник АКА принял решение: надбавку отменить. Было решено раз в год выдавать солдаткам определенную сумму для приобретения лифчика и нескольких пар трусов. А вот предметы личной гигиены, такие как тампоны, девушкам придется покупать за свой счет.

Даже безработица в Израиле не растет так быстро, как количество жалоб на сексуальные домогательства в израильской армии. Женщины-солдаты жалуются на мужчин сослуживцев, что они или не так на них посмотрели, или рассказали при них что-то неприличное. Как сообщает израильский еженедельник "Луч", офицеры уже запуганы срочниками до крайности. Некоторые солдатки откровенно пользуются оружием жалоб, чтобы выторговать себе льготы. Они фактически шантажируют своих командиров. Скажем, офицер не отпустил девицу в форме в увольнение, она тут же жалуется, что он (офицер), как-то двусмысленно поглядел на нее.

ОТКАЗНИКИ

Существует миф, что в Израиле все молодые люди воспитаны в духе патриотизма и с младых ногтей мечтают о военной службе. Да, в этой постоянно воюющей стране таких граждан подавляющее большинство. Но с каждым годом растет и число отказников – тех, кто по каким-либо причинам не желает

служить в армии. В 2008 году от призыва уклонились 25,8 процентов граждан соответствующего возраста, в 1991-м их число составляло 18,32 процента.

Отказники в Израиле представляют весьма разные социальные и политические общественные группы. Сотни, если не тысячи юных израильтянок уклоняются от службы в армии под предлогом того, что ведут религиозный образ жизни. Чтобы получить освобождение от службы, девушке достаточно принести на призывной пункт справку из раввинатского или обычного мирового суда. В этом суде она должна продекларировать, что является религиозной еврейкой. Нередко девушки злоупотребляют доверием.

ЦАХАЛ провел специальное расследование с привлечением частных детективов, которое показало, что как минимум 8 процентов из них абсолютно не религиозны, даже не соблюдают шаббат и не придерживаются религиозного стиля жизни.

Одна из причин отказа проходить службу в ЦАХАле – израильско-палестинский конфликт. Так, в 2009 году более 80 студентов заявили о своём отказе надевать военную форму в знак протеста против политики правительства Израиля в отношении сектора Газа и западного берега реки Иордан. Командование Цахала считает, что отказничество ставит под угрозу безопасность Израиля.

АЛЬТЕРНАТИВА ЕСТЬ

В Израиле, как в любой цивилизованной стране, где еще сохраняется призыв, есть альтернативная гражданская служба. В 2001 году, будучи в гостях в Иерусалиме, я побывала на фестивале, посвященном окончанию срока альтернативной гражданской службы. На большом стадионе собрались тысячи девушек. Тогдашний мэр Иерусалима вручал им благодарственные письма и подарки. Лучшие артисты страны исполняли для них песни. И вообще всё было так празднично и ярко, что этот день бывшие альтернативщицы, наверное, запомнили на всю жизнь.

В 2008 году было создано специальное управление для призыва на АГС арабов и ультра-религиозных евреев. У управления есть свой план: ежегодно призывать порядка 11 тысяч альтернативщиков.

Молодые люди, проходящие альтернативную гражданскую службу, считаются солдатами тыла и получают ежемесячное пособие в размере 500 шекелей. Кроме того, им полагаются льготы и бонусы, соответствующие солдатским, однако в меньшем объеме. Тем не менее, желающих проходить АГС с каждым годом становится всё больше. Для многих это – тоже одна из форм отказа от военной службы.

Памятник солдату

Подборка стихов, представленная в разделе «Гражданская лира», создавалась специально для этого номера. Тема одна – солдатская, военная. Авторы – разные. Это член Союза писателей России Юрий Асланьян, его произведение «Ночь победы» публикуется впервые. Антон Бахарев – поэт начинающий, но очень искренний и глубокий.

Михаила Смородинова и Александра Снитко, пермских журналистов и поэтов, с нами уже нет. Но их стихи живут.

На Кавказе в девяностые годы прошлого столетия песни войны сложили сами бойцы. Среди них – Александр Ильницкий, Валентин Сорокин, Валерий Малышев, а также неизвестные авторы. Тексты времен чеченской войны

в 1999 году были опубликованы в сборнике «Пост на Сунже», автором составителем которого выступил Борис Кириллов. Он посвятил этот сборник своему погибшему сыну Дмитрию Кириллову. Несколько текстов из этого сборника мы тоже сегодня публикуем.

Возвращение

Подстрелили. В глазах потемнело.
Умирая, я падал в бездну.
Невесомым вдруг стало тело,
Но душа прошептала: «Воскресну!»
А хирург, пробегая мимо,
Наклонился: «Жить будет вряд ли»...
Но в сплетении солнца сила
Повторяла иную клятву.
И сквозь толпы больных и пьяных,
Через море потерянной крови
Потащила меня из ямы
Непреклонная чья-то воля.
Вижу свет. И мороз по коже.
Застучал сосуд кровеносный.
Я дышу. Жить могу и должен.
В прошлой смерти остался Грозный.

Неизвестный автор

Северная молитва

Господи
Дай мне силы пережить эту черную зиму
В холодных бараках пропахших мочой
И спиртом
Смотри я в тряпье я лежу с головой
В окурках
Я дышу в гнилые обледеневшие доски
Под которыми шевелятся крысы
А вокруг меня смотри черные люди
Господи
Дай сил мне бежать искушений
У страшной и живой полыньи во льдах
Северной реки
Смотри я горючей желчью давлюсь
И плачу
И плюю в снег своей северной кровью
А в черной воде смотри какие звезды
Господи.

Антон Бахарев

Водители батальона

В сырой казарме спят бойцы,
водилы спят.
В углу на полке котелки,
кровати в ряд.
И тихо шепчет кто-то: «Ты у меня одна».
Другой бормочет что-то про клапана.
Припев.
Они спят, они вернулись назад.
Они спят. Только завтра опять
их дороги Чечни позовут.
Пусть же их пули с холмов не найдут.
Пускай их машины не подведут.

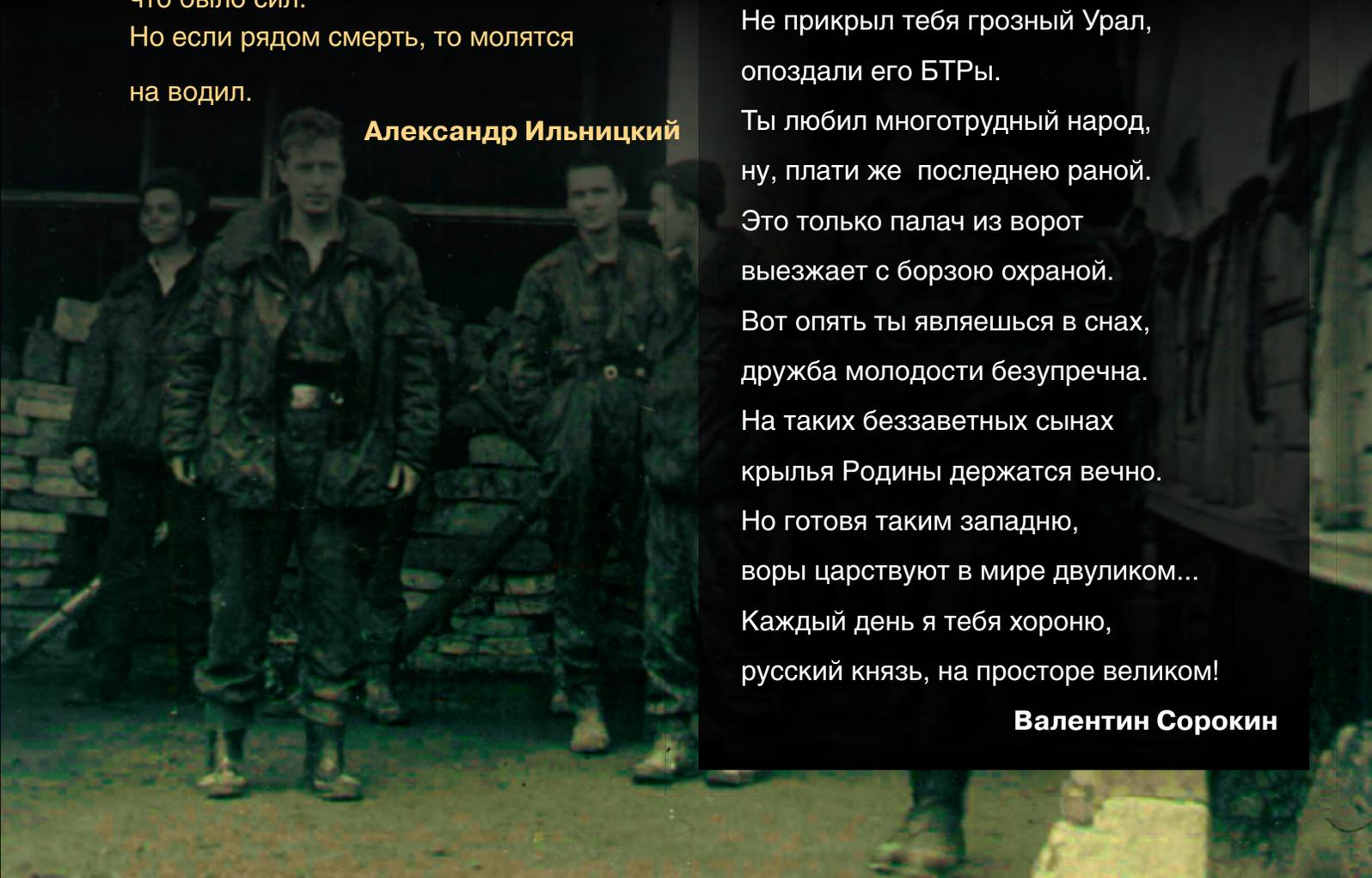
Здесь беспокоен каждый день,
а не один.
Закон враждебный, взглядов тень
И грохот мин.
Многое валят на них, в дороге клянут,
что было сил.
Но если рядом смерть, то молятся
на водил.

Александр Ильницкий

На пороге Кавказа

Над рассветною ширью полей
реет горькая птица тумана...
Что-то было в натуре твоей
от нелегкой судьбы атамана:
Мудрость пращуров, ранняя власть
И законом увенчана фраза.
Потому глубоко пролилась
кровь твоя на пороге Кавказа.
Крался по следу, мыкался враг
и, ликуя, ударил по цели.
В сердце, ровно стучащем в горах,
капли смерти свинцово осели.
Ах, как бил он – давно выбирал,
распрю сделавший символом веры.
Не прикрыл тебя грозный Урал,
опоздали его БТРы.
Ты любил многотрудный народ,
ну, плати же последнею раной.
Это только палач из ворот
выезжает с борзою охраной.
Вот опять ты являешься в снах,
дружба молодости безупречна.
На таких беззаветных сынах
крылья Родины держатся вечно.
Но готовя таким западню,
воры царствуют в мире двуликом...
Каждый день я тебя хороню,
русский князь, на просторе великом!

Валентин Сорокин

Давай я тебя согрею

Давай я тебя согрею
и кровь оботру со лба,
Послушай, очнись скорее,
затихла вдали стрельба.
Дождем закипают лужи,
разбит на двери замок.
И пулю сожрал на ужин
включивший электроток.
Все вышло даже красиво,
еще помогла гроза.
Все наши остались живы,
послушай, открой глаза.
Сейчас подспеют крылья,
ведь им не помеха дождь.
Мы так за тобой спешили,
мы знали, что ты нас ждешь.
Мы скоро взлетаем. Слышишь:
винты в вышине гудят.

Послушай, очнись, дружище,
не то подведешь ребят.
Держись, не твоей породе
да в пластиковый мешок.
Ты видишь: солнце восходит,
все кончилось хорошо.
Ты завтра напишешь маме,
а я отнесу конверт.
Послушай, останься с нами,
и так довольно потерь!
Еще впереди дорога
длинною в целую жизнь.
Родной, потерпи немного,
держись, братишка, держись.
Давай я тебя согрею
и кровь оботру со лба.
Послушай, очнись скорее,
затихла вдали стрельба.

Неизвестный автор

Бомбежка

До сих пор мне снится та бомбежка:
вздрагнула и вздыбилась земля,
Все тогда исчезло, даже ложка-
ложка деревянная моя.
Где она? Где хата? Где игрушки-
прыткий мяч и всадник на коне?..
За рекой, за дальним лесом пушки
грозно говорили о войне.
Долго я боялся, что осколки
снова песню смерти пропоют.
Те осколки, острые да колкие,
и сегодня спать мне не дают.
Я пишу, конечно, не про ложку
(разве в ложке дело – право, нет)-
Про детей, что за одну бомбежку
повзрослели на десятки лет.
Нам за то не выдали медали –
от врага мы не спасли страну.
Мы на фронт немного опоздали,
мы не опоздали на войну.

Старая рана

Я часто слышу: дело прошлое-
война. Мол, нынче
гладь да тишь,
И что ты в том нашел хорошего,
что снова раны бредишь?
А рана старая болит,
хоть не моя она, а братова.
Он ранен в зиму сорок пятого,
но рана до сих пор болит.
Под сердцем у него сидит
кусочек вражьего металла.
Война давно отгрохотала,
а рана старая болит.

И брат не спит, и мать не спит,
и мне всю ночь покоя нету.
Скрипит сосна за хатой где-то,
а рана старая болит.
И от Заеловских высот
до деревушки под Саратовом
Война до сей поры идет,
и ноет, ноет рана братова.

Александр Снитко

Памятник солдату

Он стоит, живой как будто.
Скатка за спиной.
Вот сейчас махнет попутной:
– Подвези родной!
Громыхает пятитонка,
Но не машет, нет.
Он стоит в краю поселка
Вот уж сколько лет.

Пилот

Иссяк горючего запас?
Огнем обшивку распластали?
Он возвращался, и не раз,
Когда его почти не ждали.
Его счастливая звезда
Еще дает приют надежде.
И время сушит невода
На дальнем хмуром побережье.
Но ни в горах, и ни в песках
Не отыскался след пилота.
Видать, на плотных облаках
Лежат обломки самолета.

Фронтовик

В желанье к небу воспарить,
крылатым стать на миг,
воздушных змеев мастерить
зело умел старик.
К нему тянуло пацанву,
и каждый что-то нес:
бумагу, клей иль бечеву...
пусть был мочальным хвост.
пусть магазинным не чета
поделка старика,
но с ней дружила высота,
дружили облака.
– Летит! -вопили мы. – летит!
...Отринув костыли,
старик- безногий инвалид-
душой взмывал с земли...
Сжимая нитку-бечеву,
летит он сквозь года,
и рассекает синеву
седая борода.

Михаил Смородинов

Ночь победы

Пусть проявится мне побережье Нормандии,
где с волною прибоей прошла мировая война –
и скелеты люфтваффе на песке, и медальные
старики из маки в кинохронике сна.

Пусть вернуться ко мне партизаны из Таврии –
в черных бурках, папахах и красных бешуйских цветах,
моряки Севастополя – пленные, грязные, рваные
со словами прощанья на спекшихся кровью устах.

Пусть нагрянут ко мне нелегальные ангелы мира
с дешифровкой своих, как у Рихарда Зорге, судеб.

Чтобы в дом превратилась моя небольшая квартира,
и в том доме вино будет, соль и ярушником хлеб.

Пусть отметят они ночь своей неизбывной Победы,
пусть напьются за все непрожитые ночи и дни,
за стаканом вина завершат разговоры-беседы,
и пусть в море свое возвратятся навеки они.

Рабы приказа думать не умеют,
за истину нелепый выдав вздор,
Что Музы разом глохнут и немеют,
когда заводят пушки разговор.
Те прописи не стоят ни полушки,
поскольку в жизни все наоборот.
И потому лишь громяхают пушки,
что кто-то музам затыкает рот.

Михаил Смородинов

Юрий Асланьян

ГЕОГРАФИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ»

Страны мира

Афганистан
Венгрия
Германская Демократическая Республика
Грузия
Египет
Израиль
Ливия
Нидерланды (Голландия)
Никарагуа
Сирия
Таджикистан

Части света и регионы мира

Ближний Восток
Дальний Восток
Остров Крит
Остров Русский
Прикамье
Северный Кавказ
Сектор Газа
Сибирь
Средняя Азия
Урал

Города мира

Гаага
Душанбе
Иерусалим

Пяндж
Тбилиси
Темрюк
Курган-Тюбе
Хорог

Россия

Дагестан
Кабардино-Балкария
Карачаево-Черкессия
Чеченская республика
Южная Осетия

Субъекты РФ

Алтайский край
Волгоградская область
Пермский край
Приморский край
Самарская область
Свердловская область
Хабаровский край

Города РФ

Артемовский
Астрахань
Бершеть
Бикин
Брянск
Ведено
Владикавказ
Волжский
Гайны

Гамово
Грозный
Егоршино
Екатеринбург
Елово
Ижевск
Итумкала
Калининград
Киров
Коми
Красновишерск
Кудымкар
Куеда
Лысьва
Москва
Нальчик
Нижний Новгород
Новосибирск
Омск
Оренбург
Оса
Пермь
Самара
Санкт-Петербург
Сыктывкар
Тюмень
Ульяновск
Уфа
Хабаровск
Ханкала
Чайковский
Чебаркуль
Челябинск
Чернушка

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Организация Объединенных Наций является уникальной международной организацией. Она была основана после Второй мировой войны представителями 51 страны, являвшимися сторонниками курса на поддержание мира и безопасности во всем мире, развитие дружеских отношений между странами и оказание содействия социальному прогрессу, улучшение условий жизни и положения дел в области прав человека.

Верховенство права – суть миссии Организации Объединенных Наций. Соблюдение законности имеет фундаментальное значение для обеспечения устойчивого мира после урегулирования конфликта, для эффективной защиты прав человека и для устойчивого экономического прогресса и развития.

Организация Объединенных Наций является одновременно участником и свидетелем процесса глобализации гражданского общества. Организации гражданского общества играют ключевую роль в ходе

важных конференций Организации Объединенных Наций и являются независимыми партнерами в рамках деятельности ООН на страновом уровне.

ЧЕЛНОВБЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ